

ОКИРА ФАРДИ

ТЕНИ
АКАДЕМИИ
СВЕТА

Кира Фарди
Тени академии Света

«Автор»

2023

Фарди К.

Тени академии Света / К. Фарди — «Автор», 2023

В Дескари строгие законы: нищая простолюдинка не может учиться в Академии Света. Тени, загадочные маги без лица и имени, соблюдают столетние правила и подвергают испытаниям на чистоту крови каждого адепта. И как же быть, если ты без роду и племени, но мечтаешь стать студенткой? Что ж, придется пойти на хитрость. Но желания иногда могут привести к большим неприятностям, особенно если за ними стоит Он.

***— Держите ее! — голос звучит глухо. Лицо Тени скрыто под глубоким капюшоном, а вокруг — люди в черных балахонах. От страха у Вилли дрожат колени, но она упрямо смотрит в глаза врагу: нельзя показывать слабость.

— Отпустите меня! — шепчет она. Главарь упирает рукоятку кинжала в подбородок пленницы и заставляет ее поднять голову.— Нет, дорогуша! Ты должна расплатиться за преступление.

© Фарди К., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	49
Глава 12	54
Глава 13	59
Глава 14	64
Глава 15	69
Глава 16	73
Глава 17	78
Глава 18	83
Глава 19	87
Глава 20	90
Глава 21	95
Глава 22	100
Глава 23	105
Глава 24	108
Глава 25	113
Глава 26	117
Глава 27	122
Глава 28	126
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Кира Фарди

Тени академии Света

Пролог

– Кто выпустил эту тварь? Признавайтесь!

Палец ректора академии показывал в небо. Верховный маг Света стоял на крыльце в окружении свиты и старшекурсников, окидывая грозным взглядом выстроившихся рядами новичков. До этой минуты несчастные юноши и девушки смотрели на носки своих туфель, но, услышав крик, дружно подняли головы.

Над башнями замка, где располагалось магическое заведение, кружил дракон. Он то взмывал вверх, то устремлялся вниз, пролетал над головами адептов, и снова радостно рвался ввысь.

Еще бы! Вилли прекрасно понимала его счастье. Совсем недавно дракон стоял статуей в центре двора и пугал своим грозным видом всех вокруг. А тут вдруг заклятье исчезло.

«И дернули же меня темные силы испробовать на этом камне свою магию!» – ругала себя самыми последними словами Вилли, наблюдая за суматохой.

Что-то неуютно стало ей в этой студенческой тусовке, захотелось домой, к маме, брату и любимым лепешкам с красными бобами...

Девушка невольно передернулась, вспомнив о них. Ну, допустим, эту гадость с бобовой кашей она терпеть не могла, но, если положить ее на одну чашу весов, а на другую свою жизнь, лепешки сразу станут замечательно вкусными.

«Так, пора сматываться!» – решила Вилли.

Девушка огляделась и, стараясь никого не задеть, шагнула назад. Еще и еще, подальше от гнева ректора и посторонних глаз, спряталась за спинами слуг и помощников, толпой стоявших в стороне, и выдохнула: спаслась.

Ага! Не тут-то было!

– Я видел, как возле статуи крутился Азат! – крикнул кто-то.

«Вот тупица!» – заскрипела с досады зубами Вилли. – Видел он! Да, что ты мог видеть, а?»

– Адреас...

Ректор протянул руку, тут же президент ученического сообщества подал ректору список адептов. Вилли больше лепешек с бобовой кашей ненавидела этого заносчивого старшекурсника, с которым у нее уже было несколько неприятных встреч. Он смотрел на новичков с презрительным превосходством, аура открытой неприязни окружала его статную фигуру.

«Что б тебе пусто было!» – подумала Вилли и тут же прикусила язык. Ее стихийные способности с некоторых пор жили своей жизнью. Пример неконтролируемого выброса энергии сейчас кружился в небе, девушка сердито покосилась на дракона.

Ректор постоял несколько секунд, выискивая нужную строчку, потом крикнул:

– Азат Кочебил Тенган, выходи!

Старшекурсники побежали по рядам, высматривая адепта. Вилли недовольно смотрела на них, кончики пальцев горели и чесались, магия так и просилась наружу.

Все зашевелились и вытолкнули вперед господина Азата, которому служила Вилли. Щуплый щекастый юнец покрылся холодным потом от ужаса и задрожал.

– Эт-то н-не я, – заикаясь, выдавил он.

– А кто?

– Н-не знаю. У м-меня м-маленький запас м-магической энергии. Я бы не смог, – лепетал перепуганный Азат.

– А зачем ты поступил в академию с таким запасом энергии? – гневно рокотал ректор.

– Учиться, – попытился перепуганный юнец.

– Значит, это не ты?

– Н-нет. Это, наверное, В-вилли.

«Да, что б тебе! – вспыхнула девушка. Надежда, что господин защитит ее, растаяла в один миг. – Вот и помогай после этого тупицам!»

– Кто такая Вилли?

– Виола дочь Хариета, моя помощница и служанка.

– Как интересно!

Все оглянулись на громкие хлопки в ладоши. К Азату приблизился президент Адресас. Он на голову был выше мальчишки и шире в плечах, а магия его пронизывающего взгляда проникала до печенок.

«Мамочка, я хочу домой!» – простонала про себя Вилли и оглянулась: до ворот академии было очень далеко. Даже если она сейчас сорвется с места, не успеет проскочить через них.

«А все ты виноват, чучело! – она сердито бросила взгляд в небо. – Мог бы до ночи подождать. Вот и спасай таких тварей после этого. Никакой благодарности!»

И дракон будто услышал ее. Он с клекотом и ревом сорвался вниз прямо на голову ректора. Верховный маг взмахнул руками, пошатнулся и свалился на ступени.

– Ах! – двор выдохнул единым криком десятков глоток.

«Опаньки! – воскликнула про себя Вилли, вытаращив глаза. – Да у дракона и ректора личные счета».

И тут начался ад!

Свита с воплями бросилась к господину, маги-воины окружили ректора, в дракона полетели острые стрелы энергии. Но он ловко уворачивался от них и ревел, словно потешался над немощными потугами людей.

Новички побежали врассыпную, Вилли тоже подхватила юбки и понеслась к воротам. Она летела быстрее ветра, только волосы развивались за спиной, да длинные рукава путались между ног.

Ворота были уже так близко, буквально шаг, другой, и вдруг рядом с девушкой мелькнула тень. Вилли испугаться не успела, как дорогу ей преградил Адресас.

– Куда собралась?

– Ох, господин! – воскликнула Вилли, прикидываясь деревенской простушкой. – Я так испугалась, так испугалась!

– Неужели? – иронично спросил президент и прищурил глаза.

Вилли видела в них искорки, огоньки, которые кружились сначала медленно, но все быстрее и быстрее. А вместе с ними у нее закружилась голова, магия, еще минуту назад коловшая кончики пальцев, пропала, тело ослабло, Вилли едва держалась на ногах.

– Как хочется спать. Мне так хочется спать, – пробормотала она.

Попыталась поднять руку, не сумела, хотела шагнуть, не получилось, почувствовала только, как уплывает сознание, булыжная мостовая летит навстречу, и словно из-под подземелья доносится тихий голос:

– Еще ни один нарушитель закона не ушел от Теней, Теней, Теней...

Глава 1

– Ненавижу! – скрипела зубами Вилли, гипнотизируя взглядом листья на кусте шиповника, а в груди бушевал ураган ненависти и злости. – Ненавижу! Не-на-ви-жу! Я вам всем покажу!

Она напряглась, разгоняя кровь, взмахнула руками и направила растопыренные пальцы на ветки. От нетерпения у нее чесались ладони, внутри горел огонь, только что из ноздрей пар не шел, так она старалась направить поток энергии на куст и сдернуть с него все бутоны разом усилием воли.

В мозги веретеном вкручивалась мысль о брате, которого сломали, унизили, почти лишили жизни эти мерзкие уроды из академии. Ветки шиповника напоминали Вилли врагов, она видела сквозь них размытые силуэты и готова была бить, ломать и терзать противников.

Кто они, Вилли не представляла, ненавидела заочно, но душа рвалась к мести, которая сжигала изнутри, лишала покоя.

– Ну, давай же! – отчаянно приказала она себе. – Давай!

Но, увы!

На ее яростный посыл откликнулся только пожухлый бутон. Лепестки отрывались по одному, плавно опускались и лишь у самой земли закручивались в крохотную спираль.

Это, конечно, было совсем не то, чего добивалась девушка, но она просто горела азартом доказать всем высокородным зазнайкам, что обычный человек из бедной семьи тоже обладает талантом и может учиться в академии Света.

Вот сейчас... еще чуть-чуть... и она как сотворит чудо, как...

Но куст по-прежнему оставался неподвижным, словно издевался над стараниями домощенного мага.

От разочарования захотелось плакать, Вилли до зарезу нужно было проникнуть на землю академии. Весть о том, что именно там с братом случилось что-то настолько страшное, что он уже год лежал в постели, медленно умирая от неизвестного недуга, терзала голову девушки день и ночь.

Она наклонилась, схватила палку и уже замахнулась, чтобы пройти по несговорчивым веткам, сбить все бутоны до последнего, но замерла: из бутонов появятся цветы, из цветов – плоды, которые еще пригодятся для больного Юла.

Вилли развернулась и побрела через двор к покосившейся хижине. Приближались очередные вступительные испытания, а идеи, как прорваться на загадочную территорию, у девушки так не было.

Вилли села на ступеньку крыльца и задумалась. Сзади скрипнула дверь, и сразу девушка услышала надрывный кашель. Мать вышла, держа в руках миску с водой, одного взгляда было достаточно, чтобы заметить в ней кровь.

– Юлу опять плохо? – тихо спросила девушка, а сердце сжалось от невыносимой тоски и боли.

– Да.

– Я позову лекаря.

Вилли вскочила, дернулась бежать, но мать схватила ее за рукав и отчаянно покачала головой:

– На лекаря нет денег.

– Тогда я к травнику.

– Отвары и настойки больше не помогают.

– Но... надо же что-то делать, – горячо зашептала Вилли, оглядываясь на распахнутую дверь.

Мать лишь устало махнула рукой и шаркающей походкой побрела к очагу.

– Сестра, это ты? – позвал брат из комнаты и снова закашлялся.

– Юл, подожди, я сейчас, мигом!

Вилли сорвалась с места, заметалась, не зная, куда податься, но подхватила юбки и бросилась вон со двора. Она неслась по переулку и прикидывала, у кого может занять несколько мелких монет, чтобы оплатить лекаря.

Вот уже год, как брат не вставал с постели, долгий и тяжелый год. Еще недавно цветущий и красивый юноша, надежда и опора семьи, был полон сил. Он учился в великой академии Света, подавал большие надежды, собирался выгодно жениться и смотрел открытым взглядом на мир.

А теперь лежал, прикованный к постели, не в силах даже пошевелиться, и разговаривал шепотом, потому что от напряжения связок начинался приступ безудержного кашля.

Что с ним случилось, ни мама, ни Вилли не знали. Просто однажды Юл пришел, шатаясь, домой, бросил котомку с учебниками на пол и упал. Ни слезы матери, ни расспросы сестры не помогли понять правду, брат упрямо молчал, отворачивался и таял на глазах.

Приглашенный лекарь лишь развел руками:

– Здесь я бессилен.

– Почему? Нет, вы ошибаетесь! – рассердилась на него Вилли.

– Человеческие болезни я знаю, но это...

– Может, Юла отравили?

– Нет, на яд не похоже.

– Тогда на что похоже, Темные силы вас заберут!?

– Рот закрой, дерзкая девчонка! – рассердился лекарь. – Это магия.

– Но кто наложил проклятие на брата? – не сдавалась Вилли. – И за что с ним так?

– Пораскинь мозгами сама, глядишь, и догадаешься.

Лекарь отказался от денег и ушел, качая головой, оставив Вилли в полном недоумении. Девушка побежала в книжную лавку, где подрабатывала за копейки: подшивала и переписывала рукописи, вытирала пыль, мыла полы.

– Господин, помогите, вы все знаете! – с порога закричала она.

Вилли, захлебываясь слюной, рассказала книжнику все, без утайки. Тот слушал внимательно, не перебивая, но отводил взгляд. Уже по его поведению девушка догадалась, что ее брат столкнулся с чем-то непонятным и опасным.

– Ты бы не лезла в это дело, – сказал хозяин и стал теснить Вилли к выходу. – И больше не приходи сюда.

– Что? Да, как вы можете? Хотя бы объясните, что происходит.

– К какому роду относится твоя семья? – вдруг спросил он.

– Ни к какому, – растерялась Вилли. – Отец был из кузнецов, но он давно умер.

– В этом все и дело. Юл нарушил закон, поступив в академию Света.

– К-какой закон? – на тот момент Вилли даже не задумывалась об учебе.

– Чтобы там учиться, недостаточно таланта. Тени строго блюдут чистоту крови.

Книжник огляделся, проверил, крепко ли заперта дверь.

– Тени? – теперь Вилли стало жутко. – А кто это?

– Никто не знает. Священный Орден, который следит за порядком в академии.

– Но Юл сдал экзамены, его приняли без проблем. Все учителя в один голос твердили, какой он талантливый и необыкновенный.

– Что ж, может быть. Но дар в этом мире не главное.

– Как же так?

– Вот так. Жизнь вообще несправедлива, девочка.

Да, жизнь несправедлива, теперь Вилли хорошо понимала это. У кого бы она ни спрашивала, все, услышав слово «Тень», старались избавиться от неугомонной девчонки. Но она не сдавалась, теперь желание попасть в академию стало навязчивой идеей и главной целью ее жизни.

Вилли выскочила на центральную улицу, лихорадочно огляделась, решая, в какую сторону податься.

– Берег-и-и-и-сь!

Резкий, пронзительный крик ввинтился в мозг. Виола подпрыгнула, шарахнулась в сторону, но не успела отскочить. Мощный толчок в плечо сбил с ног, девушка потеряла равновесие и кулем муки свалилась в дорожную пыль.

Вилли больно ударилась локтями и коленями, не успев сгруппироваться: ее слабая магия не способна была реагировать в неожиданных ситуациях.

– Что за! – завопила девушка.

Поднялась на четвереньки, хотела повернуться, но мощный удар плетью пригвоздил ее к булыжнику

– Развалилась, йоша! С дороги!

Более мерзкого оскорбления Вилли в жизни не слышала. Как можно сравнивать девушку в скромном, но приличном платье, с бездомным нищим?

«Что? Йоша? – возмущение молнией вспыхнуло в мозгу. – Я тебе покажу, Йошу!»

Услышав новый свист плети, перекадилась на обочину. Завязанный узлом кончик кнута попал на булыжники прямо перед ее лицом. Острый камушек отлетел в сторону и впился в щеку.

Она вскочила. Красная от злости и боли, Вилли сжала кулаки и бросилась на обидчиков – молодых господ, сидевших на гарцующих от нетерпения скакунах. Кони перебирали тонкими ногами, вытягивали шеи, рвались в путь: но всадники удерживали их на месте.

– За что? – крикнула Вилли. – Глаза раскройте! Я не йоша!

Но к ней сразу бросились слуги, оттащили от господ, скрутили руки. Черноволосый незнакомец наклонился, рукояткой плети приподнял ее подбородок, насмешливо окинул жгучим взглядом. Он позволил себе полностью разглядеть Вилли от пушистых локонов, выбившихся из прически, до стоптанных башмаков. Выражение его лица сначала было злым и строго-оценивающим, потом стало ироничным, уголок рта полез вверх. И от этой подергивающейся, как у бешеного пса, губы у девушки тоже затряслись поджилки.

– А кто ты тогда? Нищий йоши и есть.

Богач свел брови к переносице, угол рта еще раз дернулся, оголив белые зубы. На красивом лице было написано столько презрения, что холодок страха побежал по коже Вилли. Она мгновенно оценила роскошную одежду, богатую упряжь, перевязь меча, сверкавшую в лучах заходившего солнца драгоценными камнями, и золотой пропуск, висевший на груди незнакомца на толстой цепи.

«Золотой? Это же... герцог... или даже сам... – тут же предположила она. – «О небеса!»

От ужаса, что вляпалась по уши в дерьмо, Вилли сжалась. Нехорошие слухи ходили о знатных отпрысках. Поговаривали, что господа – любители развлечений, молоденьких служанок и охоты.

Вот и сейчас за конями вельмож шли слуги и несли на плечах жердь, на которой висел убитый кабан. От движения туша покачивалась, капли крови из распахнутой пасти падали на мостовую, стекали в швы между булыжниками и вызывали еще больше дрожи.

– Простите меня, господин, – стараясь говорить жалобным голосом перепуганной девочки, пробормотала Вилли.

Она поклонилась, и хотя спина нещадно болела, предпочла проглотить обиду. Не в ее силах сражаться с высшей знатью.

– Оставь ее, Андреас, – попросил второй господин, смотревший на все с широкой улыбкой: ситуация его явно развлекала. – Не трать на нищенку свои силы.

– Совсем йоши распустились! – проворчал злока и властно взмахнул рукой.

– Да, пора почистить улицы. Сегодня распоряжусь.

Слуги оттолкнули Вилли, она бросилась к обочине под защиту стен домов. Миг – и господа поскакали вперед, за ними неспешно двинулась свита. Люди, собравшиеся поглазеть на бесплатное представление, зашевелились, ворча.

– Совсем знать обнаглела.

– Ага. Девчонку чуть не убили.

– Молчи, – шикнул кто-то, – вдруг это Тени.

– Святые небеса!

– Эй, девушка, – окликнул Вилли прохожий, – у тебя кровь на спине.

Но она уже боли не чувствовала, смотрела вслед всадникам, а в голове звучали чужие слова: «Вдруг это Тени».

«Так вот как они могут выглядеть! – удивилась она. – Обычные люди, как все, только злобные, раз запугали народ».

И страх исчез, то ли заблудился в других эмоциях, то ли сбежал, то ли растворился в каплях крови кабана. Вдруг что-то обожгло изнутри, огонь проник в кровь, она закипела, наполнила энергией каждую клеточку. Вилли сжала пальцы и резко распрямила. Сразу почувствовала, как жар побежал по рукам, охватил кожу огнем и выплеснулся в воздух. От резкого скачка напряжения почти отключился разум. Уголком сознания она сумела сдержать поток магии, направить его в бульжники мостовой.

Камни мгновенно откликнулись: заплясали, закрутились под ногами коней. Скакун важного господина споткнулся, большой гольш вылетел из-под копыта, и оно провалилось в ямку. Перепуганный конь взвился на дыбы, господин закричал и... полетел вниз.

– Ох! – единым возгласом выдохнула группа зевак.

Последние ряды покачнулись, толкнули передние, люди подались вперед, потом отшатнулись. В толпе родилась паника.

Только ошарашенная Вилли не реагировала. Она безумным взглядом смотрела на свои пальцы. «Это я сделала? Я? – заметались мысли. – Не может быть!»

И тут упавший темноволосый вельможа прыжком вскочил на ноги, выхватил хлыст и бросился к горожанам.

– Кто? – пронзительный крик взлетел над головами. – Кто посмел?

Кожаная витая плеть свистнула в воздухе, описав круг. Перепуганные люди дружно упали на колени.

– Простите нас, господин, простите! – закричали они.

Плеть снова взлетела в воздух и на этот раз опустилась на плечи переднего ряда. Вилли увидела, как завязанный узлом кожаный кончик перескакивал с одной спины на другую, и жар опять поднялся внутри. Она шевельнула пальцами.

– Тихо, девочка, тихо! – дребезжащий голос ожег теплом кожу. Локоть Вилли сжали сзади. – Ты нас погубишь.

– Но...

– Кто? Схватить всех! – бесновался господин и метался вдоль согбенной толпы, возвышаясь над ней, как скала. – В тюрьме выяснится, кто из вас скрытый маг.

Красавчик побагровел красными пятнами, квадратный подбородок задрожал от злости, черные глаза заискрились, разбросав стрелы взглядов. Его охранники выстроились в ряд перед горожанами, выхватив мечи.

Старик оттолкнул девушку и вышел вперед.

– Простите, Высокочтимый вельможа, – он поклонился в пояс. – Это случайность. Простые люди не имеют дара. Это привилегия высокородных господ.

– Случайность, говоришь!

Хлыст снова взлетел в воздух, Вилли сжалась, сдерживая изо всех сил новый приступ магии.

– Да, случайность, – смело ответил старик. – Булыжная мостовая нуждается в ремонте. Посмотрите, здесь яма, и здесь.

Вилли взглянула туда, куда указывал палец старика. Действительно, дорога пестрела дырами между кладкой.

– Оставь их, Адреас! – приказал второй вельможа. – Нам пора.

Он подъехал, выдернул хлыст из пальцев приятеля и подал сигнал слугам. Те мгновенно подвели коня. Вилли во все глаза разглядывала господ. Второй был полной противоположностью первому. Светлые волосы распущены по плечам, синие глаза драгоценными камнями сияли на лице, нежной коже позавидовала бы любая барышня.

Если мрачное выражение лица первого дворянина отпугивало людей, заставляло их дрожать от страха, то второй, наоборот, широкой улыбкой и мягким выражением лица располагал к себе, вызывал доверие.

Но все равно внутреннее чутье Вилли говорило, нет, во весь голос кричало: «Держись от них подальше!»

Глава 2

Она дождалась, когда всадники скроются за поворотом и повернулась к старику, но вокруг уже никого не было. Зевак будто ветром сдуло, никто не хотел больше попасть в сложную ситуацию, тем более, что светловолосый господин пригрозил очистить улицы.

Девушка заметила через дорогу лавку травника и бросилась к ней.

– Уходи! – резко сказал старик, увидев ее. – Тебе ничего не продам. Одни неприятности от тебя.

– Вы все видели?

– Конечно.

– Но я не виновата, это меня кнутом огрели. Смотрите! – Вилли повернулась спиной. – Так болит, что сил нет.

– Тебе ничего не продам.

Травник скрылся за темной шторкой и зашуршал чем-то в глубине склада. Вилли захныкала, давя на жалость:

– Господин, пожалуйста, Юлу совсем плохо.

– Ничего не знаю и знать не хочу. Уходи!

– А куда мне податься? – девушка всхлипнула.

– Заклятие надо снимать, а не травы заваривать, – проворчал старик, показываясь в дверях, но уже более приветливо.

– А как его снять? Мы жрецов тоже вызывали, но они испуганно сбежали.

– Конечно, никто не хочет связываться с Тенями. Да и жрецы, обслуживающие бедняков, сами нищие на способности. Вряд ли много чего умеют.

– Согласна, – Вилли сделала умильную рожицу. – Выручите, господин?

Старик взял тканевые мешочки и начал насыпать в них травы, Вилли с надеждой замерла: раз не гонит, значит, поможет.

– У тебя, говорят, тоже дар есть, – сказал он.

– А толку от него? Распирает грудь, в крови бурлит, но ничего почти делать не умею.

– Учись, могла бы хорошо зарабатывать.

– Как учиться? Где? Вы же понимаете, что мне дорога в академию закрыта.

– Сбегай на площадь, там повесили объявление. В этом году какой-то особенный набор в заведение.

– Что там? – заволновалась Вилли.

– А я почему знаю? Грамоте не обучен. Ладно, держи, – старик сунул девушке два пакетика с травами, баночку с мазью и листок, – позже отработаешь.

– Спасибо, спасибо, господин!

– Соберешь эти травы, – заскорузлый палец ткнул в бумажку, – на рассвете в Волчьем ущелье.

– Хорошо!

– Запомни! Только на рассвете, до восхода солнца.

– Ага.

– Позже ты их не найдешь, спрячутся.

– Поняла.

Вилли поклонилась, сунула все в карман и бросилась бежать вдоль улицы. Думать о травах было некогда, внутри горело от нетерпения. Она свернула за угол, выскочила на городскую площадь: у доски объявлений толпился народ. Девушка пробилась вперед, быстро прочитала

развешенные листы, наконец увидела нужный и уставилась неподвижным взглядом на большие печатные буквы последней строчки.

«С этого года адепт, поступивший в академию, может обучаться со своим помощником», – гласил указ короля.

– Что это? Как это? – растерянно пробормотала Вилли.

Помощник – это безродный и безграмотный слуга. Разве позволят ему учиться?

«Как Тени допустят на свои земли безродного? – заметались в голове Вилли мысли. – Что-то здесь не так».

Разговор горожан отражал думы девушки.

– Странно все это, – шептались за спиной люди.

– Ага. В честь какой радости Тени решили нарушить свои же правила?

– Ох, не к добру это.

– Согласен.

Но Виола никого не слушала. «Шанс! Это шанс! – зазвенело в голове. – О небеса, благодарю вас!»

Она сорвала объявление и помчалась к книжной лавке. Ей нужно было непременно обсудить новость с хозяином. Девушка распахнула дверь, уже открыла рот, чтобы крикнуть, но остановилась: нельзя, вдруг услышит посторонний. Она проскользнула в лавку, огляделась – пусто, ни посетителей, ни хозяина.

– Господин, вы здесь? – тихо позвала и прислушалась.

Ей показалось, что из глубины доносятся голоса. Вилли пошла на звук, обогнула один стеллаж, другой и тут увидела между стопок книг две головы: седую и кудрявую.

– Господин, – слезным голосом уговаривал книготорговца толстощекий юнец. – Может, подскажите кого-нибудь в помощь? Я один не справлюсь.

– Своего слугу бери, зачем тебе чужие? – отмахивался от него продавец.

Он перебирал свитки, сбивал в ровные рядки рукописные книги, метелкой смахивал с них пыль.

– Мне нужен особенный помощник, наделенный даром, мой слуга – деревенщина, – хныкал недоросль и шмыгал носом.

– Хочешь на чужом даре на небеса взлететь? Это подлог: ты подставляешь и себя, и слугу. А подносить бумагу и чернила, убирать за тобой горшок может и деревенщина.

– Нет, что вы! – замахал руками щекастик. Он выглядел испуганным и загнанным в угол. – Мне только чуть-чуть надо, чтобы наверняка. Толчок мысли... дальше я сам... наверное... если получится...

Вилли, прятаясь за стеллажом с рукописями, негодовала:

«Вот таким пустышкам позволяют учиться, а Юлу и мне – нет. Несправедливо!»

Но у ее семьи не было денег, чтобы купить приличную одежду, хорошую бумагу и чернильный набор, не было солидной родословной, служившей главным пропуском. Охрана академии сразу разворачивала девушку, увидев ее деревянный паспорт с трещиной посередине и заплечную сумку, из которой торчал грязный рулон сорванных объявлений.

– Ничем не могу помочь, – книжник перешел к следующему стеллажу. – Сильные маги в хозяине не нуждаются, а слабые обычно не высовываются.

– Не подумайте только, что я задаром, – щекастик погромел чем-то в кармане. – Я хорошо заплачу. Вы всех знаете. Меня батюшка пришь-е-е-т, если не поступлю.

Юнец умолял, книжник переходил от одной полки к другой, а Вилли, услышав о зарботке и о возможности, которая сама плыла в руки, буквально запылала желанием.

И тут продавец повернулся и заметил девушку.

Вилли отчаянно замахала руками, обращая на себя внимание. Идея пламенем вспыхнула в голове. А что, если...

– Я! Возьмите меня! – зашептала она беззвучно одними губами, пальцем тыча себе в грудь.

Книготорговец уставился на нее оценивающим взглядом. Они были знакомы уже давно. Работая здесь, девушка помогала матери, вынужденной день и ночь стирать господское белье, очень хотела вылечить больного брата, а еще...

Нет, мысль о мести она гнала прочь, слишком неравными были силы, чтобы воевать с Тенями. Но понять, что случилось с Юлом, она очень хотела.

А дальше...

Дальше будет смотреть по обстоятельствам.

– Хорошо, – продавец наконец отвел взгляд от Вилли и уставился на юнца. – Двадцать талеров, и помощник у тебя будет.

– Х-хороший? – недоверчиво переспросил щекастик.

– Самый лучший.

– Спасибо, господин, спасибо! – запрыгал юнец.

Он бросил на стол мешочек с монетами, которые так призывно звякнули, что Вилли вытянула шею от любопытства: никогда еще она не видела такой суммы. Зарабатывая крохотные монетки в одну сотую талера, она даже представить не могла, что кто-то так легко разбрасывается огромными деньгами.

– Приходите в лавку в час быка, я вас познакомлю.

– Но экзамен уже завтра.

– Нужно было раньше думать, – назидательно поднял палец продавец. – Сейчас получите то, что есть.

Юнец, озираясь и пятясь, покинул лавку, возбужденная Вилли выскочила в зал.

Книготорговец окинул ее взглядом.

– Хочешь попробовать? – Она лишь кивнула, в горле все пересохло от волнения. – Тогда надо постараться.

– Говорите.

– Девушке быть помощницей у господина нельзя.

– А... что же делать?

Вилли осмотрела свое скромное серое платье, стоптанные башмаки.

– Это, – продавец дернул ее за косу, – отрезать или спрятать! Одежду сменить на мужскую.

– Но...

– Только так ты попадешь во двор академии.

– Но... я же буду помощником, не адептом. Даже если господин поступит, для меня занятия будут закрыты.

– Ты указ королевский читала?

– Д-да.

– Тогда все понимаешь. Это твой шанс пробиться. Или уже передумала?

Вопрос был серьезный. Притворяться слугой она долго не сможет, а разоблачение грозит страшной карой, но...

Как же хотелось наконец узнать правду! Как хотелось! Да и, помогая недорослю, она свой дар сможет развивать, глядишь, и с Юла снимет заклятие.

«Мне бы только понять, какое? – лихорадочно думала она. – Что же делать?»

– А, – Вилли на миг замолчала, собираясь с духом, а потом выпалила. – Может, какой-нибудь госпоже нужна помощница? Я тогда сразу.

Сказала и с надеждой заглянула в лицо книжника. Это был бы идеальный вариант для нищенки. В академии учились и барышни из богатых семей. И, хотя в древних свитках было записано, что у обыкновенной женщины мозг, как у курицы, а у необыкновенной – как у двух

куриц, король считал себя продвинутым монархом и снисходительно допускал такую возможность для одаренных особ.

– Увы. Барышни служанок не ищут, – пожал плечами книжник и пошел к выходу из лавки. – Значит, отказываешься?

– Нет! Нет!

– Тогда бегом домой, переодевайся, и – назад. Час быка уже скоро.

– Ага, я мигом.

– Держи... – книжник кинул Вилли один талер.

Девушка вспыхнула от радости, сжала монету в ладони и бросилась вон из лавки.

Вилли припустила по переулку, путаясь в длинной юбке, потом огляделась, подхватила платье и помчалась вперед еще быстрее. В убогий дворик она влетела, даже не затормозив. Пока неслась по улицам, успела продумать свой наряд и то, что скажет домашним.

– Стой, оглашенная! – выскочила на крыльцо мать. – За тобой разбойники гонятся?

– Нет. Матушка, я тороплюсь, – Вилли сунула в руку матери заработанные монеты и пакетики с травами. – Где парадный наряд Юла?

Но потрясенная мать, расширив глаза, смотрела на серебряный талер, ее губы шевелились, но изо рта не вырывалось ни звука. Не дождавшись ответа, Вилли влетела в комнату и кинулась к сундуку.

– Ты чего?

С матраца в полутемном углу комнаты приподнялась лохматая голова. Но это незначительное усилие вызвало такой приступ кашля у Юла, что Вилли забыла на миг, зачем пришла, и бросилась к брату. Она налила в черепок воду, поднесла его к сухим, потрескавшимся губам.

– Пей. Потихоньку, осторожно, – приговаривала она. – Вот так, по глоточку.

Когда Юл напился, она вытерла его подбородок рукавом, аккуратно опустила голову брата на подушку, одну ладонь положила на грудь, другую на лоб. Юл облегченно закрыл глаза, дыхание выровнялось.

– Прости, совсем я вас с мамой замучил.

– Не говори ерунды! – рассердилась Вилли.

На миг Вилли стало страшно за брата. Сейчас она поддерживала его с помощью наложения рук. Он говорил, что чувствовал, как ее сила перетекает в его тело и приносит облегчение.

А если она поступит в академию? Что дальше? Адепты живут в общежитии, только на выходной день возвращаются домой. Для помощников наверняка тоже жилье найдется, значит, она сможет помогать брату раз в неделю, не чаще. Это пугало и останавливало. В погоне за правдой есть риск потерять родного человека.

Но ее жизнь в академии казалась на тот момент такой же призрачной, как дымка на горизонте, зато деньги были реальны и осязаемы, поэтому Вилли спросила:

– Юл, можно я надену твое праздничное платье?

– Зачем? Хочешь притвориться мужчиной? – удивился брат.

– Очень нужно. Работа подвернулась хорошая, платить станут достойно, вот только господину нужен слуга, а не служанка.

– Вилли, ты же понимаешь, что нарушишь закон о разделении полов?

Да, такой закон существовал в королевстве и соблюдался очень строго. В древних свитках было прописано, что мужчина – это верх, он повелитель и господин, а женщина – низ и грязь. Мужчины учились, работали, устраивали посиделки с вином, женщины, особенно простолудинки, должны были знать свое место, заниматься домом, детьми и рукоделием.

Нарушение закона в первый раз каралось ста ударами палок, во второй – преступника казнили, а родных отправляли в рабство.

Вилли понимала, что сильно рискует, но желание попасть в академию было сильнее страха и наказания. Неведомая жажда гнала девушку вперед и иссушивала нутро, и, как известно, запретный плод невероятно сладок.

– Ерунда! Никто даже не догадается, – отмахнулась Виола и оглянулась на дверь: вдруг мать войдет. – Я уж постараюсь. Где твой костюм?

Глава 3

Брат долго, не отрывая взгляда, смотрел на Вилли. Она внутренне сжалась, готова доводы. Но он наконец вяло махнул в сторону ткани, прятанной стеной. Вилли бросилась туда. Она отодвинула шторку и обрадованно вскрикнула. На деревянных распорках висела свадебная одежда брата – черные полосатые штаны из плотной ткани, белая длинная рубашка с застежкой у ворота и темно-синяя туника. Широкий ремень для подпоясывания был зацеплен пряжкой за крючок.

Когда брат тяжело заболел, семья, с которой он хотел породниться, отказалась от договоренности. Бракосочетание не состоялось, а пошитый на последние деньги костюм так ни разу и не был надет.

Вилли задохнулась от восторга. Она бережно сняла одежду с распорок, сложила и сунула ее в заплечный мешок.

– Уже уходишь? – брат устало закрыл глаза.

Сердце Вилли сжалось от жалости. Она любила Юла, помнила, как тот возился с ней в детстве, мастерил игрушки, заставлял учить буквы и заниматься математикой. Теперь пришла ее очередь позаботиться о брате.

Вилли выскользнула за дверь. Мать стояла у очага на улице. Вкусный запах лепешек плыл по воздуху. Девушка невольно втянула его ноздрями. Желудок отозвался булькающей трелью. Она решительно подавила приступ голода. Поест еще успеет, когда вернется, и помчалась по дворику.

– Виола, ты куда? – полетел ей вслед крик. – Откуда такие деньги?

– Я скоро. Не волнуйся, не украла!

Побежала к калитке, но струйка аромата потянулась за ней. Вилли замерла на одной ноге, шелкнула пальцами, и лепешка сорвалась с плиты, пролетела по воздуху и шмякнулась на ладонь.

«Получилось! Опять получилось! – возликовала девушка. – Ура!»

– Опять твои штучки! – рассердилась мать.

Но Вилли махнула рукой, с жадностью запихала горячий блин в рот и скрылась.

Они жили на самой окраине. За их лачугой начинались горы, подножия которых были покрыты лесом. Летом сюда заглядывали лисы, приходилось прятать кур в доме, а зимой вой диких зверей доносился буквально за дверью.

Вилли миновала ограды, свернула в кустарник, огляделась, нет ли случайного прохожего, стянула платье и влезла в штаны брата. Они были велики, пришлось подвязаться шнурком. Широкая рубашка скрыла маленькую грудь, а верхняя туника завершила наряд.

Теперь предстояло справиться с волосами. Девушка с тоской смотрела на косу, не решаясь отрезать ее. Длинные волосы – это гордость любой женщины, а у Вилли шелковистые и пушистые пряди опускались ниже пояса. Девушка вздохнула, туго скрутила косу, обернула ее вокруг головы и до глаз натянула шапку. Остался последний штрих: она зацепила грязь из лужицы и растерла молочную кожу, пухлые губы несколько раз поджала и отпустила.

– Ладно, сойдет, – пробормотала себе под нос и побежала к книжной лавке.

Она неслась обратно и поглядывала на горизонт, где исчезало вечернее солнце. Оранжевая полусфера на глазах уменьшалась, час быка неумолимо приближался. На дворцовой башне раздался первый удар колокола. Вилли выскочила на центральную улицу, затормозила, вспомнив недавний окрик: «Берег-и-и-и-сь!»

Но в этот раз миролюбивая улица жила вечерними делами: торговцы закрывали лотки и лавки, грузили на подводы товар, бежали последние покупатели, торопясь приобрести необходимое до наступления комендантского часа.

Но Вилли все равно не рассчитала время, час быка уже отзвенел, отчаяние сжало спазмом горло: шанс судьбы уплывал в неизвестные дали, оставляя девушку с носом.

Она побежала дальше, все еще на что-то надеясь. Богатому оболтусу нужен был помощник, может, он дождет ее. За дом до книжной лавки Вилли перешла на шаг, у дверей лавки, выровняла дыхание, выдохнула и нырнула внутрь.

– Я пришел, – громко сказала она.

– И зря торопился, – книготорговец показался из-за стеллажей. – Хотя...

– Что? Где он?

– Дай на тебя посмотреть? – продавец отошел на пару шагов, оценивающе окинул Вилли взглядом. – А ничего. Не отличишь от мальчишки. Глядишь, что-нибудь и получится.

– Где он? Господин, – взмолилась Вилли. – Не томите.

– Ладно, пошли. Представлю тебя ему, но с одним условием.

– Каким? Все сделаю.

– Если тебя поймают, я останусь в стороне.

– Конечно! Согласна.

Книготорговец повел Вилли по коридору, несколько раз свернул, открыл потайную дверку и вывел девушку в закрытый со всех сторон внутренний дворик. Здесь сидел на скамейке поникший и расстроенный юноша. Заметив продавца и Вилли, он вскочил, вытер заплаканные глаза.

«Э, да он совсем мальчишка! – удивилась Вилли. – И зачем такому учеба в магической академии? Сразу видно, что пентюх без дара и без силы».

– Это он? Помощник?

– Да, знакомьтесь...

– Юлиан, – протянула руку Виола, назвавшись именем брата. – Зовите меня Юлом.

– А я Азат Кочеабил Тенган младший.

«О боги! Сколько высокомерия!» – фыркнула Вилли.

Юнец сделал вид, что не заметил протянутой руки, и повернулся к продавцу.

– Вас устроит такой помощник? – спросил тот.

– Он умный?

– Д-да.

– Грамотный?

– Да.

– Дар есть?

Вилли и книготорговец переглянулись. Куда исчез испуганный мальчик, который отчаянно искал помощника? Сейчас перед ними стоял богатенький выскочка, относившийся к людям, как к мусору под ногами.

– Есть, – ответила Вилли.

– Докажи!

Вилли собралась, почувствовала, как приливает энергия, волной стекается к пальцам, дождалась, когда в подушечках началось покалывание, и крутанула кистью. Полы плаща спеленали господинчика, он потерял равновесие и свалился на землю. Тут же вскочил!

– Да я тебя!

– Д-давайте договоримся об оплате моих услуг, – с запинкой проговорила Вилли.

Она все еще не могла поверить, что способна на магические посылы, и испугалась внезапного выброса собственной магии. Получается, когда ей очень нужно, дар работает.

– Оплате? – юнец возмущенно взмахнул руками. – Да ты должен быть счастлив, что такой высокородный господин, как я, нанимает тебя.

– Как знаете, Азат Кочеабил Тенган младший, – пожал плечами. – Я бесплатно свою магию не раздаю.

Девушка развернулась и пошла к выходу, хотя внутри все дрожало от напряжения: «А если он не остановит? Что тогда делать?»

Но сзади была мертвая тишина.

«Идиотка! – ругала себя Вилли, шагая как можно медленнее. – Тупица!»

Она уже приблизилась к входу в лавку, схватилась за ручку двери, открыла ее, зашла внутрь, отчаянно ругая себя за несдержанность, как раздался крик:

– Эй, ты! Стой!

Радость всколыхнулась в груди, разгоняя кровь по венам. Вилли выскочила во двор навстречу юнцу, который был уже рядом.

– Вы меня звали, ваше Высокомерие? – дерзко спросила она.

– Как там тебя? – задрал подбородок мальчишка.

– Юл у вашим услугам! – церемонно поклонилась Вилли.

Она наблюдала, как меняется выражение лица щекастого недоросля от брезгливого и надменного до просительного, а сама внутри ликовала и готова была пуститься в пляс.

– Да, Юл, я погорячился, – юнец покраснел. – Десять талеров тебя устроит?

Вилли чуть не захлебнулась слюной, услышав сумму. Ее быстрый мозг тут же подсчитал, что она может купить на такие бешеные деньги. Это и лекарь для брата, и дрова, и мука, и овощи, и даже можно завести... козу или переехать из лачуги в приличный дом.

Радужные картины проносились перед глазами, она уже хотела кивнуть, но злой язык, вечно летевший впереди мыслей хозяйки, и здесь подвел.

– За один день? – вылетел изо рта вопрос.

– За все дни экзаменов.

– Не пойдет.

– Иди-ка сюда! – книжник оттащил ее в сторону. – Ты спятила? Отказываешься от таких денег?

– Нет, что вы! – испуг прошиб холодным потом: Вилли подумала, что перестаралась. – Х-хочу получить больше.

– Жадность многих сгубила.

– Я согласен! – вдруг крикнул мальчишка. – Буду платить за каждый день, но и ты постарайся. Я должен выдержать все экзамены, иначе...

Угроза так явственно прозвучала в тоне его голоса, что Вилли вздрогнула. Но отступить она уже не могла.

– По рукам?

Девушка опять протянула ладонь. Без тесного контакта им не справиться, нужна ментальная связь, чтобы открылись магические чакры, заработали каналы передачи нужных знаний.

Юнец миг помедлил, разглядывая грязную ладонь, потом брезгливо скривил губы и вложил кончики пальцев в руку Вилли. Она их крепко сжала, сразу почувствовав, как ее внутренняя сущность связывается с душой Азата. Тот вздрогнул, напрягся, тоже ощутив влияние чужой силы.

– Ты будешь так всегда? – прошептал он.

– Нет, только на период экзаменов. Я же должна знать задания, чтобы тебе помочь.

– На рассвете жду тебя на второй от центра улице у дома с зелеными воротами. Все понял? – Азат строго посмотрел на девушку.

– Ага. До встречи.

Вилли махнула рукой и побежала, еще не зная, что жизнь приготовила ей много сюрпризов.

Вечер опустился на город, дрогнул первый звон колокола. Вилли совсем потеряла счет времени и теперь замерла, считая удары.

– Раз, два, три...

Она насчитала десять ударов и испугалась: в час кролика наступает комендантский час. Теперь добраться до дома незамеченной будет настоящей проблемой.

И точно: только она свернула в нужный переулочек, как услышала топот множества копыт.

– Чтобы вас забрали Темные силы! – заскрипела зубами Вилли, вспомнив угрозу светловолосого господина навести порядок на улицах столицы.

Девушка бросилась в подворотню, прижалась к ограде какого-то дома и тут же сообразила, что белую рубашку хорошо видно в темноте. Она лихорадочно сняла тунику, накинула ее на плечи, как шаль, потом села на четвереньки и застыла, превратившись в камень.

Отряд караульных проскакал мимо. До слуха Вилли доносились гортанные приказы, отклики постовых, но она сидела, боясь пошевелиться. И лишь когда топот копыт стих вдали, она вышла из укрытия и понеслась к родному дому.

Всю ночь девушка ворочалась, не могла заснуть. Вилли мечтала, как утром войдет в ворота академии, как выяснит всю правду, как разберется с врагами брата, и сердечко учащенно билось от волнения.

Она лежала в предвкушении, пытаясь представить, что ее ждет завтра, и тут вспомнила, что обещала старику-зеленщику собрать травы у Волчьего ущелья, до которого был час пути.

Вилли мгновенно вскочила, переоделась и, стараясь ступать на носочках и не скрипеть половицами, выскользнула за дверь. Полная луна призрачным светом озаряла двор. Девушка подняла голову: желтый диск летел в темном небе, мелькая меж дымчатых облаков.

Ползти в такой темноте в гору было самоубийством, Вилли подождала, пока посветлел небосклон, и нырнула в кусты за домом. Она шла почти наощупь, опираясь на палку, которую подобрала во дворе, и вздрагивала от каждого шороха и треска.

Тропинка петляла и извивалась между камней, девушка поднималась все выше. Наконец она остановилась, тяжело дыша, хлебнула воды из бутылки, закрепленной на поясе, вытерла ладонью пот и огляделась. Солнце уже показало неровный край над горизонтом, видимость была достаточной, чтобы что-то разглядеть на земле.

Вилли опустилась на колени, выскывая на склоне красные столбики маори и принюхиваясь. Эти растения, наполненные живительной силой, способны были поднять любого больного с постели, но, увы, только не Юла. Цветы маори, распускаясь на рассвете, издавали гнилостный запах плоти. Только по этому мерзкому аромату можно было найти место, где они росли.

– Ну, где вы, миленькие, где вы? – бормотала под нос Вилли. – Мне нужно бежать, очень.

Она напряглась, включила дар в помощь, усиленные магией рецепторы наконец уловили неприятный запах. Вилли обрадованно бросилась за большой валун и вдруг услышала голоса.

Она упала на землю и замерла.

Глава 4

Разговаривали несколько человек. Вилли вытянула шею и осторожно посмотрела вниз. Незнакомцы находились на следующем уступе, стояли у входа в небольшую пещеру, где, как знала Вилли, раньше жила семья волков, давшая название ущелью. На людях были надеты широкие длинные плащи с капюшонами, полностью скрывавшие тела. Лишь по очертаниям фигур, высокому росту и мечам, оттопыривавшим ткань, Вилли догадалась, что это мужчины. Двое из них находились ближе к Вилли, остальные стояли полукругом чуть поодаль.

– Вот собачье племя! – вскрикнул один.

Неуловимым движением он вытянул руку и ткнул большой камень. Миг – и тот с грохотом покатился вниз, сметая все на своем пути.

«Ого! – вытаращила глаза Вилли. – Вот это сила!»

Внутри зажегся огонь. Она также хотела владеть своей магией, направлять ее туда, где есть потребность, движением пальцев разить врагов.

– Не ругайся, – упрекнул злого незнакомца второй. – Дар не любит сквернословие.

«Неужели?» – удивилась Вилли.

Она сразу вспомнила, как сильно ругалась вчера утром, а с куста шиповника не сорвался ни один лист. Зато когда ее обидели, дар мгновенно проснулся.

«О Светлые силы! – вздохнула она и превратилась в слух. – Как мало я еще знаю о магии!»

– А как тогда назвать плебеев, которыми сегодня заполнится двор академии?

Из-за глубокого капюшона, натянутого на голову, вопрос прозвучал глухо, но Вилли вздрогнула: ей показалось, будто раскаты грома отразились эхом и растаяли в тучах.

– Помощниками адептов, – ответил второй. Его голос звучал по-мальчишески звонко. – Не в нашей власти отменить королевский указ.

– Сегодня первый экзамен. Как я зол!

– А что мы можем? – пожал плечами второй.

– Король заигрывает с народом, а страдает высокородная знать.

Он презрительно сплюнул на землю, Вилли увидела мелькнувшее белое пятно лица.

– Я не страдаю. И своих слуг не замечаю, а чужие меня тем более не волнуют.

– Хор-ро! – опять зарокотал первый. – Слабый правитель – горе для нации.

«О чем это они? – ужаснулась Вилли. – Заговор? И почему, если простые люди станут учиться магии, это горе для нации? Высокомерные выскочки!».

Нет, натолкнуться на заговорщиков она не планировала, но и уйти незамеченной теперь не могла. Девушка вжалась в землю, боясь пошевелиться, и загорелась праведным гневом.

– Успокойся, чернь не будет сидеть с нами за одним столом.

– Зато встретимся в аудитории. Надо разобраться с нищелюдами.

«О, это адепты академии! – догадалась Вилли. – Ну, и злыдни же они! И как таких козлов земля носит? И вообще, что они делают в Волчьем ущелье?»

– А зачем разбираться? Понаблюдаем пока. Помощники же не владеют магией, будут просто обслуживать адептов.

– Так-то оно так, но все же...

– Не злись, друг, – засмеялся второй. Его голос звучал более миролюбиво, чем у первого. – Для слуг построена отдельная казарма. Если мы вмешаемся, король поймет, что это дело рук Ордена, не разгневется ли?

– Но указать помощникам на их место надо сразу. А еще лучше, избавиться о них, как от неспособных обучаться. Так и у короля больше не появится глупая идея польстить народу.

– С этим полностью согласен. А если...

Головы заговорщиков сомкнулись, Вилли тоже вытянула шею. Она неловко повернулась, задела рукой землю, комочки и мелкие камешки покатались вниз.

– Кто здесь?

Незнакомцы дружно подняли головы, выдернули из ножен мечи, остальные тоже встре- пенились. Девушка испуганно замерла и мысленно поблагодарила небеса, что от посторонних глаз ее скрывает куст.

Она всматривалась в силуэты мужчин, но из-за глубоких капюшонов разглядеть лица не могла.

– Проверьте! Живо! – приказал первый и махнул рукой свите, стоявшей поодаль.

Двое ловко начали карабкаться по склону.

«Мама дорогая, спаси! – взмолилась про себя Вилли, сердце ухнуло в груди так, что, показалось, его стук далеко разнесся в утреннем свежем воздухе. – Что же делать?»

Девушка закрутила головой, ища выход из ситуации, но двинуться не могла, иначе ее сразу бы заметили. На глаза попала птица, перелетавшая с ветки на ветку неподалеку. Вилли собрала всю магию в кучу и ударила по пичуге волной энергии.

– Кр-а-а-к! – раскрыла клюв птица и шумно ринулась вниз, задевая траву, кусты и ветки деревьев.

Она так стремительно сорвалась, что люди в капюшонах не успели увернуться и лишь замахали руками, отпугивая ее.

«Опять получилось», – довольно улыбнулась Вилли.

С каждым разом собирать энергию в поток и направлять ее в нужное место становилось все легче. Но Вилли не знала своих возможностей, не умела контролировать свой природный дар, поэтому очень хотела учиться.

– Уходим! – крикнул первый.

Видимо, он и был среди заговорщиков главным. Он зашагал по тропинке вниз, свита тронулась следом. Через несколько минут на склоне не было никого. Вилли села и огляделась. Солнце поднялось уже достаточно высоко, ярко осветило гору. Пора было возвращаться, а девушка металась. В голове один за другим вспыхивали вопросы, на которые не было ответа.

Она стала свидетелем странного разговора, увидела незнакомцев, скрывавших личности, и не собрала цветы маори.

Вилли старательно принюхивалась, но, сколько ни напрягала рецепторы, не улавливала нужный запах. «Эх, если бы я успела заметить, где они росли! – вздохнула она. В обычном состоянии маори ничем не отличались от зелени вокруг. Красные столбики цветов спрятались под продолговатые листочки и стали обычной травой.

С чувством вины за то, что обманула травника, Вилли спустилась с горы. Когда еще появится такая возможность, она не знала, но очень хотела проверить и Волчью пещеру: не зря же высокородные господа устроили возле нее собрание. Никем не замеченная, она нырнула в первый городской проулок и понеслась вдоль оград по улицам еще сонной столицы. Вилли пряталась от нарядов караульных, слушала утренние звуки, обегала телеги и повозки торговцев, срезала расстояние переулками. У дома с зеленой дверью оказалась рано, поэтому села, прислонившись к воротам, и приготовилась ждать.

Вилли закрыла глаза, мысленно прокручивая в голове разговор у пещеры. Теперь она не сомневалась, что натолкнулась на Теней, но что дальше делать с этой новостью, не ведала. «Ладно, посмотрим, что предпримут эти гады, – подумала она. – Ну, не станут же убивать по одному помощников. Это уже слишком даже для них».

Хотя от незнакомца можно было ожидать чего угодно. Этот сэр «ненавижу всех заочно» не шел из головы. Он почему-то ассоциировался у Вилли с темноволосым богачом, от кнута которого все еще саднила спина. Оба рослые, с грубым голосом и манерами, и оба переполнены злобой к простому народу.

Утренняя пробежка по горам, напряжение и страх дали о себе знать: девушка заметила, как задремала.

– Эй, убирайся, йоши! – закричал над ухом сердитый голос.

Вилли испуганно вскочила, отмахиваясь руками от неожиданного врага.

– Я не йоши! – крикнула она и на одном выдохе выпалила. – Я новый слуга господина Азата Кочеабила Тенгана младшего.

Перед ней стояли два стражника. Их копья были нацелены прямо Вилли в сердце. Первое желание – сломать эти палки на мелкие щепки – девушка подавила на корню. Нельзя показывать свои возможности. Пока нельзя.

– Оставьте его!

За спинами стражников показался вчерашний юнец. Он важно шагал по красивому двору. Полы его плаща развевались от каждого шага и переливались серебристыми оттенками дорогой парчи. За ним плелась целая вереница слуг с мешками, сундучками, рулонами и свитками в руках. На крыльце Вилли увидела его родителей, пожилого мужчину в наряде министра и сияющую драгоценностями даму.

«Дьявол! Только чиновника на мою голову и не хватало!» – подумала она, но высоко подняла подбородок.

– Выкусите! – прошипела девушка и показала язык охранникам.

– Следуй за мной! – небрежно махнул ей Азат.

– Слушаюсь. А куда?

Но и без вопроса все стало ясно: мальчишка забрался в повозку, задернул шторы и свистнул кучеру. Лошади звонко зацокали по булыжникам мостовой. Вилли припустила следом.

– Козел! Урод! Бездельник! – ворчала она, едва поспевая за экипажем.

Через несколько минут девушка выдохлась и отстала. В голову закралась мысль о бесполезности этого мероприятия. Еще не дойдя до ворот академии, она устанет так, что не будет соображать.

Вилли прибавила шагу, догнала экипаж и закричала:

– Эй, стой! Стой!

Кучер обернулся, но не отреагировал. Тогда Вилли подняла камень и бросила его в заднюю стенку повозки. Он ударился о столбик, отскочил, попал в коня стражника, сопровождавшего Азата. Обиженный скакун взвился на дыбы. Прохожие, шагавшие вдоль улицы, с визгами и криками шарахнулись в сторону.

Экипаж остановился.

– Ах, ты, мерзкий йоши! – завопил стражник.

Он едва справился с разбушевавшимся конем, спрыгнул на землю, схватил за шиворот Вилли и подтащил к окну экипажа. Юнец отодвинул шторку и окинул презрительным взглядом помощника.

– Ты что устроил?

– Господин, простите, – начала Вилли, – но нам нужно обсудить условия сделки. В погоне за вашим экипажем я не получаю информации.

– Ты хочешь, чтобы я взял тебя, нищерброда, в свою повозку, – губы мальчишки презрительно дрогнули.

– А вы хотите, чтобы я вам помог на экзамене?

– Я для этого тебя и нанял.

– Золотые слова! – Вилли хлопнула в ладошки. – А я думал, что вы взяли меня в качестве сторожевой собаки.

Лицо юнца напряглось. Вилли видела тяжелую работу мозга, казалось, что сейчас закрепили все его извилины, как у колеса несмазанные спицы.

– Садись!

Девушка мгновенно забралась по ступенькам, огляделась и плюхнулась на скамью. Экипаж тронулся.

– Господин, чтобы вам помочь, мне нужен телесный контакт, – заявила Вилли и протянула ладонь.

– Ты же вчера уже ко мне прикасался, – спрятал руку за спину мальчишка.

– Нужен каждый день. Не бойтесь, это всего лишь на миг.

Она тронула подушечками пальцев щеку Азата, тот вздрогнул, но вытерпел прикосновение. Как и ожидалось, в голове бездельника было пусто, даже опереться не на что, зато там плескался ужас.

Вилли вздохнула и закатила глаза.

– Все? Хватит?

– Из чего состоит экзамен? – задала первый вопрос она.

– А ты не знаешь?

– Откуда мне, нищему йоши, знать? – поддела она мальчишку.

– Э-э-э, – напряг скрипучие мозги недоросль, порылся в карманах, – короче, вот.

Он протянул Вилли кусок бумаги, она нахмурилась, но прочитала, что будет три этапа: соревнование в философии, логике и магии.

– Откуда сие добро?

– У отца связи при академии.

«Вот гады! – разозлилась про себя девушка. – Простым смертным план испытаний не доступен, а богатеньким бездельникам на блюдечке приносят».

– А теперь подробнее?

– Сегодня у нас соревнование в философии. Ректор предложит высказывание древнего ученого, нужно будет расшифровать тайный смысл.

«Приехали!» – вздохнула Вилли: она не читала трудов ученых и ничего в этой области не понимала. Впервые появились сомнения в затеянной авантюре.

– И дальше?

– Нужно написать его на листе и сдать преподам.

– И?

– Завтра на утренней проверке объявят результат.

– Как я понимаю, не все проходят на второй тур?

– Д-да.

Вилли задумалась. Она слушала мерный топот копыт, подпрыгивала на неудобной скамье, но это нисколько не мешало быстрому мозгу оценивать ситуацию и искать варианты ее решения.

«А ладно! – успокоилась она. – Главное, попасть в академию, а там уже будет видно!»

– А где будет находиться помощник? – наконец расцепила губы она и взглянула на Азата. – Сидеть рядом с господином?

– Наверное. Не знаю, это впервые.

Вилли прокрутила в голове информацию. Даже если она разгадает тайный смысл высказывания, его еще нужно сообщить оболтусу, чтобы тот успел его записать. На расстоянии сделать это она не сможет, значит, нужно быть рядом.

– Слушай сюда! – она наклонилась к уху Азата и зашептала.

Глава 5

Юнец недоверчиво посмотрел на нее, но придвинулся, его глаза заблестели от любопытства.

– Сделай все, чтобы я был недалеко от тебя. Понял?

– Н-нет, – растерялся мальчишка.

«О боги! Защитите меня от этого тупицы!»

– Ну, притворись больным, попроси лекарство, или случайно порви лист, потребуй, чтобы я принес тебе новый, разлей чернила. Хоть на это у тебя сообразительности хватит?

– П-попробую.

По бледному лицу Азата Вилли догадалась, что тот сам до смерти боится экзамена, но еще больше страшится гнева отца, раз не только не оправдывает его надежды, еще и пытается устроить подлог.

– И еще! – Вилли протянула ладонь. – Оплата вперед.

– Спятил, йоши! – мальчишка зажал в кулаке кошелек, висевший на поясе. – Сначала работа!

– А риск? Тебе ничего не будет, а я могу оказаться на плахе. Пять монет меня успокоят. Азат отсчитал талеры, девушка хотела сунуть их за пазуху, но вовремя спохватилась, поэтому убрала деньги в карман. Они приятно звякали при тряске, это успокаивало душу.

К воротам академии прибыли вовремя.

– Выходи! – приказал мальчишка.

– Лады! – откликнулась Вилли.

Она открыла дверку, легко спрыгнула на землю и застыла: во все стороны тянулась огромная очередь из экипажей.

«Мама дорогая! – ужаснулась она. – Разве я справлюсь?»

– Посторо-н-н-н-сь! – донесся протяжный крик.

Кучера засуетились, пытаясь убрать экипажи с дороги. Образовался просвет. И тут Вилли увидела, как по узкой колее несется легкая повозка, запряженная гнедым скакуном. Вот кучер свистнул, конь загарцевал и остановился. Слуга спрыгнул на землю, огляделся, открыл дверцы и подал руку.

Вилли вытянула шею, пытаясь разглядеть, кто прибыл настолько могущественный, что перед ним все расступились. Мелькнула узкая ступня в сияющей туфельке, потом подол роскошного платья, и по ступенькам спустилась неземной красоты девушка, тоненькая, стройная, изящная и очень хорошенькая.

Она прислонила ко лбу ладонь, посмотрела на яркое солнце, потом окинула взглядом колонну, улыбнулась, и лучиками осветилось все вокруг. Вилли даже дыхание задержала от восхищения, хотя прекрасно понимала, что барышня пользуется магией очарования.

Все уставились на незнакомку, которая позволяла любоваться собой, и не торопилась проходить во двор академии, хотя охранники вот уже несколько секунд стояли, низко склонив головы.

Потрясенная установившейся тишиной, Вилли окинула взглядом будущих адептов, казалось, что у юнцов слюна потечет по подбородкам от восторга.

– Госпожа Клементина, прошу вас, – к воротам подбежал низенький человечек с лысиной на полголовы.

– Ах, Джинкас! Оставьте! – весело ответила девушка, и ее смех колокольчиками прозвучал в воздухе.

Красавица нежно улыбнулась, встряхнула длинными светлыми локонами, подхватила двумя пальчиками юбки и пошла, гордо подняв голову.

«Эх, вот бы мне так!» – неожиданно позавидовала Вилли и вздохнула.

Но мысли сразу переключились на другое. Девушка заглянула в окошко, Азат сидел с выпученными глазами и приоткрытым ртом.

– Эй, ты чего? – Вилли щелкнула перед носом ошарашенного парня пальцами. Тот вздрогнул и посмотрел на нее туманным взглядом. – Приди уже в себя! Эта девица на пару лет тебя старше.

– Но какая красавица, барышня Клементина, – причмокнул языком Азат. – Я слышал о ней только похвальные отзывы. Неужели мы вместе учиться будем?

– Очнись, господин! Сначала тебе надо поступить.

– Умеешь ты настроение испортить, – мгновенно сдулся Азат.

– Ты для этого меня и нанял, – ответила Вилли. – Скажи-ка, Джинкас это кто?

– Джинкас – распорядитель внутреннего порядка в академии.

– Тень, значит.

– Спятил, йоши? – вытаращил глаза недоросль.

– За йоши получишь подзатыльник, – Вилли замахнулась.

Азат испуганно отпрянул в глубину экипажа.

– Даже не упоминай слово «Тень» в академии, – прошептал он. – Это страшные люди.

«Без тебя знаю», – хотела огрызнуться Вилли, но тут кучер тронул вожжи, и экипаж Азата покатился по дороге к воротам, девушка побежала рядом.

Недоросль стукнул по раме окна и показал глазами на ступеньки, Вилли мгновенно открыла дверцу и подала своему господину руку.

Тот медленно спустился, широким жестом откинул полы сияющего плаща и горделиво осмотрелся. Вилли чуть не прыснула со смеху: Азат выглядел как надутый индюк перед индюшками, только что не тряс подбородком.

Стражи тщательно проверили документы у мальчишки, потом повернулись к Вилли. Она протянула деревянный паспорт брата и замерла в напряжении.

Юл год учился в академии, проходил через эти же ворота, показывал документ. Она боялась, что брат еще числится где-нибудь в списках академии, он же еще не умер. А вдруг внимательный охранник узнает паспорт!

Чтобы подстраховаться, Вилли камнем затерла имя отца, но все равно чувствовала, как трясутся поджилки от страха.

– Просто – Юлиан? – страж уставился на нее неподвижным взглядом.

– Так точно! – вытянулась Вилли.

– А как звали отца?

– Хариет, – девушка назвала первое пришедшее на ум имя, похожее на настоящее. – Видите, первая буква «х», последняя – «т».

– Значит, Юлиан, сын Хариета?

– Получается, что так.

– В чем дело? – выглянул в окно Азат. – Почему не пропускаете моего помощника?

– Не положено! Паспорт недействителен, – охранник оттолкнул девушку в сторону. – Освободи дорогу!

– Эй, не задерживайте! – крикнул кто-то сзади. – Солнце уже высоко.

– Да, все из-за вас опоздаем.

Но Вилли не слушала крики, ее мозг кипел от поиска решения.

– Я простой человек, – выскочила она перед вредным стражем. – Какой паспорт выдала магистратура, с тем и хожу.

– Заменить надо, – зевнул страж. – Имя отца не разглядеть.

– Он сделает это, я прослежу! – крикнул Азат. – Пропустите.
Караульные переглянулись, пошептались и разошлись по сторонам.
«О Светлые силы! – возликовали Вилли. – Спасибо!»

Она вприпрыжку миновала ворота и вошла во двор академии, замирая от нетерпения и восторга.

Большая площадь, вымощенная булыжником, была заполнена адептами, настоящими и будущими, теми, кто еще только планировал поступить в академию. Новички плотной толпой, что-то разглядывали и переговаривались.

– Что там? – вытянул шею низенький Азат.

– Надо проверить, – Вилли пошла вперед, крича: – Дорогу господину Азату Кочеабилу Тенгану младшему.

– Чего раскричался? – оглянулся на девушку паренек в скромной одежде. – Мой господин поважнее твоего будет.

Но Вилли уже протиснулась вперед, протолкнула недоросля и испуганно застыла: на нее в упор смотрели два черных глаза, огненная мощь которых пробивала до печенок.

– О Светлые силы! – вскрикнула девушка.

Они стояли перед небольшой статуей дракона. Но монумент был так хорошо сделан, что чудилось, будто чудовище сейчас разинет пасть и заревет, выпуская из ноздрей клубы дыма. Каждая чешуйка, каждый гребешок, разворот крыла казались живыми и настоящими.

Мороз побежал по спине девушки, она зябко повела плечами. Рядом с ней задрожал и Азат, он спрятался за спину Вилли и прошептал:

– Какой ужас!

– Он ненастоящий, – успокоила его девушка. – Где ты видел драконов в реальной жизни? Они вымерли давным-давно.

– Зря ты так думаешь, – колокольчиками зазвенел нежный голосок.

Вилли оглянулась. Толпа новичков плавно растеклась по сторонам, а по проходу прошептывала Клементина, которая посмотрела на Вилли золотым взглядом прекрасных глаз и нежно улыbnулась.

– А где тогда они прячутся? – резонно спросила Вилли.

– Не знаю, но один точно жив.

– Какой?

– Этот.

Клементина ткнула пальцем на статую.

– Но драконы огромные, величиной с дом и даже больше, а этот... – Вилли замялась, подбирая слово, – заморыш какой-то.

И тут ей показалось, что дракон недовольно покосился на нее и приоткрыл пасть. Она сделала шаг назад.

«Нет уж! Лучше держаться от этого чудовища подальше».

– Верно, – поддержал ее кто-то. Вилли пригляделась: говорил высокий парень с рыжими волосами до плеч. – Он же из камня сделан. А чешуйки выковали в кузнице из драгоценного металла.

– Ты сам это видел, Гинга? – спросила Клементина.

– Н-нет, – смутился рыжий и покраснел до корней волос. – Отец рассказывал.

– То-то же! Слушайте...

Клементина наклонила голову, светлые локоны перекатились по плечам, новички дружно придвинулись. Вилли превратилась в слух. Все здесь было таким удивительным и так отличалось от обычной ее жизни, что она внутри дрожала, и эта дрожь передавалась всему телу.

– Его уменьшили с помощью магии и наложили заклятье неподвижности.

– О-о-о!

– Как страшно!

«Заклятье неподвижности? Может, и на Юле лежит такое же? – сразу прикинула Вилли. – Нет, он может двигаться и говорить».

Резкий грохот барабанов заставил всех новичков подпрыгнуть. Они испуганно обернулись: на широкое крыльцо академии вышли два человека в одежде работников, они подняли трубы, и над двором прозвучал призыв к вниманию.

Мгновенно установилась тишина, новички бросились к крыльцу.

– Стройся по колоннам! – раздался крик, и все встрепенулись.

Вилли еще раз посмотрела на статую и побежала за Азатом.

Всех абитуриентов выстроили ровными рядами. Вилли насчитала таких рядов шесть по десять человек в каждом. Помощникам и слугам велели пока держаться в стороне.

– Господа, внимание!

Вперед вышел вперед седобородый старец в белой одежде жреца света и поднял руку. Вилли во все глаза разглядывала его. Поверх легкой туники на его плечи был накинут плащ, украшенный золотым рисунком. На голове красовалась маленькая шапочка, которая чудом держалась на макушке. На груди сиял золотой паспорт.

– Раскричались, как сороки! – услышала она неожиданно знакомый голос посмотрела налево и вздрогнула: там стояли двое господ, с которыми она столкнулась на дороге.

– Не злись, Андреас, – светловолосый господин улыбался во весь рот. Он небрежно похлопывал по ноге коротким кнутом и разглядывал новичков. – Из них десяток поступит, не больше.

– А с десятком еще и десять помощников, – Андреас же кипел от злости. – И зачем Его Священству понадобился такой опыт?

– Ну, какое тебе до этого дела? Мы в этом году оканчиваем академию, даже встречаться с первокурсниками не будем.

– Тоже верно.

Гнев закипел в крови у девушки, она сжала кулаки и свела брови к переносице. Сразу почувствовала, как сила забурилась в крови, побежала по телу, собираясь к кончикам пальцев. «Нельзя! – приказала ей Вилли. – Еще не время!»

Она уговаривала себя и свой дар, потому что прекрасно понимала, что выдаст себя с головой, если хотя бы шевельнет пальцем.

Пока она прислушивалась к разговору господ, не заметила, как закончилась вводная часть. О чем говорил Верховный жрец, осталось загадкой. Вилли рассердилась теперь на себя, на свою невнимательность. Так можно весь экзамен прозевать.

Опять затрубили трубы. Протяжный звук пронесся над головами новичков.

– Помощники, стройтесь с левой стороны площади! – прозвучал приказ.

Вилли бросилась на нужную половину. Слуг оказалось меньше на двадцать человек, не все новички приехали со своими помощниками. Это обстоятельство обрадовало Вилли, несмотря на сложную ситуацию, ее не оставляла надежда на поступление.

– Итак, в первом экзамене участвуют шестьдесят новичков, – объявил жрец. – На второй тур пройдут только сорок человек.

Глава 6

Адреас стоял на широком крыльце академии чуть позади ректора, разглядывая новичков. Мрачное настроение не давало покоя вот уже несколько дней. Его ужасно злило новое распоряжение короля, который разрешил в этом году обучаться простым горожанам в качестве помощников.

– Так нельзя! – выплескивал он свое негодование на голову Суверу, однокурснику и другу.

– Забудь! – смеялся приятель и весело осматривался.

Любая ситуация его развлекала, Адreas знал: несмотря на внешнюю беззаботность, Сувер обладал острым на выдумки умом и наверняка уже обдумывал, как сделать, чтобы новичков и плебеев в их услужении поставить на место.

– Ладно, я еще понимаю, – возмущался Адreas, когда берут в обучение мужчин, но бабы среди ученых магов – это уже перебор.

– Ты о барышне Клементине? – поинтересовался Сувер и подмигнул. – Красавица!

Адреас сердито отвернулся, чтобы случайно не встретиться взглядом с девушкой. Вот уже несколько месяцев она занозой сидела в сердце, не приближала к себе, что только он ни делал, и не отпускала далеко. Короче, держала на коротком поводке, как собачонку, хотя родители уже договорились о помолвке.

«И зачем пришла в академию? – злился про себя он. – Чтобы вышивать птичек, магией владеть не надо».

Но Адreas прекрасно знал, что у Клементины хороший природный дар, и она хочет его развивать. Даже сейчас от ее кожи исходило радужное сияние, в котором купались все восторженные новички. Две служанки сопровождали госпожу, а еще Адreas видел, что за ее коляской ехала повозка, набитая разнообразными сундуками, свертками и скатками ковров. Кажется, и в академии Клементина хотела устроиться с удобствами.

Адрес сразу постарался попасться ей на глаза, но барышня сделала вид, что они незнакомы. Он ревновал, наблюдая, как к ней липнут новички и старшие адепты, но ничего не мог поделать: Клементина не нарушала закон, она могла учиться лишь до замужества, и девушка пользовалась своим правом.

– Причем тут Клементина? – сердито огрызнулся он на укол приятеля. – Безродные девки – это уже перебор!

Сувер повернулся к другу, тот взмахнул рукой, показывая на толпу помощников, среди которых стояли девушки.

– Две из них – служанки Клементины, а третья, – Сувер прищурился. – Странно, кто-то из новичков прихватил служанку вместо слуги?

– Вот-вот! А девица не кажется тебе знакомой?

– Эта?

Сувер пристально разглядывал хорошенькую служанку, у которой голова вертелась во все стороны, как ветряк во время бури.

– Ну, да, эта. Где-то я ее уже видел.

– Не припомню. Да и с каких пор ты стал обращать внимание на нищенок?

Ректор бросил на болтунов суровый взгляд, Адreas ощутил покалывание в груди: так Верховный маг выражал обычно свое недовольство, и слегка наклонил голову.

Закончив вступительную речь, ректор объявил начало первого экзамена. Адрес и Сувер торжественно повесили свиток с высказыванием известного древнего мыслителя. Мало кто

знал, что это всего лишь часть фразы, остальное додумать должны были новички. И насколько точно они попадут в слова, будет зависеть их результат.

Господам, желающим сдать экзамен, вынесли и маленькие столики, которые установили прямо на площади. Наконец наступила тишина.

– Ну, хотя бы высказывание подобрали сложное, – шепнул Сувер.

– Да, первые две вещи могут сразу узнать, зато третья останется загадкой, – усмехнулся Адреас.

Он опять смотрел на служанку, которая, наклонив, как сорока, голову, разглядывала лист с высказыванием. Чем-то тревожила его эта нищенка, при одном взгляде на нее внутри рождался огонь.

«Неужели еще и думать умеет?» – всплыла мысль.

Но девчонка ничего не записывала, хотя держала в руках чернильный набор и бумагу, и Адреас потерял к ней интерес. Солнце стояло высоко, приятный ветерок, дувший с утра, стих, жар летнего дня набросился на присутствовавших с размахом.

Ректор и преподаватели скрылись в тень под навес, но старшекурсники не могли это себе позволить, так как наблюдали за чистотой испытания, а президент и его помощник – за ними.

– Смотри, – Сувер дернул Адреаса за рукав. – Кажется этому юнцу плохо.

Он показал на третий ряд, где один новичок держался за голову.

– Нет, просто ничего не знает, вот и отчаялся, – отмахнулся президент и посмотрел на стрелку солнечных часов, которая приближалась к намеченному часу. – Времени осталось мало.

– Ах! – вдруг раздался дружный крик, Адреас вздрогнул.

Юнец взмахнул руками и упал на плиты площади. Началась суматоха, новички мигом забыли об экзамене.

– Не трогайте его! – крикнул Сувер и сорвался с места.

Адреас опередил друга, сразу включив магию, – миг, и он уже был рядом с мальчишкой. Такие ситуации случались на каждом испытании. Обмороки, разлитые чернила, сломанные принадлежности для письма, внезапные приступы болей живота – новички и их родители шли на разные хитрости, чтобы облегчить поступление в академию. Пока одному плохо, другой получает возможность списать.

– Смотрите за новичками! – приказал президент старшекурсникам и, наклонившись к больному, спросил: Что с тобой? Как зовут?

– А-азат, – прохрипел тот и добавил: – Кочеабил Тенган младший.

– Сын первого министра? – уточнил Адреас.

– Д-да. Мне плохо, помогите. Пилюля...

Если бы это был обычный дворянин, президент даже не дернулся бы, но с сыном высшего чиновника нужно было быть осторожным.

– Где твоя пилюля?

– У помощницы. Там, – Азат хотел указать рукой, но тут же уронил ее.

Адреас поднял голову. Девчонка, стоявшая в толпе слуг подпрыгивала от нетерпения на месте.

– Ты, – крикнул Адреас. – Живо сюда.

Она не стала ждать второго приглашения, сразу побежала к господам.

– Слушаю, господин президент, – выпалила она на одном дыхании. – Ох, господин Азат! Что с вами?

– Пилюлю... плохо...

Президент подозрительно покосился на помощницу новичка. Она сейчас была очень близко, голова к голове, лицо к лицу. Две пары глаз, черная и прозрачно-бирюзовая, сцепились

в смертельной дуэли. Андреас видел свое злое отражение в зрачках девчонки, она же смотрела открыто, нисколько не смущаясь и не боясь, что рядом с ней высшая знать.

«Хорошенькая. Если ее приодеть да обучить манерам, будет лучше Клементины», – мелькнула неожиданная мысль и тут же исчезла, испугавшись гнева хозяина. А он уже закипал, как котел на плите кухарки. Взрывной характер иногда трудно было удержать в рамках.

– Это пилюля, – спокойно ответила девчонка, а во взгляде мелькнула смешинка.

Сердце президента почему-то пропустило один удар, он даже вздрогнул от неожиданности и посмотрел на ладонь помощницы.

Девушка развернула бумажку: в центре лежал шарик черного цвета, очень похожий на конфеты, которыми заполнены все торговые ряды. Андреас принялся, но характерного запаха трав не уловил.

– Что это? – повторил он вопрос.

В эту минуту Азат еще больше побледнел, застонал, а потом откинулся, закатив глаза.

– Видите! – засуетилась девчонка. – Промедление грозит моему господину смертью! У него слабое здоровье. Падучая...

Адреас передернул плечами, презрительно скривился, будто испугался, что болячка перекинется на него, и молча подвинулся. Служанка просунула шарик в рот юнца, на миг закрыла его лицо ладонью. Тот замер, потом задвигал челюстями, распахнул еще недавно мутные глаза. Но сейчас в них не было ни капли тумана. Наоборот, мальчишка словно живительную силу получил, которая наполнила его кровь и взбодрила.

– Все, я готов! – весело заявил он и сел.

– К чему готов? – поинтересовался Андреас, озадаченный переменной, случившейся с новичком.

Президента отчего-то не покидало чувство, что его только что обманули, да и магия встряхивала крыльшками в груди.

– Продолжить экзамен. Спасибо господин, – Азат вскочил на ноги и поклонился. – А можно моя служанка побудет немного рядом? Вдруг мне снова станет плохо.

– Нет.

– Но...

Первый удар гонга, возвещавший о близком окончании экзамена, встряхнул всех новичков. Они мгновенно вернулись к письменным принадлежностям и бумаге. Андреас и Сувер пошли по рядам, заглядывая в листы. Когда развернулись и двинулись обратно, удивленно переглянулись: Азат быстро водил пером по бумаге, словно на него снизошло озарение.

– Сувер, мне кажется, или обморок сына министра – это прием мошенника? – спросил Андреас.

– И не говори, – покачал головой друг. – Что за чудодейственное средство дала ему служанка?

Они дружно посмотрели в сторону толпы слуг, но девушку не заметили, будто она спряталась от любопытных глаз в центре.

По второму удару гонга новички отложили листы на край столов и сели смирно, чтобы старшекурсники прошлись по рядам и собрали ответы. Президент и его друг принимали работы, мельком заглядывая в написанное. Они отнесли стопку листов преподавателям и остановились поодаль. Ректор и учителя зашли в академию. На крыльце появился Джинканс и поднял руку. Тут же трубы потрясли воздух сигналом.

– Господа, вы можете расслабиться и перекусить, – крикнул распорядитель. – Слуги вас проводят.

Магия Андреса вообще разбушевалась, сверчком застрекотала внутри, не давая покоя. Он посмотрел в сторону помощников и сразу увидел служанку. Та бежала с корзинкой к гос-

подину. Девчонка притягивала взгляд, она улыбалась во весь рот и просто лучилась счастьем. Президент искоса наблюдал за ней, сам не понимая, почему.

– Я пойду к преподавателям, – встряхнувшись, словно прогнав наваждение, сказал он.

– Любопытно? – улыбнулся во весь рот Сувер.

– Нет, хочу кое-что проверить, я все же президент сообщества.

Он быстро вошел в здание, которое встретило приятной прохладой. Толстые каменные стены не пропускали ни летнюю жару, ни зимний холод. Здесь всегда была ровная атмосфера.

Лицо, покрытое липким потом, мгновенно высохло. Адреас расстегнул верхнюю пуговицу камзола и вдохнул полной грудью.

В библиотеке, где шла проверка работ, было шумно. Старший преподаватель, маг Католей тряс листом бумаги. Его глаза возбужденно блестели, рот улыбался.

– Это талант! – потрясал он поднятым к потолку пальцем. – Так точно еще ни один новичок не отвечал на вопрос задания.

– Не торопитесь, мой друг, с выводами, – успокаивал его ректор. – А вдруг новичок знал ответ!

– Что случилось, Нат? – спросил Адреас у молодого учителя бытовой магии, вчерашнего адепта.

– Есть хороший новичок.

– Неужели? И кто он? – подозрение вновь проснулось в душе.

– Представляешь, это тот паренек, который упал в обморок.

– Но... когда он успел? – Адреас сжал рукоятку кинжала, висевшего на поясе. – До обморока перед ним лежал чистый лист бумаги, я сам видел.

– Для настоящего дара время не нужно, Адреас. То же самое было и с тобой. Помнишь?

Да, он прекрасно помнил, как решил задание по философии между первым и вторым ударом гонга, извещавших об окончании экзамена. А все время, отведенное на работу, разглядывал соперников, в голове не было ни единой мысли. А потом раз – и укол в сердце.

Но такой же укол он чувствовал и сейчас. Обостренное даром чутье ему подсказывало, что с ответом Азата не все чисто.

– Ваше Священство, – он поднял руку. – А другие работы вы уже проверили? Задание все же было не слишком сложным.

– Да, согласен, – ректор бросил на него пристальный взгляд из-под седых бровей. – Но этот ответ – наиболее точный. Суди сам. Нужно было найти три вещи, которые невозможно вернуть. Первые две вещи нашли многие, это...

– Слово и время, – продолжил Адреас.

– Да, именно так. Но вот третью вещь – возможности – обнаружило немного новичков.

– А советы?

– Вот тут дело обстоит хуже, но неплохие попытки есть. И только один Азат Кочеабил Тенган младший дал полный ответ в точном соответствии с высказыванием мыслителя. Хвала и честь его отцу! Хорошего воспитал сына.

– Можно мне посмотреть? – Адреас протянул руку.

Он все еще не верил, что из шести десятков человек только один полностью справился с заданием.

– Прошу.

Ректор подал ему экзаменационный лист. Кривым почерком с пятнами чернил и бесконечными зачеркиваниями на бумаге было написано: «Вещи – время, слово, возможность. Советы: не теряй попусту времени, выбирай правильные слова, не упускай возможности, которые дает тебе жизнь».

Адреас кинул лист на стол и бросился к выходу...

Глава 7

«Всего час? – ужаснулась Вилли, услышав о времени, отведенном на испытание. – Но это же так мало!»

Она представления не имела, о чем должна размышлять. С одной стороны, задание казалось простым, а с другой, вызывало вопросы. Может, у недоросля в голове что-то щелкает? Он же изучал труды философов.

Вилли начала пристально смотреть в спину Азата. Вот тот пошевелил лопатками, дернул плечом, словно отгонял муху.

«Ну, давай! Начинай уже!» – торопила господина девушка.

Но тот не реагировал. Мимо прошел старшекурсник, юнец покосился на него, схватил перо, но рука застыла в воздухе, не замавав бумагу ни одной буквой.

«Э, брат, – расстроилась Вилли отчаянно огляделась, ее так и подмывало схватить что-нибудь и швырнуть его в спину тупицы. – Мы так далеко не уедем».

Она даже стала выискивать на земле камень, но, почувствовав себя неудобно, стала оглядываться и поймала взгляд президента сообщества адептов. Тот смотрел в сторону толпы помощников, а девушке показалось, что он выискивает ее.

«Неужели узнал? – мучилась вопросом она и тут же себя успокаивала. – Нет, не может быть! Меня давно бы уже выставили за ворота академии».

Вилли нервно посмотрела на шест солнечных часов, стоявший возле статуи дракона. Тень ползла по плитам площади, причудливо преломляясь, и неумолимо приближалась к заветной точке. Девушка давно предположила две вещи, а вот третья пока не давалась. Вилли надеялась, что для первого экзамена этого было достаточно, важно передать находку Азату и отработать монетки, звенящие в кармане.

«Ну, давай, сделай что-нибудь!» – она мысленно подгоняла господина.

Наконец тот словно почувствовал ее посыл: вдруг вскрикнул и привлек внимание. К нему бросились старшекурсники. Президент мгновенно оказался рядом, Вилли собрала в кулак магию, подхватила юбки в ожидании сигнала. Как только президент поднял голову и посмотрел на толпу слуг, она сорвалась с места.

«Вот она, возможность! – обрадовалась Вилли, и тут словно что-то ударило в грудь. – Это же третья вещь!»

Девушка возликовала, внутри все затрепетало. От волнения перехватило горло, она вдруг испугалась, что этот Андреас сразу почувствует ее возбуждение и силу магии, и тогда задуманное провалится. Бежала к господину и тряслась.

Но, к ее удивлению, все обошлось: Азат проглотил заготовленную конфету, президент ничего не заподозрил, а Вилли успела прикоснуться к лицу недоросля и мощным посылом передать свои мысли.

Господин вернулся к работе, злюка – на крыльцо, Вилли, дрожа от пережитого шока, – в толпу слуг.

Она сразу забралась в середину, стараясь не показываться на глаза. Нужна была передышка. Вилли чувствовала, что на ментальный рывок ушли все силы, и не понимала, что происходит с ее телом. Оно неожиданно обмякло, руки и ноги мелко подрагивали, рот кривился, а губы тряслись.

Черноволосый президент был так близко, что девушке большого труда стоило казаться равнодушной и спокойной.

«Опасность! – кричал внутренний голос. – Держись от него подальше!»

«Да, лучше с этим злокой не встречаться», – решила Вилли и посмотрела из-за плеча высокого слуги на крыльцо.

Президент стоял, ярко освещенный солнцем. Он не спрятался в тень, как другие, а пристально смотрел на новичков. Его красивое лицо сердито хмурилось, иногда он бросал взгляд в сторону слуг, и Вилли ныряла за чью-нибудь спину.

От первого удара гонга она вздрогнула, подскочила на месте и посмотрела в сторону Азата. Глянула, и вновь радость волной поднялась внутри. Недоросль страстно водил по листу бумаги пером, словно небеса диктовали ему слова.

– Ну, как? – зашептала Вилли, когда собрали работы и новичков отпустили на обед.

Она разложила на низеньком столике принесенную снедь, налила в бокал хозяина легкий эль. У самой внутри все сжалось от голода, но жажда новостей была сильнее.

Однако недоросль не торопился радовать ее. Он сел с гордым видом, будто не заметил ее, потом схватил куриную ножку, впился в нее зубами и зачавкал, как теленок, шевеля челюстями. Вилли едва удержалась, чтобы не ткнуть его в бок кулаком.

И тут Азат перевел взгляд и протянул ей вторую ножку.

– Ешь! – приказал он.

Вилли не стала капризничать и откусила большой кусок. «Важничаешь, – ворчала она про себя, старательно жуя. – Ну-ну, посмотрим!»

И вдруг ее словно подкинуло в воздух: кто-то схватил за шиворот и рывком дернул вверх. От неожиданности Вилли взмахнула рукой с зажатой в ней ножкой.

– Ты... йоши! – тут же раздался сзади звериный рык. – Да я тебя!

Ужас ударил по голове и растекся по телу толчками. Девушка вывернулась из захвата, отскочила в сторону, обернулась и... увидела президента. Он стоял, брезгливо смахивая с лица куринный жир и вопил, как кабанчик, за которым гонится охотник с луком.

– Хек! – подавился смешком Азат, выпучил глаза и схватился за кубок с элем.

– Хи-хи, – глухо прыснул кто-то из новичков и зажал рот ладонью.

– Ха-ха, простите! Ха-ха! – донеслось и с другого боку.

Это было смешно. Очень! Большой старшекурсник, обляпанный курицей, скачет и ругается, будто портовый грузчик.

– Простите, я не видела, – залепетала Вилли извинения, хотя смех булькающими всхлипами так рвался из груди. – П-простите!

Но извинения разъяренному президенту были не нужны.

– Встать! – рявкнул он.

Азат выронил из рук кубок, тот опрокинулся на стол и выплеснул эль на сапоги Адреса. Вилли взвизгнула, уронила куриную ножку, упала на колени, рукавом начала оттирать пятна. Президент пытался избавиться от навязчивой служанки, он выдергивал то одну, то другую ногу, но девушка снова цеплялась за сапоги.

– Я сейчас, сейчас, – бормотала она.

– Что здесь происходит? – раздался над головой грозный голос. – Сейчас же прекратите!

– Это не я, – залепетал Азат. – Это он... или она... не знаю...

– Ко мне в кабинет, немедленно! – прогремел жесткий приказ.

«Все, это конец!» – обреченно подумала Вилли и встала с колен.

Она вытерла руки, убрала с лица растрепавшиеся волосы и смело посмотрела на Верховного мага.

Лучше бы она этого не делала.

Глава 7-2

Взгляд ректора был колючим и таким острым, что пронизывал до печени. Вилли невольно передернулась и сжала руки в замок. Внутри все перевернулось от страха, а в груди что-то часто-часто забило, словно магия заметалась, ища укромный уголок.

– Простите, я случайно, – едва слышно пробормотала Вилли. – От неожиданности.

Но ее уже никто не слушал. Ректор развернулся и широкими шагами пошел к крыльцу, за ним двинулись остальные. Вилли замыкала цепочку и смотрела в спину Азата.

Недоросль плелся, постоянно озираясь на девушку, его глаза, полные паники, спрашивали: «Что с нами будет? Что будет?» Тогда Вилли догнала его, положила ладонь на спину, успокаивая, и шепнула:

– Не признавайся.

– Хватит болтать! – тут же обернулся Адреас и яростно сверкнул глазами.

«У-у-у, злыдня!» – подумала Вилли, высунула кончик языка и тут же его спрятала.

Неожиданно она успокоилась и с любопытством огляделась. После нескольких часов под палящим солнцем она с наслаждением вдыхала прохладный, немного влажный воздух и с восторгом глазела по сторонам. Ее мечта сбылась, она – в академии. Где-то здесь учился брат, и здесь же он тяжело заболел. Вилли уже пожалела, что не расспросила Юла о местных обычаях. Не зная их, можно попасть в ловушку.

«Обязательно поговорю с Юлом! – дала себе зарок девушка. – Вечером вернусь и поговорю».

Вилли шла по широкому и длинному коридору, из-за спин мужчин видела только, что он убегал вдаль и терялся за поворотом, словно здание академии не имело границ. Вдоль стен было множество дверей. Массивные, обитые железными украшениями, они казались произведениями искусства. А сколько тайн таилось за ними!

В щели одной курился дымок, за другой раздавались странные звуки, будто там жили чудовища. От этих криков и стонов спину сводило судорогой. Третья вообще была зеленого цвета и пахла так противно, что девушка зажала нос, когда проходила мимо.

Зажала и сразу опустила руку, поймав на себе внимательный взгляд Адреаса.

«Что тебе надо? – мысленно спросила она. – Чего уставился?»

Чтобы больше не встречаться глазами с президентом, она задрала голову и встала, как вкопанная: потолок таял в туманном мареве, за которым мерцали далекие звезды.

– Шагай! – сразу раздался грубый окрик. – Не задерживайся.

Но Вилли была так потрясена, что даже не отреагировала. «Чудеса, – качала она головой. – Вот бы заглянуть одним глазком в эти комнаты. Что там? Чему учат?»

Протяжный скрип вывел ее из ступора. Двое служителей академии распахнули перед группой двери. Ректор и старшекурсники вошли, Азат испуганно застыл на пороге.

Вилли толкнула его в спину, недоросль ввалился внутрь, девушка чуть не упала, потеряв равновесие, но сразу выпрямилась.

Она находилась в библиотеке. Повсюду, куда ни падал взгляд, стояли книжные ряды. Их было намного больше, чем в лавке книготорговца.

И тут ее словно ударило в грудь. Магия внутри взбунтовалась, растеклась жаром по телу, бросилась румянцем в щеки и уши, опалила огнем кончики пальцев. Воздух завопил, завизжал и застонал на разные голоса:

– Смотри!

– Иди сюда!

– Возьми меня!

– Я здесь!

– Ох! – вскрикнула Вилли и, ничего не соображая от того безумия, что творилось вокруг нее, бросилась к полкам.

И библиотека исчезла, растворилась в тумане. Пропали ректор, старшекурсники, господин. Вилли стояла одна посередине комнаты, воздух вокруг был такой плотный и густой, что она с трудом втягивала его ноздрями. А со всех сторон к ней тянулись листочками книги.

Вилли качнулась вперед, и тут же оказалась у полок. Она вытащила одну книгу, которая была такой горячей, что девушка взвизгнула, уронила ее на пол. Бросилась к другой, та, наоборот, обожгла ледяным холодом. Третья сама поднялась над полкой и полетела к Вилли в руки, шевеля желтоватыми листьями. Девушка подпрыгнула, схватила фолиант, как его тут же вырвали из рук.

Рядом возвышался Андреас и злобно сверкал глазами.

– Не смей трогать священные вещи! – прошипел он.

И Вилли как будто холодной водой окатили, она пришла в себя,

– Да я ничего, – растерялась она. – Это всего лишь книга. Если запачкаю или порву, могу переписать. Я хорошо пишу.

– Еще раз тронешь, и встанешь на полку рядом в виде склеенных листов, – замахнулся президент.

– Андреас, оставь помощника в покое, – махнул рукой ректор.

Верховный маг странно поглядывал на Вилли, хмурил брови, качал головой. Девушка сжалась, испугавшись, что только что выдала свой дар и теперь будет наказана. Но старик промолчал. Он сел в кресло по другую сторону массивного стола на кривых ножках в виде драконьих лап.

– Объясните мне, что вы устроили во дворе.

– Это не я, – сразу заторопился Азат. – Это Вилли.

Вилли увидела, как дернулся уголок рта президента и усмехнулась: «Кажется, даже этому несносному злоке не нравятся ябеды и предатели».

Ей самой хотелось отвесить Азату парочку подзатыльников, чтобы он прикусил язык, но она лишь подошла ближе и легонько коснулась его руки, посылая поток успокаивающей магии. Так делала она с братом, когда тому было плохо.

Недоросль выпрямился, с лица сошла бледность.

– Ваше Священство, – начал Андреас, и Вилли сердито покосилась на него: неужели он такой мелочный, из-за мазка жареной курицей по лицу отправит ее в тюрьму?

Она вспомнила, как этот господчик безжалостно прошелся кнутом по ее спине и плечам горожан, и тяжело вздохнула.

– Слушаю тебя, Андреас.

– То, что было во дворе академии, это мелочь по сравнению с подлогом на экзамене.

– Что? – пискнул Азат и стал бледным, как холстина, выбеленная на солнце. – Но...

– О каком подлоге идет речь, господин президент? – вскинула голову Вилли и смела посмотрела прямо в черные глаза. – О пилюле?

– Об ответе, – Андреас неуловимо шевельнулся, и вот он уже держит Вилли за воротник платья. – Это она владеет магией, и она дала ответ господину Азату.

Вилли похолодела...

Глава 8

Адреас наблюдал за девчонкой. Ему не нравилось ни как она выглядит, ни те эмоции, которые вызывает. Все в ней казалось неправильным, тем, что не должно быть у простолюдинки.

Во-первых слишком смелая. Не боясь, смотрела в его глаза, отвечала спокойно, с достоинством. По сути должна была дрожать от страха, кланяться и не сметь подать голос, но все было наоборот. Вывод напрашивался простой: или помощница мастерски владеет собой, или она защищена внутренней силой.

Поведение служанки напомнило ему вчерашнее приключение на дороге. Там тоже была дерзкая девчонка, которая посмела возразить господину.

Особенно ее оскорбило обращение «йоши».

«А что, если это одна и та же нищенка?» – подумалось вдруг.

Андреас оглянулся: девушка замыкала шествие и гладела по сторонам. Выглядела она при этом странно. Когда проходила мимо аудитории темных сил, посмотрела на пол. Да, там клубился туман, но видеть его мог только человек, обладающий даром.

А когда шли мимо лаборатории ядов и отваров, принялась и на миг зажала нос. И опять же, обычный человек не почувствовал бы запаха. А уж слышать крики закованных магией чудовищ не может даже он, но служанка Азата нахмурилась и напряглась.

Это все настораживало, будило подозрение. Тем более, что внутренняя энергия сходила с ума, когда эта девушка была рядом.

«У нее есть дар, – складывал одно к другому Адreas. – Точно есть!»

И в этом он убедился, как только ректор привел всех в библиотеку. Девушка повела себя неожиданно. Она вдруг напряглась, вытаращила глаза и бросилась к полкам с книгами. Да и те не лежали смирно. Откуда-то налетел ветерок, зашелестел страницами. Книги зашевелились, одна сорвалась с места и опустилась прямо в ладони нищенки.

Это стало последней каплей. Адreas выскочил вперед, отобрал книгу и вернул ее на место, решив непременно разоблачить парочку мошенников, да по Азату и видно было, что тот сходит с ума от страха.

– Это она владеет магией, – заявил он ректору. – И она дала ответ господину Азату.

– Твои слова без доказательств пусты, – спокойно сказал Верховный маг.

Он прошел вдоль полок с рукописями, провел рукой, и бунт страниц успокоился, шелест прекратился. Ректор вернулся к столу, сел в кресло.

– Есть доказательства.

– Прошу.

Маг Католей протянул руку к диванам, стоявшим у стены. Адreas и Сувер сели, Азат и помощница остались на месте. Они переглядывались, но молчали.

– Остынь! – шепнул ему Сувер. – Далась тебе эта девчонка!

– Ты еще не знаешь, у Азата – самый лучший ответ.

– Ого! И что?

– А то! Он не владеет магией.

– Откуда ты взял это?

– Из наблюдений.

– Еще рано делать выводы.

– Адreas, я жду, – напомнил о себе ректор. – На чем основано твое заключение?

– У девушки есть дар.

– Что ж, это не нарушение закона. Король разрешил в этом году обучаться простым людям в качестве помощников.

– Нет, вы не понимаете, – горячился Адрес. – У нее есть дар, а вот у него, – длинный палец указал на Азата, – нет! Тогда вопрос: как он сумел настолько точно дать ответ?

Наступила тишина, все обдумывали сказанное. Азат стоял, бледный, как полотно, девушка держала его за руку, Сувер ухмылялся и потирал ладони, предвкушая развлечение, Адрес торжественно смотрел на всех. Лишь ректор задумчиво перебирал письменные принадлежности. Наконец он поднял голову.

– Твои слова не доказательство, а вымысел, причем очень низкого качества. Очевидно, что этот молодой человек – широкий взмах руки, – хорошо воспитан. Вопрос взят из высказывания известного философа древности. Азат мог где-то его увидеть и прочитать.

– Да-да, я читал, – отчаянно закивал Азат. – Готовился.

– Но... – не сдавался президент.

– Мне нужны факты, – оборвал его ректор.

– Когда мы проходили по коридору, Азат не реагировал на проявления магии, а девушка ее чувствовала.

– Неправда! – вскрикнул недоросль. – За черной дверью кто-то стонал, от зеленой шел отвратительный запах, а низ коричневой покрывал туман.

– Даже так? – удивилась девушка. – А я ничего не заметила.

– Почему же ты возле зеленой двери закрыла нос?

– Не знаю, – Вилли посмотрела ясными бирюзовыми глазами. – Просто зачесался.

– Тогда почему от тебя не было реакции? – президент повернулся к Азату.

– Я просто хорошо держу себя в руках, – ответил с достоинством тот.

– Ты? Держишь в руках? Не смей меня!

– Адрес, ты перегибаешь палку! – стукнул ладонью по столу ректор. – Еще доказательства есть?

– Конечно. Вы видели, как книга древних знаний бросилась в руки девчонки?

– Нет, не видел. Мне показалось, что девушка сама ее взяла. Скажи, милая, как было? – ректор повернулся к Вилли.

– Да-да, это я. Я впервые вижу такие древние книги. Так захотелось подержать хотя бы одну! Вы позволите?

Вилли умоляюще посмотрела на ректора, Адрес от злости чуть не выхватил меч, так вдруг захотелось избавиться от насмешливого взгляда.

– Конечно, но сначала тебе нужно поступить в академию.

– Ой, как не терпится!

– Господин! Ваше Священство, не слушайте ее! Она хитрая и изворотливая, – кипел президент. – Не место таким в нашей академии.

Адрес горячился. Его пылкая и деятельная натура не выдерживала долгого давления. Он знал, что прав, знал, что его, Сувера и ректора водят за нос, но доказательства, как волны, разбивались о рифы чужих слов.

– В нашей академии учатся те, кто доказал, что у него есть талант, – спокойно ответил ректор.

– Это да, но...

Верховный маг встал, подошел к Азату и протянул ему руку, тот несмело вложил свои пальцы.

– Поздравляю вас с успешной сдачей первого экзамена.

– Правда? – недоросль просиял лицом от счастья. – Я могу обрадовать отца?

– Поторопитесь. Министр Кочабил Тенган Старший уже ждет вас за воротами.

– Ваше Священство, вы отпустите их? – подскочил Адрес.

Но Сувер дернул его за ножны, заставил сесть на диван и удерживал, пока ректор провожал парочку мошенников к двери. Как только они скрылись в коридоре, друг набросился на президента.

– Да ты спятил! Зачем так грязно играешь? Пусть развлекаются до поры до времени.

– Я так не могу! Как представляю, что нищенка обманом попадет в академию... готов убивать!

– И в чем обман?

– А твоя магия спит? Неужели не чувствуешь?

– Нет. Ничего необычного. Если уж Верховный маг их принимает, ты зачем лезешь?

– Да, странно. Такое впечатление, что старик все понимает, но не хочет идти против королевского закона.

– Вот видишь! Он намного старше нас и мудрее. Предлагаю пока наблюдать, а дальше...

Сувер загадочно поднял и опустил брови, угол рта дернулся.

Адреас замолчал, в бессилии опустил плечи и закрыл глаза. Он прекрасно понял намек друга и подумал: «И правда, чего я взбесился?»

– Хорошо. Наблюдаем. Завтра второе испытание?

– Да, – кивнул Сувер.

– А вопрос по логике уже готов?

– Да, – новый кивок.

– Сложный?

– Да.

– Что ты заладил, как дятел: «Да, да, да!»

– А что ты хочешь услышать?

– Пора размяться, – Адreas встал, потянулся, расправил плечи.

– Согласен.

– Сначала в салон мадам Вергены?

– Можно и туда.

– Или ты хочешь встретиться с Клементиной?

Вопрос Сувера застал врасплох. За полдня Адreas даже не вспомнил о возлюбленной. Ни разу, словно вычеркнул ее из своей жизни. Это настолько его поразило, что он изменил планы.

– Сначала Клементина.

Они вышли из прохладной академии и тут же попали в послеполуденное пекло. Адreas приложил ладонь козырьком ко лбу и оглядел площадь. Пусто, только слуги снуют по своим делам. Оглашение результатов завершилось, новички разъехались.

«И где тепер искать Клементину?» – с досадой подумал он.

– Да, дружище, кажется мы опоздали, – хлопнул его по плечу Сувер. – В салон?

Президент раздраженно дернул плечом, но пошел в сторону конюшен.

Однако и в салоне мадам Вергены он не расслабился, несмотря на то, что выпил эля больше обычного. Звук скрипок бил по ушам, от танцовщиц неприятно пахло потом, а высокий голос певицы казался визгом несмазанных спиц у колесницы.

Он возлежал на шелковых подушках, с двух сторон его ласкали камелии* заведения, но он ничего, кроме глухого раздражения, не чувствовал. Из головы не шла нищая помощница, куда ни поворачивался, везде видел насмешливый бирюзовый взгляд, словно говоривший: «Никогда не поймаешь меня. Никогда!»

– Так, вышли все! – он махнул рукой, и девушки мигом исчезли.

– О темные силы! – воскликнул Сувер. – Что с тобой сегодня?

– Не знаю, все нутро просто горит, не могу расслабиться.

– Эк, как тебя эта нищенка задела! – друг встал, отряхнул одежду. – Теперь и я ее ненавижу, испортила, ведьма, такой хороший вечер!

– Слушай, а может, в пещеру ее? – оживился вдруг Андреас.
– Спятил? – крикнул с досады Сувер. – Хочешь выдать себя с головой? Да и где ты девчонку искать собираешься?

– В доме Кочеабилов, конечно.

– Час быка давно уже пробил. Патрули кругом.

– Что мне эти патрули! – махнул рукой Андреас.

– Как знаешь, но я с тобой не пойду. Как ты собираешься объяснять высокородному министру, почему хочешь забрать служанку его сына ночью?

– Скажу, по приказу его величества.

– А где приказ?

Андреас замолчал, доводы закончились. Сувер прав, нет смысла торопиться.

– Ладно, твоя взяла, – он поднял кубок, наполненный элем, и крикнул: – Эй, есть там кто?

В комнату тут же вбежали камелии, заговорили, защебетали, как птички, и тут в голову президента ударила мысль. Он снова выгнал всех и повернулся к другу.

– Сувер, а что там за логическое задание?

– Опять ты за свое!

– Нет, скажи.

– Не помню я.

– Поехали в академию!

Андреас вскочил, почувствовав вдруг прилив сил и азарт, который гнал его вперед.

– Что ты хочешь сделать?

– За мной! Узнаешь!

– Но академия...

Но Андреас уже его не слышал. Он бежал по широкой лестнице вниз, перепрыгивая через ступеньки, а его провожали удивленные взгляды знатных повес, пришедших развлечься и снять усталость.

Ворота академии были закрыты, но, узнав старшекурсников, караульные пропустили их. Бросив поводья конюхам, друзья побежали к зданию. Они обогнули его со стороны заднего двора, пробрались между зарослями дикого винограда, овивавшего стену, и оказались у маленькой потайной двери.

– Попадемся же! – прошептал Сувер, оглядываясь.

На ночь академию закрывали не только крепкими засовами, но и магическими замками. Только преподаватели знали таинственный код. Андреас хитро прищурился и приложил палец к губам.

– Посвети.

– Заметят же, – Сувер спрятал руки за спину.

– Ты же маг света. Давай!

Друг вытянул руку, шевельнул пальцами, и на кончиках появились светлячки. Огня они давали мало, но достаточно, чтобы не заблудиться в темноте. Андреас раскрыл ладонь, быстро начертил на ней символ тени: столбик, над ним перекладину, а над ней круг. Символ задрожал, закачался, вытянулся в нить и, извиваясь, охватил по периметру дверь. Друзья услышали легкий шелчок, переглянулись, Сувер хватился за ручку и дернул. Дверь открылась бесшумно.

Они вошли в здание.

Оно жило ночной жизнью: стонало, свистело, стрекотало, завывало, шелестело. Вот что-то пролетело рядом с Андреасом, задев его крылом. Он лишь вздрогнул, но не оглянулся, быстро пошел по запутанным коридорам к кабинету ректора.

По полу то и дело катились темные клубки плетеней – демонов-обманщиков. Они путались под ногами, мешали идти, запутывали, направляли не в те переходы. Андреас короткими

стрелами энергии отбрасывал их с дороги и выбирал нужный путь, а Сувер подпрыгивал, ругался, но плелся за другом, наконец не выдержал и догнал его.

– Что ты хочешь сделать?

– Посмотрю на задание, потому решу.

– Слушай, это уже перебор. Маг Католей нам не простит.

– Я не хочу навредить, не бойся. Просто не понимаю. Если Азату не помогала девчонка, значит, он знал ответ заранее. А это...

– Заговор против короны.

– Вот, зришь в корень, – хохотнул президент.

Раздражение и злость внезапно испарились. Он был полон сил, бодрости и магии, которую хотел использовать во имя справедливости, а тратил заряды на демонов-обманщиков.

Дверь кабинета ректора была не заперта. Да и зачем ее запирают, если все духи мира сейчас охраняли академию. Сувер посветил над столом, Адреас нашел приготовленное на завтра задание по логике.

– Н-да, простовато, – покачал головой он.

– А что там?

Адреас показал написанную на листе задачу:

«Говорят, что два отца и два сына нашли на дороге три серебряные монеты и быстро поделили их между собой, причем каждому досталось по монете. Как им удалось справиться с задачей?» **

– Нормальная задача для новичков, – пожал плечами Сувер. – Если нет логического мышления, справятся далеко не все.

– Дело в том, что это задание мог кто-нибудь узнать. А мы его заменим.

– На что?

Адреас метнулся к книжным полкам, старинные рукописи заволновались, зашелестели страницами.

– Тихо, успокойтесь! – протянул руки он. – Кто мне предложит задачку на парадокс?

Тут же на его ладонь упала книга и раскрылась на нужной странице. Президент прочитал задачу, одобрительно крякнул и взялся за перо.

*жрицы любви

** индийская логическая задача.

Глава 9

Заговорщики чуть ли не бегом неслись к воротам. Казалось, сам плотный воздух летнего дня им помогает. Вилли еще не могла прийти в себя, не верила, что не только справилась с тяжелым днем испытаний, но и стала первой. Вернее, первым стал Азат, но это уже не важно, главное, удрать поскорее от пронизывающего взгляда президента.

– Поздравляю! – раздался звонкий голосок, когда Вилли и Азат уже садились в экипаж.

Они дружно оглянулись: красавица Клементина важно шествовала к своей коляске в сопровождении служанок и целой свиты кавалеров. Те перебивали друг друга, толкались локтями, чтобы оказаться ближе к красавице, словом, вели себя как свора молодых дворовых псов.

Вилли презрительно скривила губы: неужели кому-то может нравиться такое внимание? Но Клементина, видимо, без этого не могла жить. Взгляды всех мужчин, даже таких невзрачных, как Азат, должны быть прикованы только к ней.

Она вдруг развернулась и направилась к экипажу Азата. Тот побледнел, потом покраснел, занервничал, схватился за перила ступенек, чтобы спрятаться внутри, но Вилли стукнула его по спине.

– Что ты творишь? – прошипела она.

– Да я...

– Какой вы молодец, Азат! – заворковала Клементина издалека. – Просто восторг.

– Да-да, – закивало ее сопровождение, словно это было одно многоголовое чудовище, а не несколько человек.

Но по их раздраженным лицам было видно, что они не разделяют восхищение красавицы.

– Ну, что вы, барышня Клементина, – залепетал перепуганный недоросль.

Его взгляд заметался, руки затряслись.

«Вот идиот! – разозлилась Вилли. – Совсем поплыл!»

Она тронула господина за локоть, унимая его дрожь. Сделала это не столько из жалости, сколько из опасения, что Азат ненароком разрушит все ее усилия. Тот дернулся, посмотрел косо: мол, вали отсюда, не мешай! Вилли пожала плечами и отошла в сторону. Пусть сам справляется, ее дело – сторона. Да и негоже служанке тереться рядом с господами.

– Ах, господин Азат, – Клементина подошла. Теперь Вилли заметила, что сияние шло от ее золотых глаз, которые вблизи казались уже не такими волшебными. – Давайте выпьем по чашечке чая.

– Э...

– Вы пробовали чай из лотоса?

– Э...

«Вот тупица! Заблеял!» – злилась Вилли.

– А из жасмина? Очень ароматный и полезный.

– Д-да, д-давайте, – выдохнул Азат.

– Отлично! – всплеснула ладошками Клементина, оглянувшись, нашла глазами Вилли и неожиданно подмигнула ей. – Жду вас вместе с вашей прелестной помощницей у себя.

Теперь пришел черед удивляться Вилли. Она чуть не брякнула «э», как Азат, но вовремя прикусила язык. «И чего тебе от меня надобно, госпожа?» – задумалась она. Но возражать не стала: такие связи могут пригодиться.

– Э... сейчас? – опомнился от шока Азат.

– Что вы! Что вы! – отмахнулась красавица. – Завтра очень ответственный день. Надо подготовиться и отдохнуть. Мой посыльный принесет вам приглашение.

Клементина взмахнула ручкой, служанки подхватили шлейф ее платья, помогли развернуться, и барышня важно поплыла к своей коляске.

Лишь забравшись в экипаж, заговорщики выдохнули, переглянулись и... одновременно прыснули. Смех так и рвался из груди, и вскоре они уже хохотали в голос, пугая кучера и охрану.

– Ах, барышня Клементина, – держалась за живот Вилли. – Э... Э...

– А ты тоже! – Азат показывал пальцем на Вилли. – Господин, ваша пилюля... и в рот суешь мне конфету.

– А ты... нет, ничего не получится, я боюсь! – передразнивала господина девушка, кривляясь лицом.

Они наконец успокоились, вытерли слезы и посмотрели друг на друга.

– Страшно было, – уже серьезно сказал Азат. – Особенно в библиотеке. Я чуть не...

Он замолчал, смущенно покраснев.

– Да ладно! Я и сама умирала от ужаса.

– А ты правда видела и слышала чудовищ в академии?

– Конечно, но они милые, нисколько не жуткие. Слушай, – Вилли уставилась на Азата. –

А ты ничего не чувствовал?

– Нет, – скривился юнец. – Я же говорю, что у меня маленький запас энергии.

– Но я не смогу все время быть рядом и передавать тебе свои знания. Ладно, экзамены мы, может, и выдержим, а дальше?

– Главное, поступить. О будущем я еще не думал.

– Не думал он! Вот зараза! – Вилли с силой стукнула кулачком по стенке экипажа, он затрясся, лошади испуганно заржали.

– Эй, ты что делаешь? – Азат тут же принял важный вид. – Я нанял тебя для помощи, а ты хочешь все сломать?

– О, напомнил, – девушка протянула руку. – Гони остаток монет.

Недоросль помедлил, но вытащил кошелек, порылся в нем, зачерпнул горсть и вывалил ее на ладонь Вилли. Девушка вытаращила глаза: такое количество денег она видела только у торговцев. Здесь были монетки в одну десятую и одну сотую талера.

Вилли сначала напряглась: что ей делать с этой мелочью? Но быстро сообразила, что нельзя отдавать матери большие деньги, она может поинтересоваться, откуда они взялись. А предположения выдвинет самые крайние, например, дочка подалась в камелии мадам Вергены.

– Хватит тебе? – заносчиво поинтересовался Азат.

– Сейчас посчитаю. Деньги любят точность и порядок.

– Хм, умничаешь?

– И тебе бы не мешало немного напрячь свои мозги, – парировала Вилли. – Что завтра делать будем?

Она задала вопрос, ни на миг не отрываясь от пересчитывания монеток. Их оказалось больше, чем на пять талеров, девушка подержала остаток в ладошке и протянула его господину.

– Чего ты? – насупил тот, словно его уличили в воровстве.

– Мне чужого не надо.

– Честная, значит?

– А то.

– Тогда почему на обман согласилась?

Вилли промолчала, не станет же она рассказывать юнцу о больном брате, о нищете и о своих больших планах, нужно пережить еще два экзамена.

– Ладно, говори, как завтра будем действовать?

– Отец должен добыть задание, – шепотом ответил Азат.

– Как? Вот и доверяй таким чиновникам! – разозлилась Вилли.

Но в душе порадовалась, не придется выкручиваться, нужно всего лишь найти ответ. Вот экзамен по магии будет намного сложнее. Передать силу Азату она не сможет, а как тот справится сам, неизвестно.

Экипаж остановился у дома с зелеными воротами. Вилли выглянула в окно, охранники уже стояли с пиками наготове.

– Все, ты свободна. Завтра на рассвете опять жду.

– Погоди. Можешь вынести задание? Хочу одним глазком взглянуть на него.

– Отец не даст. Он осторожный.

– Тогда сам прочитай его и выйди ко мне.

– А что я скажу?

– Ну, придумай что-нибудь. В лавку к книжнику сходить надо, торговые ряды навестить. Я буду ждать тебя в таверне у рынка.

– Я по таким местам не хожу.

– Вот зараза! До чего же ты бестолковый! Это же для твоего блага!

– Ну, я попробую...

Вилли спрыгнула на землю и первой подала руку господину, опередив охранников. Азат спустился медленно и важно, как полагается дворянину знатного рода. Он исчез за воротами, Вилли приготовилась ждать, хотя желудок сводило судорогой от голода. Но монетки грели душу, а роскошным обедом в таверне она насладится чуть позже.

Недоросля долго не было. Девушка успела прогуляться по окрестностям, поразмышлять над сегодняшним днем, вздремнуть в тени каменной ограды, поругаться с прачкой, которая, не заметив ее в кустах, выплеснула туда мыльную воду. Азат все не появлялся.

Наконец, когда Вилли уже решила плюнуть на господина и уйти, створка ворот скрипнула.

– Куда ты, сынок? – требовательно вопрошал женский голос. – Тебе нужно готовиться.

– Я сейчас... быстро... я вернусь...

Азат выскочил на улицу, за ним выбежали двое слуг-охранников. Заметив Вилли, он встряхнулся и важно пошел по дороге. Девушка бросилась следом. Она нагнала недоросля, задела его локтем и заторопилась по своим делам. Этого было достаточно, чтобы получить новые знания.

«Так, – размышляла она, сидя в таверне с набитым ртом. – Шли два отца и два сына, нашли три монеты, и каждый взял по одной. И как же это возможно! Их было четверо, монет – три, – на миг задумалась и радостно вздохнула, найдя ответ. – Точно! Их было трое: дед, отец и сын. Отец – это одновременно сын для деда и отец для своего сына, а дед в то же время и отец».

Домой вернулась с полными сумками, набитыми разной снедью, и лекарством для брата. Отдала матери мелкие деньги, монеты по одному талеру спрятала в укромном уголке, еще пригодятся. Наложил руки на Юла, который даже глаз не открыл, настолько чувствовал себя плохо. Легла спать рядом с ним: так могла поддерживать его ночью.

Проснулась до восхода солнца. Полная луна заглядывала в окошко, будоражила магию, которая всегда реагировала на желтый диск. Только сейчас энергия буквально бурлила в крови, рвалась наружу, даже пугала нераскрытой мощью.

Вилли вскочила, полная сил и планов. Будущее казалось радужным и светлым, без сюрпризов. Уже хотела выйти из комнаты, как Юл пошевелился. Обернулась: его глаза мерцали в полумраке.

– Вилли, я тебя прошу, – едва слышно прошепел брат. – Ты вышла на очень опасную дорогу.

– Юл, все отлично! У меня получится. Я уже побывала в академии, прошла первое испытание. Оно было легким.

– Сестренка, прислушайся к голосу разума, хранители академии очень опасные люди. Они ломают судьбы.

Он закашлялся, захрипел. Вилли положила ладони на грудь брата и выпустила немного энергии. Она чувствовала, что ее магия с каждым днем все больше наполняется силой. Вот только нужно научиться контролировать ее и направлять в нужное русло. А еще надеялась, что в какой-то момент брат ослабит защиту, и она сможет понять, что с ним случилось, как узнает новости, лишь прикоснувшись к Азату.

Увы, заклятие на Юле лежало настолько мощное, что пробиться сквозь его заслон такому стихийному магу, как Вилли, было просто невозможно. Разве что Юл сам решится рассказать.

Брат устало закрыл глаза. В тишине было слышно, как спустилась с крылечка мать. Она загремела во дворе крышками и тихонько запела. И ей монетки, заработанные дочерью, подняли настроение.

– Юл, я уже много знаю. Если хочешь, чтобы твоя беда не повторилась со мной, расскажи о порядках в академии. Прошу.

– Я не могу, – брат наконец-то вздохнул полной грудью и пошевелился. – Ты сильный маг, Вилли, смотри, уже можешь облегчать мою болезнь.

– Я не хочу ее облегчать, – тихо ответила девушка. – Я мечтаю понять, что с тобой случилось, и полностью излечить тебя.

– Это невозможно!

– Юл, давай так. Я буду говорить, ты лишь кивай, если я права.

Брат помедлил с ответом, потом согласно опустил веки и откинулся на подушку.

– Я узнала, что в академии есть тайная организация, которая называет себя Орден Теней.

Так?

Юл вздрогнул, напрягся, но выдавил из себя.

– Д-да.

– Эти Тени не хотят, чтобы в заведении учились простолюдины. Так?

– Д-да.

– Но ты поступил своими силами и даже преуспел. Так?

– Д-да.

– Ректор тебя поддерживал?

Этот вопрос был ловушкой. Вилли задала его в надежде, что наконец-то приоткроется тайна болезни Юла.

– Д-да, – не сразу, но ответил брат.

– Темные силы! Тогда что произошло?

– Я не могу сказать. Не могу...

Новый приступ кашля оглушил Вилли, болью наполнилось сердце. Она положила ладони на грудь брата, помедлила и задала самый опасный вопрос.

– Президент сообщества адептов имеет отношение к ордену?

– Не смей к нему даже приближаться! – вскрикнул Юл.

Он оттолкнулся руками и сел. Вилли испуганно отпрянула, но брат сразу упал и потерял сознание. В комнату ворвалась мать. Она бросилась к сыну, упала на колени, прижала голову к груди.

– Не мучь его! – прохрипела сдавленно сквозь слезы. – Оставь Юла в покое!

Глава 10

Потрясенная Вилли выскочила во двор. Впервые за год болезни брат сел самостоятельно. Он словно все оставшиеся силы бросил на одно единственное движение.

Но о чем это говорит? О том, что Андреас опасен, как гремучая змея? Или за криком брата кроется что-то другое?

Ответов не было. Вилли быстро умылась, схватила со стола еще горячую лепешку, выпила стакан молока и бросилась к калитке. К зеленым воротам опоздала. Азат нервно расхаживал перед экипажем и сразу накинулся на помощницу чуть ли не с кулаками.

– Где тебя носят темные силы? – рявкнул он.

Вилли молча толкнула его к повозке, забралась сама. Не было настроения скандалить и ругаться. Впервые она пожалела о своей затее.

«Что-то за последние сутки многое случилось впервые», – подумала она и вздохнула. – Ну, хотя бы задание уже разгадала, можно заранее дать ответ Азату.

– Руку протяни, – недоросль, притихший и недоумевающий, почему Вилли ведет себя так странно, повиновался. – Ответ понял?

– Да. Ой, а я даже не догадался! – воскликнул он.

– И зачем тебя небеса наделили мозгами? – фыркнула Вилли.

Они прошли во двор академии, новички заняли свои места. Вилли нашла глазами Андреаса и решила сегодня на его пути не попадаться. Президент тоже не смотрел в сторону слуг. Он вынес свиток, развернул его, повесил.

Вилли увидела задание и икнула...

Оно было совершенно другое. Как? Почему?

Вилли смотрела на витой столбик, на который повесили свиток, остановившимся взглядом. Мысли в голове смешались в куча. И тут девушка почувствовала себя неудобно, повернулась и столкнулась с насмешливыми глазами президента. Он, не торопясь, спустился по ступеням и направился к группе слуг.

Все вокруг заволновались, стали переглядываться.

– И чего ему здесь надо? – всполошились одна служанка Клементины, девушка с русыми волосами, спрятанными под повязку.

– Хочет расспросить о барышне, – предположила другая, светловолосая и светлоглазая.

Вилли не двигалась с места, она точно знала: Андреас идет к ней. Вот он приблизился, остановился напротив, вытащил короткий хлыст и начал постукивать им по голенищу сапожек.

– Вы что-то хотели, маг Андреас? – пискнула светловолосая девушка.

– Я еще не маг, – ответил тот, но смотрел при этом только на Вилли.

– Ох, господин, – захихикали девушки, – обязательно будете. Барышня Клементина так в вас верит!

– Милые дамы, вы позволите нам с Сувером составить вам компанию? – усмехнулся Андреас.

– Конечно, – переглянулись девушки.

Вилли чувствовала себя полностью парализованной. Во-первых, близость президента мешала ей обдумывать задание и искать ответ. Она предполагала, что задача не будет слишком сложной, иначе отпадет смысл самого экзамена, но то, что ее заменили в последний момент, пугало.

Во-вторых, девушка не знала, как сможет передать ответ, даже если его найдет. Вариант с обмороком и пилюлей больше не пройдет. Она видела, в каком шоке сначала находился Азат. Он несколько раз вскочил и сел, схватил в руки перо, порвал лист бумаги, а потом просветлел лицом и застрочил по бумаге, роняя капли чернил.

То один новичок, то другой поднимали руку, показывая, что ответ готов. Это как раз и пугало Вилли. Ну, не могла задача быть настолько простой, что все ее сразу решат. На это указывали и хитрый взгляд Андреаса, и насмешливое лицо его друга, который мило болтал со служанками.

«Да пошло оно все! – разозлилась на себя Вилли. – Я столько сил потратила, чтобы сюда попасть! Ни за что не сдамся!»

Она закусила губу и вгляделась в свиток. Это был логический парадокс. На первый взгляд, решение казалось очевидным, за то на второй...

«В семье есть двое детей и точно известно, что один из них – мальчик, – гласила задача. – Какова вероятность того, что второй ребёнок тоже имеет мужской пол?»

«Так, ответ на поверхности, – размышляла Вилли. – Вероятность пятьдесят на пятьдесят. Второй ребенок может быть или мальчиком, или девочкой. Все! В чем же подвох? А он точно есть».

Вилли покосилась на Андреаса, тот по-прежнему постукивал по ноге хлыстом и насмешливо разглядывал ее, мешая сосредоточиться.

– О, Вилли, твой господин уже завершил задание, – воскликнул он. – Пора собирать ответы, правда, Сувер.

– Да, кажется, все закончили работу.

– Но еще время не вышло, – напонила Вилли и кивнула в сторону солнечных часов.

– А зачем ждать, если все готово?

– Ректор тоже так считает? Думаю, надо уточнить у него.

Андрес оскалил зубы, что-то прошипел, но направился к крыльцу академии.

«Вот она, возможность! – обрадовалась девушка и приказала себе: – Думай, Вилли, думай!»

Она нутром чувствовала, что ответ, который на поверхности, неверный. У двухдетных семей существует четыре возможных комбинации пола детей – две девочки, два мальчика, старший мальчик и младшая девочка и наоборот – девочка старшего возраста и мальчик младшего. Первую комбинацию можно исключить, так как один из детей совершенно точно мальчик, но в таком случае остаются три возможных варианта, а не два и вероятность того, что второе чадо тоже мальчик – один шанс из трёх.

Вилли нервно огляделась. Андреас уже разговаривал с ректором. Он размахивал руками, в чем-то убеждая Верховного мага. Сувер направился к ним. Сейчас за слугами никто не приглядывал.

Девушка обошла всех и встала так, чтобы быть как можно ближе к Азату. Она наклонилась, подобрала камушек и напряглась: «Пожалуйста, прими мой ответ! Светлые силы, помогите!» Зарядив камень ментально, она размахнулась и бросила его в спину Азату. Больше ничего не могла сделать.

Ни-че-го!

И в этот момент сосед, рыжеволосый Гинга, один из пажей Клементины, вскочил. Камень ударился о его плечо и упал на стол Азата.

– Что за шутки? – закричал Гинга, всех переполошив.

К нему бросились наблюдатели, но Вилли гипнотизировала взглядом Азата. «Возьми камень, возьми!» – мысленно приказывала она. Но господин глазел по сторонам, развлекаясь скандалом.

«Тупица! Идиот! – ругала его девушка. – Возьми камень!»

Услышав крики, к новичкам побежал президент. Вот он уже неся между рядов, размахивая хлыстом. Новички только успевали пригибать головы.

– Что? Что случилось? – закричал Андреас.

– Господин, не знаю. Что-то толкнуло меня в плечо, – возмутился Гинга.

– Кто видел, что это?

– Не я.

– И не я.

– Может, это ты? – Андреас наклонился к Азату.

«Все, это конец!» – чуть не завyla Вилли. Ей хотелось сорваться с места, подбежать к недорослю и встряхнуть его хорошенько, но тупость и недогадливость неизлечима.

– Нет, не я! Я же сижу впереди, никак не могу толкнуть соседа в плечо со спины, засуетился Азат и дернул по столу рукой.

Камень отодвинулся на самый край, Вилли вытерла со лба пот. Она предчувствовала провал, магия кипела и волновалась внутри, девушка боялась, что больше не удержит ее на месте.

Президент перешел к следующему новичку, Азат вскочил, повернулся и поймал взгляд Вилли.

Энергия мощным потоком устремилаcь в глаза девушки. Она выпустила невидимую стрелу, приковала к себе взор юнца. Что-то мелькнуло в его лице, словно он принял негласный сигнал. Азат встряхнулся, посмотрел на стол, медленно сел и взял камень в руку.

«Умница! – выдохнула Вилли. – Давай, пиши, срочно!»

И недоросль схватил перо, перечеркнул написанное, острие заскользило по бумаге. Успел в последний миг. Как только прозвучал удар гонга, отодвинул лист на край стола, а камень спрятал в карман.

Теперь оставалось подождать результат.

Глава 11

Адреас радостно потирал руки: в этот раз девчонке не удалось ничего сделать.

– Ты чего такой веселый? – Сувер подозрительно посмотрел на друга.

– Наша подмена сработала.

– Ой ли! Не уверен.

– Почему? Я видел, что написал на листе Азат. Там и близко не было нужного ответа.

Теперь пришел черед президенту смотреть подозрительно. Приятель стукнул его по плечу и усмехнулся:

– Пока ты бегал к ректору, этот новичок исправил свой ответ.

Адреас замер, мысли в голове запрыгали, как мыши, а хорошее настроение уступило место раздражению. Какой-то замкнутый круг. Он крутится, пытается остановить поток черни, готовой потеснить элиту, а все, получается, зря?

– Но девчонка все время была перед глазами. Она даже пальцем не шевельнула.

– Сильному магу и не надо шевелиться, – усмехнулся Сувер. – Ты об этом прекрасно знаешь.

– Но ведь и принимающая сторона должна быть мощной, – возразил Адreas. – А этот новичок – слабак, сразу видно.

К друзьям подбежал воин-маг и поклонился.

– Господин президент, вас вызывает к себе Его Священство.

Друзья переглянулись. Каменное лицо стража ничего не выражало, но потому, как он не смотрел в глаза Адreasу, тот догадался, что его ждет неприятный разговор.

Так и случилось.

Президент только приоткрыл дверь в кабинет ректора, как отшатнулся: прямо на него летел стул. Адreas захлопнул дверь и прижал ее.

– Н-да, маг Католей в ярости, – покачал головой Сувер. – Я, пожалуй, подожду тебя в коридоре.

– И ты оставишь меня одного? Эх, брат!

– Не трусь! – шутливо толкнул друга Сувер. – Я с тобой!

Адреас прислушался, подождал, пока шум в кабинете немного стихнет и снова открыл дверь. На этот раз в его голову летела чернильница. Он ловко увернулся от нее, нагнулся, пропуская книгу, отскочил в сторону от кресла, которое шевеля крыльями накидки скользило по полу к нему.

И среди всего этого беспорядка сидел ректор. Он невозмутимо держал в руках листы с ответами и разглядывал их. Все легкие вещи кабинета кружились над его головой, а тяжелые ползали по полу.

– Ваше Священство, я хотел как лучше. Простите!

– И чего добился?

– Честного результата.

– Уверен?

Беспокойство закопошилось в душе, что-то обычно уравновешенный и спокойный ректор слишком был взвинчен.

– Д-да. Я наблюдал за некоторыми новичками на первом экзамене. Такое впечатление, что они знали задание заранее.

– Хочешь сказать, что кто-то из преподавателей академии приторговывает знаниями?

– Нет, что вы! У нас здесь только уважаемые люди!

– Тогда нельзя доверять студентам. Предлагаешь закрывать академию на железные запоры? Магических недостаточно.

– Нет...

Президент запутался, оттого чувствовал себя неуютно. Откуда-то появилось ощущение вины, словно он совершил неподобающий поступок.

– Ты знаешь, что натворил?

– Н-нет.

Теперь Адреас окончательно растерялся, он отпрыгнул от стула, стремительно надвигавшегося на него, и упал в кресло, которое неожиданно подкатилось сзади и ударило под колени. Теперь оно кружилось по кабинету, и у президента начался бунт в голове и желудке.

– Мы даем не слишком трудные задания по философии и логике, потому что наша задача не только выяснить уровень сообразительности новичков, но и понять их магические способности. Завтра будет ключевой экзамен, но из-за тебя его устраивать не для кого.

– Не понял. Как не для кого?

– Все просто: кроме Азата Кочеабила младшего и барышни Клементины ни один новичок не справился с задачей на логический парадокс. Им даже в голову не пришло, что ответ прячется в глубине, а не на поверхности.

– Ого! – пробормотал Адреас, он не ожидал такого результата. – Стой! Стой! – крикнул он креслу, направил на него луч энергии, но вредное седалище проигнорировало порыв. – И что теперь делать?

– Придется допустить на магический экзамен всех.

– Нет! Это неправильно! – словно испугавшись крика, кресло вильнуло, Адреаса чуть не выбросило на пол, он едва удержался, вцепившись в подлокотники. – Как быть с помощницей Азата? Я уверен, что это она находит ответы на задания.

– И что? – ректор посмотрел тяжелым взглядом на президента, махнул рукой, и кружение вокруг него закончилось.

Мебель тут же разбежалась по своим привычным местам. Адреас вздохнул: наконец-то он мог сидеть спокойно и обдумывать дальнейшие действия.

– Как что? Это нечестно!

– Адреас, думаешь, я не знаю мысли старшекурсников? Или полагаешь, что я ничего не слышал об Ордене?

Президент побледнел, но ничем не выдал волнение. Ситуация становилась опасной. Очень! Тайная организация, десятилетиями борющаяся за чистоту крови и магии, рисковала в один миг прекратить существование.

– Н-нет. О каком Ордене идет речь?

– Об Ордене Теней. А ты знаешь, – Верховный маг встал и пошел на Адреаса, тот втиснулся спиной в спинку кресла, – что из-за него магия в стране начала вырождаться?

– Как?

– Просто. Дар предавался из поколения в поколение от отца к сыну, от матери к дочери и только среди знати. Цели были самые благородные: наши предки женились на себе подобных, надеясь, что каждое новое поколение будет сильнее предыдущего. А что мы в результате получили?

– Что? – осипшим голосом спросил Адреас.

– Дар стал вырождаться и мельчать. Нужно вливание свежих сил, именно потому король разрешил участвовать во вступительных экзаменах горожанам без родословной под видом помощников. Его Величество поставил перед нами задачу: найти сильных стихийных магов, обучить их и взять под контроль.

Адреас слушал ректора с распахнутыми глазами. Он даже не предполагал о таком далеко идущем плане правителя.

– А как же закон? – вырвалось у него. – Его же не отменили. И потом, я не против, чтобы слуги учились, но отдельно от знати. Тогда нужно открыть еще одну академию для простого народа.

– Я понимаю твоё возмущение, но это только первый шаг. Мы не уверены, что найдем среди горожан обладателей сильного дара, каким был, например, дар у Юлиана. Да сих пор не понимаю, почему юноша бросил обучение. Он все еще числится в адептах второй ступени, но уже год не показывался на занятиях. Пожалуй, – ректор пристально посмотрел на Адреааса, – у меня есть к тебе просьба.

– Какая? – голос хрипел и отказывался повиноваться.

– Возьми магов-воинов и разыщи Юлиана, узнай, что с ним случилось. Его адрес есть у секретаря.

Адреаас застыл, не зная, что ответить. «Опасность!» – звенело в голове предупреждение. Появилось ощущение, что Верховный маг расставил ему ловушку.

Ректор потер виски, о чем-то задумавшись, Адреаас сделал несколько шагов к двери и выскочил в коридор.

Вне кабинета ректора он вдруг понял, что все время почти не дышал. Президент судорожно захватил воздух и закашлялся. Сувер бросился к нему, постучал по спине. Наконец Адреаас пришел в себя. Впервые Верховный маг так жестко обошелся с лидером адептов.

– Пошли отсюда! Немедленно!

Он схватил друга за рукав и потащил его к выходу, но тот вырвался.

– Эй, полегче! Ты чего такой?

– Пошли, есть разговор.

Адреаас быстро пошел вперед, лишь на крыльце он притормозил, бросил взгляд на новичков, сидевших в ожидании результата, и толпу помощников. Девчонку увидел сразу. Она стояла в стороне, сцепив пальцы в замок и топталась, словно сгорала от нетерпения.

Адреаас отвернулся и зашагал к заднему двору.

– Да что случилось? – догнал его Сувер. – Скажи что-нибудь!

Президент остановился, друг налетел на него и тоже застыл.

– Ректор знает об Ордене.

– Э-э-э, – промычал Сувер. – Догадаться нетрудно, он Верховный маг, наверняка чувствовал постороннюю энергию, да и сам когда-то был адептом. И чем тебя это расстроило? Раз маг Католей не вмешивался, значит его все устраивало.

– Он настаивает, чтобы Орден на время заморозил деятельность, дал возможность простолюдинам учиться.

– Интересный поворот. Ты с этим согласен?

– Категорически нет!

Адреаас с силой ударил себя по ноге коротким хлыстом и поморщился, но боль физическая немного перекрыла боль душевную.

– Тогда все в порядке. Ректор пусть занимается своими делами, а мы...

– Не выйдет. Помнишь, Юла?

– Этого безродного зазнайку?

– Его.

– Еще бы! Знатно развлеклись тогда.

– Ректор приказал его разыскать.

Сувер открыл рот, намереваясь что-то возразить, но только присвистнул. Друзья помолчали. Здесь, в тишине и прохладе закрытого двора голова Адреааса прояснилась.

– И что делать будем? – наконец спросил Сувер.

– Собираем Орден.

Адреас показал глазами на крышу беседки: именно там, под съемной черепицей, они оставляли послание для членов организации. Долго размышлять не стали: зарядили камень энергией с сообщением и паролем, положили его в небольшое углубление. Никому, кроме Теней, этот камень не даст знаний, можно было не волноваться, если его случайно найдут.

Когда друзья вышли на площадь перед академией, ректор оглашал результаты. Дружный и радостный крик сопровождал каждое его слово. Адreas представил, сколько времени на следующий день займет экзамен по магии, и ужаснулся.

Проходя мимо толпы помощников, он увидел девчонку-помощницу. Вилли чуть ли не плясала от радости, и президент почувствовал, как что-то царапнуло внутри. Он скрипнул зубами от злости, кипевшей в груди, но отвернулся и сосредоточился на более важных вещах.

Они с Сувером бросились к конюшням.

– Гувер, ты с нами! – крикнул президент своему слуге, крутившемуся возле коней.

Через несколько мгновений трое всадников скакали по улицам города, разгоняя криками прохожих и зевак. Остановились перекусить в таверне на окраине.

– Будем ждать остальных? – поинтересовался Сувер.

– Нет. Плащ с собой?

– Да. В дорожной сумке.

Адреас только кивнул. Дело предстояло обсудить важное. В таких случаях члены организации надевали плащи с капюшонами. Члены Ордена тщательно скрывали свои лица, чтобы их не могли узнать. Основной состав менялся. Одни уходили, принимали других. Даже в академии преподаватели могли только догадываться, кто из адептов является Тенью, а кто нет.

К пещере пробирались тайными тропами, оставив коней пастись у подножия горы под присмотром Гувера. Для того это было давно уже привычное занятие. Он охранял подходы к тропе, предупреждал об опасности и занимался конями, пока господа обсуждали важные дела. Короче, выполнял любую работу, за которую ему щедро платил Орден.

Наконец друзья были на месте. В пещеру вошли по очереди. Сначала туда заглянул Сувер. Он зажег факел, осмотрелся и позвал Адreasа. Вместе они развели огонь, развесили факелы, и пещера наполнилась колеблющимся светом.

Сувер встал у входа. Он прислушивался к звукам снаружи, но сам не показывался. Как только треск и шорох камней раздавались совсем близко, тихо говорил:

– Пли-му...

Пришедший отвечал:

– Зет.

Пароль был необходим, чтобы избежать проникновения в пещеру случайных людей. Он менялся с каждым собранием и сообщался членам Ордена в камне под черепицей. Тени старались не оставлять никаких следов, общались только с помощью магии. В состав ордена принимали лишь самых сильных магов из адептов. Как только Тень оканчивала академию, ее воспоминания о деятельности Ордена полностью стирались.

Адепты собирались быстро. Их было одиннадцать человек, чтобы при голосовании можно было иметь большинство. Еще до прихода в пещеру все надевали плащи и капюшоны. Лишь по отдельным силуэтам можно было догадаться, кто есть кто.

Тени встали вокруг высокого и плоского камня, напоминавшего стол, на котором горела свеча. Они простерли над ней ладони, и пламя метнулось вверх, а потом рассеялось нитями, которые протянулись к одинаковым кольцам Ордена, надетым на пальцы адептов.

– Нигде, никогда, никому! – хором крикнули Тени девиз организации, подразумевая, что любая тайна умрет вместе с ними, но никогда не будет раскрыта.

Несколько секунд молчали, наслаждаясь торжественным моментом, потом президент поднял руку, и свеча погасла. Адreas сказал:

– Нам пора, господа.

Он подошел к стене, прикоснулся к ней рукой, и камень почти бесшумно поехал в сторону. Открылся темный проход. Адепты взяли факелы и цепочкой, по одному, прошли в коридор. Шествие замыкал президент. Как только он оказался с другой стороны входа, также прикоснулся к выступу, и проход закрылся.

Теперь можно было не волноваться: даже случайно заглянувший в пещеру охотник или пастух никогда не догадается, что в ее недрах есть люди.

Глава 12

Вилли сияла от счастья. Все получилось неожиданно хорошо. Несмотря на смену задания, с ним справились все новички, и теперь общей массой они плавно перешли на третий тур. Но в то же время она волновалась, как сумеет выполнить магический тест, если у нее не будет тесного контакта с Азатом.

А тот все оглядывался, ему не терпелось обсудить с помощницей экзамен. Вилли изда- лека видела президента, он явно нервничал, то забегал в здание академии, то вдруг выскочил из него и направился к конюшням.

«Не лезет ко мне, и ладно!» – довольно подумала она. Хотелось есть, пить, все-таки пол- дня на солнцепеке, а еще она мечтала добраться до дома и передать Юлу радостную весть. Конечно, она пока ничего не узнала о том, что случилось с братом, ничего не услышала об Ордене Теней, но ближайшая цель уже мелькала на горизонте, последний шаг – и она будет достигнута.

– Уважаемые новички, – ветер донес до нее голос ректора. – Вы свободны. Завтра на рассвете вас ждет последнее испытание.

– Фух! – выдохнула Вилли и бросилась к господину.

– Пошли скорее, – заторопился тот, схватил Вилли за локоть и потащил за собой.

Они чуть ли не бежали, словно пытались скрыться от внимательного взгляда Клемен- тины, которая развернулась и опять направилась к экипажу Азата.

– Куда спешишь? – попыталась задержать его Вилли.

– Живо! Гони лошадей! – крикнул кучеру Азат, как только запрыгнул в повозку.

– Ты чего такой дерганый?

– Поговорить надо. Это ты мне бросила?

Азат вытащил из кармана камень.

– Да, но попала в плечо Гинги. Думала уже все, пропали!

– А я как перепугался! Сначала увидел другое задание, даже придумал на него ответ. А потом меня будто что-то толкнуло изнутри, я схватил камень, чтобы его выбросить, а там...

– Ответ? – улыбнулась Вилли.

– Ага! И как ты догадалась? – спросил он и тут же погрузился: – Я, наверное, самый тупой, раз не сумел правильно ответить.

«Конечно! – усмехнулась про себя Вилли. – Тупица первостатейная!», – но вслух сказала другое:

– Почему ты так решил?

– Ну, ректор же сказал, что все ответили на логическую загадку. Хотя...

– Что? – Вилли насторожилась.

– Я видел, что писали соседи.

– И что же?

– То же, что и я. Как получилось, что у всех разные ответы, а с экзаменом справились?

«И правда, как?» – Вилли задумалась.

Если все новички ответили неправильно, то как тогда понимать слова ректора о третьем экзамене.

«Ох, и здесь хитрят», – вздохнула она.

– Не забивай голову. Раз всех допустили, значит так и надо.

Вилли попрощалась с господином, забрала плату за день и выскочила из экипажа. Эмо- ции переполняли ее, хотелось с ними поделиться. Но сначала она заскочила в лавку книжника.

– Ну, как ты? – поинтересовался любопытный старик.

Вилли, не скрывая, рассказала об испытании, поделилась сомнениями.

– Ничего не понимаю, – закончила она.

– Ректор – мудрый человек с великими способностями. Он действует в интересах академии. Вот представь только, если правильный ответ только твой. Что тогда?

– И что?

– Пришлось бы взять на обучение одного новичка и помощника.

– Ох! – воскликнула Вилли и замолчала.

Она бродила вдоль книжных рядов, трогала трактаты и рукописи, а мозг кипел, обрабатывал услышанное, раскладывал по своим невидимым полочкам.

– Иди уже, готовься к последнему испытанию, – взял ее за плечи книжник и подтолкнул к выходу, но Вилли вывернулась.

– Вы можете объяснить, как проходит магический экзамен? Наверняка вам кто-нибудь из нынешних адептов рассказывал.

– Вы получите задание выполнить какое-нибудь магическое действие.

– Например?

– Вырастить из семечки цветок, разжечь взглядом огонь, наложить обет молчания, снять заклятие.

– Но... – Вилли растерялась. – Я не умею. Вообще не понимаю, как все получается. Я просто внутренне собираюсь, чувствую, как становится горячо, и что-то толчками бежит по телу, и все.

– Это и есть магический дар. Ты сначала собираешь энергию в одну точку, потом усиливаешь ее и направляешь на нужный предмет.

– У меня не получалось сорвать листья с куста шиповника, – расстроилась Вилли.

– Но ты же передаешь знания господину Азату.

– На человеке работает, на вещах нет. А с господином все просто: прикасаюсь к нему и передаю знания.

– Нет, не просто, вспомни, как заставила его взять в руки камень.

Вилли задумалась. Да, последнее магическое действие ее очень удивило. Она не ожидала, что недоросль сможет понять ее.

– И все равно, нас магии сначала надо научить, – упрямо поджала она губы.

– Вот потому и выполняют магическое испытание не все те, кто пришел сдавать экзамен, а лишь избранные, у которых позволяет дар, – ответил книжник и протянул Вилли рукопись. – Посмотри, здесь описаны все виды магического испытания.

– Такая большая! – расстроилась девушка, взвесив на ладони книгу. – Разве я смогу изучить ее за ночь.

– Никто не требует от тебя создания светового магического щита, который закроет огромную площадь, – возразил продавец. – Но, если получится силой внутренней энергии зажечь пальцем маленький шарик, или из семечка проклюнуть первые листочки, уже прекрасно. Есть десять порядков магической силы, ты сейчас находишься на нулевом.

– Интересно, а какой уровень у президента? – задумалась Вилли.

В сущности она ни разу не видела, чтобы Адреас показывал магическую силу.

– Что он умеет делать? – заинтересовался старик.

– Не знаю, но чутье у него отменное. Он постоянно крутится возле меня, словно догадывается, что это я нахожу ответы, доказательства ищет.

– Тогда не меньше пятого. Опасайся его, деточка. Он многое может, например, исцелять кости и ткани, накладывать сильные проклятия, влиять на чужой разум, создавать солнечные копыя.

– А что это?

– Вот почитай эту рукопись, многое станет понятно.

Вилли сунула книгу под мышку и побежала по улице. Желудок урчал от голода, но она просто заскочила в лавку к мяснику, купила мясо и помчалась домой. Уже издалека увидела возле ограды толпу, мелькали копья стражников, ржали встревоженные кони. Никогда в их скромном уголке квартала не было такой суматохи.

Когда люди расступились, она вдруг заметила черную форму воинов-магов. Сердце екнуло, дыхание сбилось. Заметив соседку, она крикнула:

– Что? Что случилось?

– Ох, Вилли, там...

Женщина закрыла рот ладонью и тоненько завывала.

Дальше девушка не слушала: она протолкалась сквозь людей и ворвалась во двор. Первым, кого увидела, был Андреас. Он стоял и отдавал распоряжения воинам-магам. Мать держали за руки стражники, она рвалась и надрывно кричала.

Вилли чуть с ума не сошла от ужаса. Все нутро встрепенулось, жар бросился в кровь, кончики пальцев запылали. Девушка метнулась к президенту, схватила его за тунику и дернула на себя. Тот не ожидал от нищенки такой прыти, на миг растерялся.

– Что тут происходит? Отвечай!

Черные глаза встретились в бирюзовыми. Вилли вздрогнула, ей показалось, что ее засасывает темная мгла. Она закручивалась в воронку и мощно втягивала энергию. Жар внутри сменился ледяным холодом, пылающие кончики пальцев одеревенели, во всем теле появилась скованность, словно Вилли превращалась в камень.

– Убирайся, йоши! – презрительно скривил губы Андреас. – Не мешай!

Он небрежно ткнул ее рукояткой хлыста, она отшатнулась. Вилли сзади кто-то схватил и оттащил в сторону. Она почти не сопротивлялась, настолько была поражена изменением в личности президента. Сейчас он был воплощением темных сил, с которыми боролась академия Света, нежитью и нечистью мира.

– Уходи, тебе не место здесь, – со смешком сказали сзади.

Вилли медленно повернулась и увидела друга Андреаса. Тот смотрел весело, будто происходящее его безмерно развлекало, но красивые губы не улыбались, наоборот, уголок рта поднимался, оголяя белые зубы. Сейчас Сувер напоминал дикого зверя, который вышел на охоту, заметил добычу и играет с ней, наслаждаясь забавой.

Холод в груди девушки стал плотным, будто нутро медленно леденело. И президент, и его друг казались злобными демонами, случайно попавшими в компанию людей.

– Это мой дом, – прошептала она.

Вилли с трудом отвела взгляд от парализующих волю глаз, на негнущихся ногах шагнула к воющей матери, и тут сбросила оцепенение. Следующий шаг сделала быстрее, еще быстрее, и уже побежала через двор. Воины выставили короткие палочки-стрелы. Их кончики клубились искрами, готовыми лететь в нарушителя.

– Стойте! – крикнул президент, и все оглянулись. – Не трогайте ее!

Воины отпустили мать, она камнем упала на руки дочери. Девушка не удержала тяжелое тело и опустилась на землю.

– Юл, – прошептала деревянными губами мать. – Юл...

Будто стрела вонзилась в сердце Вилли. Ничего не соображая от горя, она кинулась к хижине, рывком распахнула дверь и ввалилась в комнату. Брат неподвижно лежал на матрасе. Его голова запрокинулась, бледное еще утром лицо, осунулось, потемнело, окаменело...

– Юл, Юл, что с тобой? – иступленно звала Вилли, но брат не реагировал.

Девушка упала на колени перед ним, просунула руку под шею, приподняла голову, вторую ладонь положила на грудь, направила всю энергию в одну точку и... ничего не почувствовала. Абсолютно.

Сердце Юла не билось, а ее магия молчала.

– Нет! – страшный рев вырвался из горла. – Н-е-е-е-т!

Она бережно опустила брата, рука, лежавшая на груди, со стуком упала на пол. Вилли вскочила и выбежала во двор. С перекошенным лицом кинулась к президенту.

– Стой! – приказал он и выставил раскрытую ладонь.

Его тут же окружили воины, выпустили в Вилли магические стрелы. Она споткнулась, словно налетела на невидимую стену, так и застыла, окруженная светящимися змейками.

– Спаси Юла, – прошептала едва слышно. – Ты же можешь! Пятый уровень!

Свет мелькнул в непроницаемых зрачках, мелькнул, заполнил на миг радужку и погас.

– Нет, не могу, – покачал головой президент.

– Почему? За что вы с братом так?

– Оживить мертвого может только маг первого порядка, – тихо ответил Андреас, словно извиняясь, и крикнул: – Собираемся. Здесь нам делать нечего.

– Помоги! – билась в истерике Вилли. – Будь всемогущим магом, а не дерьмом подзаборным!

Андреас побледнел, его красивое лицо вытянулось, губы сжались в тонкую нить. Он размахнулся хлыстом и обрушил его на девушку. Она видела, как на нее летел разломаченный хвостик плети, но не шелохнулась, смотрела на Андреаса в упор, не отводя взгляда, и столько отчаяния было в ее глазах, что президент смутился, отдернул плеть, вскочил на коня и исчез.

Миг – и двор, еще секунду назад полный людей, очистился. Соседи, явно смущенные произошедшим, разбрелись.

– Я тебя никогда не прощу! – прошептала девушка. – Никогда!

Вилли подняла мать, обняла ее за плечи.

– Дочка, как же так? – всхлипывала та. – За что? Чем мы прогневили небеса?

Обе женщины расплакались. Они сидели на крыльце, не решаясь зайти в комнату и провести обряд прощания. Так им казалось, что Юл просто спит. Вот сейчас он проснется, закашляется, и они бросятся на помощь. Вилли наложит руки, облегчит боль брата, а мать приготовит вкусную кашу. В их маленькой семье наступит мир и покой.

Наконец Вилли вытерла слезы. То, что произошло, не укладывалось в голове. Нет, она понимала, что Юл настолько ослаб, что мог уйти из жизни самостоятельно, но тогда почему во дворе были люди из академии?

– Мама, что случилось? Что эти сволочи сделали с братом?

– Кто? – мать недоумевающе посмотрела взглядом таких же, как у дочери, прозрачных бирюзовых глаз.

– Те люди из академии?

– Нет, они Юла даже не видели.

– Как? – от удивления Вилли даже перестала всхлипывать.

– Они пришли, спросили, здесь ли живет Юл? Я ответила. Тогда они захотели с ним поговорить, я пошла в комнату, а там...

Мать снова залилась слезами. Вилли утешала ее, как могла, но и сама чувствовала опустошение и гнев, который был даже сильнее горя.

– Мам, погоди, я не понимаю. Что же случилось с Юлом? Ты его в последний раз когда видела?

Мать нахмурилась, вспоминая.

– Я накормила его, дала отвар целебных трав, которые ты принесла, и ушла в поместье князя Ливана, где сегодня стирка.

– Сколько времени прошло?

– Я ушла утром, а вернулась в час Петуха.

«Час Петуха – это время, когда солнце еще делает круг по небу, но не доходит до середины, – размышляла Вилли. – Мать отсутствовала недолго, хотя...»

Девушка понимала, что и этого времени было достаточно, чтобы брат мог тихо покинуть бренный мир.

– А потом?

– Только я вошла во двор, как появились эти.

Хотелось верить, что адепты не имели никакого отношения к смерти брата, очень хотелось, но сомнения, как тупой нож, терзали душу. Слишком все совпадало. Она, Вилли, появилась в академии, Андреас заподозрил, что она мошенничает, узнал, где ее дом и появился с воинами-магами, чтобы ее арестовать.

Тогда почему не забрал с собой?

И как это связано с Юлом?

Ответов не было.

Глава 13

Они шли долго, постепенно спускаясь все ниже, пока не оказались в большом гроте. Здесь Тени вставили факелы в специальные углубления, усилили огонь магией, и пещера ярко осветилась.

Ее стены были обработаны умелыми руками и расписаны древними письменами, символами и знаками. По периметру стояли золотые саркофаги, где покоились мощи великих магов, первых Теней академии. Алтарь, гладкий, высокий валун с отполированной поверхностью, располагался точно посередине. На нем сиял треугольник, выложенный драгоценными камнями, в центре его был круг с лучами, символизирующий солнце.

Тени подошли к алтарю и простерли над ним ладони. Лучи задрожали, поднялись вверх и коснулись кожи. К каждой руке тянулась одна серебристая нить.

– Чистота крови и магии – наш выбор! – дружно выкрикнули все, не боясь быть услышанными.

И эхо многократно повторило этот клич, бросило его о стены, он зазвенел в воздухе, преломляясь и дрожа. Тени немного помолчали, наслаждаясь торжественностью момента.

Вперед вышел Адреас.

– Соедините ваши руки, – приказал он.

Тени сложили ладони друг на друга, и мощный ореол множества нитей окружил их. Наконец ритуал завершился, и Сувер сказал:

– Друзья, у нас очень важное дело. Правительство приняло решение набрать для обучения в этом году магов вместе с безродными помощниками.

– Несогласны! – выкрикнул нестройный хор голосов.

Адреас прислушался, ему показалось, что некоторые Тени были не слишком активны. Он их понимал. Здесь стояли сыны известных дворян. Их отца служили государю на самых высоких постах. Разве может почтительный сын пойти против воли короля или родителя? «Нет», – сам себе ответил Адреас, представив, как он придет домой и заявит отцу, лидеру партии Просвещенных, что выступает против нового приказа. Его сразу запрет дома или отправят в качестве посла в соседнее государство.

Адреас вздохнул.

– Но проблема в другом. Сейчас мы не будем возражать против королевского указа.

– Почему?

– Это наша академия.

– Тени существуют, чтобы хранить в ней порядок.

– Вы хотите стать организаторами бунта? – не повышая голоса спросил президент.

– Нет, но...

– Хорошо, давайте голосовать. Кто за то, чтобы составить петицию для совета правителя?

Он первым поднял руку, секунду помедлив, его поддержали Сувер и еще несколько адептов. Мнения разделились, а значит, в рядах организации наметилось брожение.

– Шесть против пяти, – подсчитал Сувер.

– Как видим, в этом вопросе нет единства, – продолжил Адреас. – Ректор предложил не торопиться с выводами и понаблюдать. Если безродные займут свою нишу и не будут из нее высовываться, мы милостиво позволим им учиться. Составим для них правила поведения. Согласны?

– Д-да, – и опять хор прозвучал неуверенно, но намного бодрее, чем раньше.

– А если кто-то из них нарушит эти правила...

– Разберемся по-своему.

– Да, да, – закивали все, сопроводив согласие легким вздохом.

– Но есть одна проблема, – Андреас замялся.

– Говори!

Президент пересказал разговор с ректором. Адепты молчали, только переглядывались. Все помнили историю с безродным Юлом, которого они наказали в прошлом году, наложив проклятие болезни. Под угрозой смерти родных он должен был хранить молчание.

Но так они наказывали не всех выскочек. Обычно адепты пугались и сами бросали академию. Но Юл оказался упрямым. Неплохо уже владея магией, он яростно сопротивлялся. Чтобы одолеть его, пришлось соединить усилия всех одиннадцати Теней пятого уровня.

– Я не мог отказаться. Ректор тогда пошлет кого-то другого.

– Нет, нельзя! – выкрикнул низкорослый Якос. – Если узнают, что мы сделали с Юлом, Орден разгонят.

– Надо сделать так, чтобы этого йошу никогда не нашли, – поддержал его сосед, толстячок Маура.

– Может, он давно уже того... – засомневался кто-то.

Адреас не успел понять, кто, но сказал:

– Вот это и надо проверить.

– А если он жив, ты привезешь его к ректору? Но Верховный маг поймет, что на безродном лежит проклятие, и снимет его.

– Да, лучше бы он уже того...

И опять наступила тишина. Где-то высоко капала вода. Она срывалась с потолка, летела вниз и звонко шлепалась о камни.

«Надо проверить, – озабоченно подумал Андреас, он был уже третий год лидером Теней и чувствовал ответственность и за Орден, и за пещеру.

– Всем лучше не показываться, – решил он. – Пойдем мы с Сувером. Будем действовать по обстоятельствам.

– Сами снимите с Юла проклятие?

– Нет, не получится. Это сделать мы можем только в пещере и все вместе.

– Тогда что?

– Пока не знаю, на месте решу.

Собрание завершилось. Адепты повторили ритуал, поклонились мощам и по цепочке потянулись к выходу. Сначала покинули ритуальную пещеру, затем осмотрелись в той, что у входа. Погасили факелы, спрятали их в хранилище. У выхода Андреас оглянулся, проверил, все ли в порядке, и довольно улыбнулся: ни один посторонний не догадается, что здесь только что проходило собрание могущественных Теней.

Они убрали плащи в заплечные сумки и, весело переговариваясь, спустились с горы. Не доскакав до стены академии, Сувер поднял руку:

– Я с вами прощаюсь, срочные дела, – он повернулся к Андреасу. – Встретимся у Голубой таверны через час.

– Ты куда?

– Нужно домой, отец еще утром вызвал.

Адреас согласно кивнул, в пустой академии взял воинов-магов, у королевского дворца прихватил стражников и направился к дому Юла. Сувер ждал его в условленном месте. Друзья нашли убогую хижину и постучали в калитку. Им открыла худощавая женщина с усталым лицом. Она испуганно посмотрела на суровых господ и задрожала.

– Что-то случилось? – спросила первой.

– Юлиан сын Хариета здесь живет? – высокомерно поинтересовался Андреас.

– З-здесь, но он болен.

– Покажи нам его, хозяйка.

– Нет, не надо.

Женщина перекрыла дорогу, но стражники схватили ее за руки и потащили к дому. Она поднялась на крыльцо, заглянула в комнату и вдруг исчезла, а через миг Адreas услышал пронзительный крик.

Он переглянулся с Сувером, взмахом руки отправил стражников на проверку. Те вывалились из домика, держа в руках бьющуюся мать.

– Что?

– Мертв, – ответил страж.

– Как мертв? – растерялся Адreas. – Мать только что говорила, что болен, но жив.

– Что здесь происходит? – раздался звонкий голос.

Адreas оглянулся: на него, сжав пальцы в кулаки, летела Вилли.

Адreas смотрел на нее и глазам своим не верил. Что делает эта девчонка в доме Юла? Кто она ему? И только услышав, как она назвала женщину мамой, прозрел. Сразу все встало на свои места: и старания ректора помочь девушке, и ее невероятные способности, которые она тщательно скрывала.

Но откуда у брата и сестры магический дар, который передаются только с дворянской кровью? Кто их родители?

Он смотрел на бедно одетую женщину, рыдающую на крыльце, на Вилли и ничего не понимал.

Зато Адreas едва не сбежал от разъяренной девицы, настолько она была страшна в гневе. Желание поставить на место заносчивую йоши мгновенно вылетело из головы. Он бросил взгляд на Сувера, но тот ухмылялся. Его глаза светились любопытством, словно он стал свидетелем заграничного чуда.

Смущали президента и громкий плач женщин, и толпа соседей за оградой. Казалось, что для матери смерть сына стала большим сюрпризом, иначе она не ушла бы из дома.

Президент дал команду, и все покинули маленький дворик убогой хижины.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил он у Сувера?

– Нет, – пожал плечами тот. – Небеса так решили, а заодно и нас избавили от лишней головной боли.

– Ты не прав. Мне придется отчитываться перед ректором. Что я ему скажу? Ладно бы Юл умер уже давно, тогда и с нас взятки гладки, но такая кончина выглядит странной.

– Зато от девчонки избавимся, все польза, – хмыкнул Сувер. – Завтра наверняка не явится на экзамен, не до этого ей будет.

Адreas покосился на друга, но промолчал. Ему не нравилось его поведение, Сувер был абсолютно спокоен и безмятежен, словно заранее знал о случившемся. Магия забурлила в крови, рождая тревожное чувство.

Президент тронул пятками коня и отправил его в галоп. Он несся по улицам столицы, подставляя разгоряченное лицо вечернему ветру, разгоняя ворон, прохожих и котов, а в голове крутились тревожные мысли.

Он вдруг вспомнил, как Орден наказал Юла.

Высочка-простолюдин, занимавший всегда первые места во время испытаний, бесил дворян невероятно. Они много раз обращались к ректору с просьбой, очистить ряды благородных дворян от присутствия черни, но маг Католей стоял на своем. Он видел в Юле своего преемника и всячески помогал ему.

– Адreas, собирай Теней, – предложил Сувер. – Пора с этим безродным разобраться своими силами.

Юла схватили ночью, когда он спал в общежитии. Накинули на голову мешок, связали и бросили поперек лошади. К пещере несли за руки и за ноги. Адепт отчаянно сопротивлялся. Им, тогда еще магам седьмого порядка, невозможно было справиться с мощной энергией Юла.

Да пещеры добрались с трудом, все злые и взмокшие от усердия. Бросили строптивного адепта у входа, привязали к камню, а сами собрались на совет.

– Что делать будем? – поинтересовался Андрес. – Может, просто поговорим, пригрозим?

– Нет, он не согласится, – возразил Сувер. – Отступить нельзя. Сами видели, что этот йоши сильнее нас. Пока несли, у меня отнимались то руки, то ноги, то зрение пропадало. Это все он делал.

– Надо собрать наши энергии в одну точку, – предложил кто-то. – Проведем ритуал соединения нитей?

– И что это даст?

– Нашлем на йоши проклятие неподвижности. Будет лежать парализованный, в академии больше не появится.

– Зато разболтает всем, что это Тени его схватили, – возразил Сувер, потирая ладони. – Надо сделать так, чтобы он замолчал навсегда.

Ему нравилось происходящее, он явно хотел проверить свои возможности. Не так часто выпадает Теням возможность защищать закон крови. Обычно несколько угроз, и все противники сдаются без боя.

– Ты предлагаешь его убить? – насторожился Андрес. – Это опасно. Ректор сразу назначит расследование. Маги-прорицатели третьего порядка быстро залезут в мозги адептов и узнают, чьих рук это дело.

– И что? Пусть узнают. Орден Теней существует давно, разбираться с безродными – его обязанность.

– Нет, на убийство я не согласен! – твердо ответил президент.

Но Андрес сомневался, поэтому яростно спорил с членами Ордена. Он не любил чернь, просто ненавидел. Вечно грязные, заморенные, тупые люди казались ему чуть-чуть очеловеченными животными. Они сновали по усадьбе родителей, разговаривали, смеялись, вели себя так, словно этот мир принадлежал им. Но, зная брезгливое отношение сына к слугам, отец строго приказал им не показываться на глаза Андресу.

Но и кровожадным президент тоже не был. Мог ударить хлыстом, толкнуть, однако никогда не помышлял кого-то убить или покалечить.

– Проклятия мало. Надо сделать так, чтобы никто не сумел его снять, – пояснил Сувер. – Я предлагаю провести жертвенный обряд, но без умерщвления.

Тени надолго замолчали, обдумывая предложение. С одной стороны, она готовы были наказать Юла, но с другой, никто не хотел связываться с таким сложным и опасным обрядом. Он требовал подготовки и времени.

– Будем голосовать, – наконец сказал Андрес. – Кто за то, чтобы провести обряд жертвоприношения?

Голоса разделились поровну, поэтому все посмотрели на лидера, а он несколько мгновений не решался поднять руку.

– Андрес, мы тебя ждем! – требовательно воскликнул Сувер. – Ты согласен или нет?

– Да, – выдавил из себя президент.

– Андрес, куда ты несешься? – окликнул его друг, который мчался рядом на взмыленном коне.

Президент остановился и огляделся. Занятый мыслями, он не заметил, как оказался за городом. Стражники и маги-воины отстали, скакали темной кучкой вдалеке.

– Я не понимаю, что произошло, – нервно ударил хлыстом по сапогу Андрес. – Но оттягивать разговор с ректором нет смысла, – он посмотрел на Сувера. – Ты мне поможешь?

– Обязательно!

Друзья развернули коней и поскакали обратно. Во двор академии прибыли, когда уже стемнело. Сувер зажег огоньки на кончиках пальцев и пошел вперед, освещая путь.

Разговор с ректором был трудным. Верховный маг выслушал президента и его помощника с суровым лицом, по его рукам, двигавшимся непрерывно над столом, Андреас видел, насколько старик взвинчен. Наконец он поднял тяжелые веки, и адепт вздрогнул от пронизывающего до печенок взгляда.

– Прикажи начать расследование, – бросил ректор и встал.

– Хорошо, – он посмотрел выразительно на Сувера, но тот стоял, отвернувшись, словно разговор его не касался. – Ваше Священство, еще одна новость, – пробормотал Андреас.

– Говори.

– Та девушка, Вилли, оказывается сестра Юла.

Верховный маг замер, глядя на толстую рукопись, которую держал в руках, президент тоже не пошевелился в ожидании ответа.

– Хорошо. Будем считать, что девушка займет место брата.

– Но завтра еще один экзамен. Она настолько потрясена, что может и не прийти.

– Сделай так, чтобы пришла, – приказал ректор и встал.

– Но...

– Андреас, двух оплошностей я не прощаю.

В словах старика прозвучала угроза, он щелкнул пальцами, и две сверкающие стрелки контроля вылетели и впились в плечи друзей.

Глава 14

Появление во дворе родного дома президента академии в сопровождении свиты стражей и такое же быстрое исчезновение не шло из головы. Вилли успокаивала рыдавшую мать, сердце сжималось от тоски и горя, а в мыслях был он, Адreas.

«Точно! – сообразила она. – Этот высокородный мерзавец пришел меня арестовать?»

Но эта идея как вспыхнула, так и погасла.

«Почему тогда не забрал с собой, не отвез в тюрьму? Почему спрашивал именно о брате? – Вилли сжала пальцами виски, головная боль обручем охватила голову. – А если он вернется? Ускакал, сейчас обсудит с помощником по дороге случившееся и вернется».

Этот президент не внушал доверия совсем. С той злопамятной встречи на дороге и до сего момента он делал ей только гадости.

Девушка вздохнула: гадай не гадай, но это не поможет справиться с горем.

– Мама, сходи к соседям, – попросила она. – Скажи, пусть придут попрощаться с Юлом.

Сказала, и почувствовала, как комок сжал горло, не хотелось верить, что брата больше не с ними.

Вилли встала и вошла в комнату. Сумерки уже опустились на город, в полумраке разглядеть было ничего невозможно. Она зажгла лампу, поставила ее на пол рядом с матрасом и внимательно посмотрела на Юла.

Его кончина не была легкой, его лице застыло страдание. Скрюченные пальцы упирались в пол, словно он чему-то сопротивлялся. Девушка пригляделась к половицам и заметила на них царапины.

Она откинула одеяло, подняла лампу выше: на шее брата виднелись красные следы. Подозрение зашевелилось в голове: слишком странные были признаки смерти. Чьих рук это дело? Если Теней, то они могли бы применить магию и не оставить следов. Если в дом забрались грабители, пока мать ходила на работу, тогда где разрушения?

«О боже! Талеры!» – ужаснулась Вилли.

Вдруг кто-то видел, как она прятала деньги. Она бросилась вон из комнаты, забежала в хлев и полезла в самый угол, где закопала узелок с монетами. Они были на месте. Вилли выдохнула от облегчения. Осознавать, что из-за тебя пострадал близкий человек, было ужасно. Она сунула несколько монеток в карман и вернулась во двор. Он выглядел как обычно, никаких признаков воров или посторонних.

Мать возилась у очага. Вот она налила воду в тазик, взяла чистую тряпицу и пошла в дом.

– Надо Юла обмыть, – с трудом выдавила из себя она и всхлипнула. —И переодеть. Скоро придет жрец совершать обряд прощания.

– Мама, у нас ничего не пропало? – на всякий случай уточнила Вилли.

– Ты о чем? – мать посмотрела на дочь.

Стеклянный, безжизненный взгляд поразил девушку до глубины души. Ей показалось, будто ребра сжались и не дали вдохнуть полной грудью.

«Сволочи! – простонала про себя она, судорожно втянув воздух. – Мерзавцы! Разве можно использовать светлые силы во вред? Будьте вы прокляты!»

Перед глазами стоял Адreas, именно его Вилли проклинала со всей страстью израненного сердца. Желание поквитаться еще больше овладело ее душой и разумом.

– Мама, ты иди, приготовь поесть, я сама, – Вилли взяла маму за руку.

– Нет, дорогая, юная девушка не может мыть мужчину, а для меня секретов нет.

– Мама...

– Ступай, дочка ступай.

Вилли вышла на улицу, села на крыльцо и задумалась. Что же делать? На рассвете нужно похоронить Юла, а как же экзамен?

Двор постепенно наполнялся людьми, они входили по одному в комнату, прощались с Юлом. На нем теперь красовался свадебный костюм, который примеряла на себя Вилли. Лицо разгладилось, посветлело, показалось, будто брат даже улыбается, словно он знал какую-то тайну, но унес ее с собой.

– Дорогу дознавателям Его Величества! – раздался громкий голос у ограды.

Соседи испуганно сбились в кучу, Вилли выскочила на крыльцо: у ворот, как пару часов назад, опять увидела стражников, президента на коне и королевского дознавателя.

Сердечко екнуло: «Неужели он приехал за мной?»

Вилли огляделась, прикидывая, куда может спрятаться, ничего не нашла и гордо задрала подбородок. Это ее дом, и здесь не место незванным гостям.

– Что тебе надо? – бросилась она к Андреасу, когда тот спешился.

– Мы можем поговорить?

– Нет. Убирайся!

Президент зло прищурился, глаза превратились в узкие щелочки, в прорезах которых сверкали молнии, на сжатых челюстях показались желваки. Он был зол, не просто зол, а разъярен, походил на готового к прыжку зверя. Девушка невольно отступила и оглянулась.

– Меня прислал сюда ректор, – начал Андреас тихим, но зловещим тоном.

– Ректор? – изумилась Вилли. – Зачем?

– Юл был лучшим адептом академии.

– Наверное, именно поэтому на него наложили проклятие, – язвительно выпалила Вилли и добавила: – В благодарность за учебные заслуги.

– Слушай, ты! – не выдержал Андреас. – Еще хоть слово...

– И что будет? – Вилли чуть не кричала. – Наложить проклятие, как на брата?

– Девушка, девушка, – к ней подбежал дознаватель, низенький человечек с таким пристальным взглядом, что у нее мороз побежал по коже. – О каком проклятии ты говоришь?

Вилли прикусила язык. Для посторонних Юл тяжело болел, а все остальное были ее беспочвенные домыслы и догадки.

– Брат не умер своей смертью, – заявила она.

– Почему ты так решила? – заинтересовался человечек.

Андреас тоже насторожился, Вилли видела, как он напрягся, прислушиваясь к разговору, сжал в пальцах рукоятку хлыста так, что все мускулы напряглись.

– Вы сами посмотрите.

Она повела дознавателя в комнату, показала все, что нашла сама.

– Может, грабители напали?

– Брат не мог ходить. И позвать на помощь не мог, голоса не было. Тогда зачем его убивать?

– Ну, увидел кого-то, кто не хотел, чтобы его узнали.

Вилли косо посмотрела на мужчину. Складывалось впечатление, что он уже сделал выводы и больше копаться в этом деле не станет.

Так и получилось.

Дознаватель что-то записал в свою книгу и уехал. Вилли, решив больше не расстраиваться по этому поводу, занялась обрядом прощания, который длился до глубокого вечера. Наконец соседи разошлись по домам, жрецы обернули Юла белыми рогожами, чтобы ранним утром провести обряд захоронения. Мама устало села на ступени крыльца и уронила голову на колени.

Вилли пошла закрывать калитку и вздрогнула: Андреас все еще стоял за воротами.

– Ты за мной следишь? – тихо спросила потрясенная Вилли.

– Нет, надо потолковать.

– Мне не о чем с тобой разговаривать! Убирайся!

Адреас резко дернулся к ней, схватил за шиворот и прижал к своему телу.

– Осторожнее со словами, йоши. Или думаешь, я ради развлечения болтаюсь возле твоего дома?

Вилли замерла: в сильных руках мага пятого порядка она была как былинка на ветру, согнет, сломает и даже не заметит. Рядом с ним ее магия почему-то молчала. Она вспомнила, как новички говорили, что президент обладает особым даром – влиять на мысли людей, отнимать у них волю.

Вот и сейчас сердце вдруг замерло, словно чего-то испугалось, а потом заколотилось часто-часто. задрожало, как кроличий хвостик. Вилли насторожилась, ей совсем не понравилась реакция ее тела на адепта. Мысли куда-то поплыли, мир стал теплым и добрым, а человек рядом с ней – милым и приветливым.

Она решила отступить и не раздражать больше этого зазнайку.

– Хорошо, – что тебе от меня нужно?

– Ректор лично приглашает тебя на завтрашний экзамен.

– Зачем? Поступаю в академию не я, а мой господин.

– Я прекрасно знаю, что это именно ты выполняешь все задания.

– Ничего подобного. Докажите!

Вилли повела плечами, освобождаясь от цепких пальцев Адreasа, и сделала шаг в сторону.

– Дочка, ты чего там стоишь? – окликнула ее мать. – Вот-вот прозвонит час Быка.

– Я иду, мама. Сейчас, – ответила она и добавила уже для президента: – Уходите. Утром у нас обряд захоронения.

– Он может пройти и без тебя.

– Нет.

Вилли сказала это настолько твердо и решительно, что президент опешил.

– Не заставляй меня применять силу. Я могу связать тебя и увезти.

– Нисколько не сомневаюсь, – прошептала девушка. – От вас добра не жди.

– Ты подведешь своего хозяина.

– Ничего, этот недоросль и сам справится. Я магией не владею.

– Вот упрямая девчонка! – разъярился президент. – Я тебе слово, ты в ответ двадцать.

Чтобы на рассвете стояла у ворот академии.

Он вскочил на коня и ударил его пятками. Скакун взвился, дернул передними ногами и понесся галопом по пустынной улице. Звуки колокола, возвещавшего час Быка слились с топотом копыт.

– Виола, закрой калитку! – крикнула мать.

Вилли заперла засовы и пошла к дому. Ей предстояло всю ночь не спать, провожать брата в дальний путь. Она села возле замотанного в рогожу Юла, который лежал на погребальной скамье, стоявшей под навесом, и задумалась. Почему-то рядом с ним на нее опускалось умиротворение и благодать, словно магия брата сливалась с ее энергией и усиливала ее вдвое. Но это были лишь досужие домыслы: мертвое тело не способно ничего излучать.

«Что же делать?» – крутился в голове вопрос.

Если она будет стоять до конца обряд захоронения, не успеет на последний экзамен. А если пойдет в академию, не простит себе, что не проводила брата в последний путь.

– Юл, подскажи! Как мне быть? – вслух спросила она и испугалась: в тишине ночи вопрос прозвучал неожиданно громко.

– Что?

Мать посмотрела сонными глазами. Она задремала, положив голову на край погребальной скамьи. Ее пальцы лежали на том месте, где была ладонь сына.

– Ничего, это случайно вырвалось, – успокоила Вилли. – Матушка, прилягте, завтра нас ждет тяжелый день.

– Как же мы будем жить без Юла? – простила мать. – Как же?

– Не волнуйся, – дочь обняла ее за плечи. – Я нашла хорошую работу.

– Вилли, ты ходила в академию?

Девушка вздрогнула всем телом, она даже не догадывалась, что мать знает.

– Но откуда...

– Юл сказал. Он очень переживал за тебя. Не смей! – мать выпрямилась, в голосе появилась твердость. – Слышишь, не смей больше ходить туда!

– Нет, пойду, – упрямо поджала губы Вилли. – Я хочу знать, что случилось с братом.

– Ты загонишь меня в могилу!

– Не волнуйся, я не выдам себя. Иди, отдыхай.

Она проводила мать в комнату и вернулась к скамье. Ей показалось, что стало светлее. Вилли посмотрела на горизонт, но солнце еще не встало. Луна тоже спряталась за тучами. Девушка огляделась, не понимая, откуда идет свечение, и вдруг замерла: призрачный свет исходил от кокона брата.

Вилли бросилась к скамье, упала на землю на колени, до боли вглядываясь в бледное лицо. Но глаза были по-прежнему закрыты, а рогожа будто сияла, наполненная изнутри желтоватыми лучами.

– Юл, Юл! – шептала Вилли. – Ты жив? Ответь? Ты жив?

Но брат не шевелился. Свечение стало более плотным, собралось в области сердца и вдруг рвануло вверх, окутало Вилли туманом. Девушка почувствовала, как ее жилы наполняются силой, и вскочила, завертелась волчком. От ее рук летели искры, которые превращались в светлячков и кружились вокруг в хороводе.

– Что это? Как это? – бормотала потрясенная Вилли. – Юл, это ты? Братик!

Светлячки сложились в образ, который покачал головой, и снова распались. Миг – и они словно растворились в воздухе, отчего во дворе стало еще темнее.

Вилли упала на землю, потрясенная случившимся. Получается, после смерти брата его энергия освободилась. Но разве так бывает? Девушка никогда не слышала о таком чуде. Она сидела до рассвета, не понимая, что случилось. Неожиданно вспомнила слова Адреаса о том, что сам ректор позвал ее на экзамен. Получается, Верховный маг знал о необыкновенном даре брата? Но почему не защитил его, бросил на произвол судьбы?

На эти вопросы нужно было непременно найти ответы. Теперь Вилли не волновалась. Бренное тело брата уже ничего не значило для нее, она верила, что Юл соединился с ней с помощью магии, и еще больше горела желанием поквитаться с врагами.

Первые лучи солнца показались над горизонтом. Издалека донеслись колокольчики жрецов, которые шли забирать тело брата. Вилли разбудила мать, напоила ее молоком, оставшимся с вечера.

– Матушка, ты только не волнуйся, – тихо сказала ей. – Юл переродился.

– Ты о чем говоришь? – округлила глаза несчастная женщина. – Дар мага после смерти не работает.

– А у Юла сработал. Смотри.

Вилли вытянула руки, на кончиках пальцев сразу появились светлячки. Они покрутились вокруг девушки, потом облепили мать, будто обняли ее.

– О небеса! Спасибо вам! Спасибо! – заплакала она.

– Я пошла встречать жрецов. Ты только не сияй счастливым лицом.

Вилли толкнула мать в бок, светлячки мигот спрятались в складках одежды девушки. Она сразу почувствовала легкое жжение, будто они проникали в кровь и кожу, но это ее совершенно не испугало.

Девушка плеснула в лицо водой, нахмурилась и распахнула ворота. Жрецы, войдя, затянули грустную песню на непонятном языке. Вилли выглянула на улицу, только повернулась, как сзади на голову набросили мешок, чьи-то руки подхватили ее, швырнули на круп коня.

Она опомниться не успела, как только топот копыт звенел в ушах.

Глава 15

Вилли отчаянно забрыкалась. Она извивалась всем телом, кричала и мычала, пыталась оттолкнуться от бока коня и сползти на землю, рискуя попасть под копыта.

– Лежи, йоши! – рявкнул знакомый голос.

Адреас, это был он, ударил ее по попе рукояткой хлыста. Вроде бы и не больно, но девушка просто взорвалась возмущением и напряглась, выпуская энергию. Она забурилась в крови, побежала по телу, скопилась в кончиках пальцев и... пропала.

– Пусти! – закричала она. – Спятил? Я должна проводить брата.

– Сдашь экзамен, потом проводишь, – нисколько не смущаясь, заявил президент. – Я обещал ректору, что ты будешь непременно.

– Ненавижу! Ненавижу! – вопила Вилли.

Но она ничего не могла поделать: энергия не работала, а своих сил не хватало, чтобы вырваться из захвата Адreasа.

– Кричи, кричи. Если тебя услышат караульные, заберут в участок за нарушение городского порядка.

Она затихла. Пока крутилась и вертелась, отбила бока и живот. В положении вниз головой не могла ни думать, ни действовать.

– Сними мешок, я задыхаюсь, – просипела Вилли намеренно страдальчески.

– Потерпишь.

– В тебе вообще жалости нет?

– К безродным девкам? Ни капли!

– Сволочь!

– За сволочь получишь, – хмыкнул Адreas и сопроводил слова шлепком по заднице.

«Он что, ладонью меня ударил? Да как посмел? – возмутилась про себя Вилли и взмолилась: – Братик, миленький, помоги!»

И тут начало происходить что-то странное: внутри мешка будто родилась жизнь. Он зашевелился, наполнился, Вилли почувствовала, как теперь он не прилегал к коже, она могла свободно дышать. И тут мешок пополз по телу и голове, миг – и упал в дорожную пыль под ноги скакуна. Тот от неожиданности взбрыкнул. Адreas успел схватить Вилли за корсет, иначе она свалилась бы вслед за мешком.

– Ты что делаешь? – ткнул ее президент.

– Я не виновата, мешок сам свалился. Подними меня, люди смотрят.

Вилли ничего не видела из-за распустившихся волос, которые залепили лицо, и убраться их не могла, потому что президент одной рукой прижимал ее руки к бокам.

– Попробуй только спрыгнуть! – пригрозил Адreas, подхватил ее за живот и рывком посадил боком на коня.

Теперь она прижималась всем телом к твердой груди президента. Вилли откинула пышные волосы, попала прядью в Адreasа. Тот резко дернулся, но девушка только усмехнулась.

«Ладно, буду извлекать из всего пользу, – решила она. – Пешком я бы добиралась до особняка Азата целый час, а сейчас меня довезут с ветерком до самого места».

Она села удобнее и расслабилась. Одно ее плечо упиралось в Адreasа. Вилли немного развернулась и прислонилась спиной. Так было намного удобнее. Зато красавчику зазнайке не слишком нравилось тесное общение. Он ерзал, старательно отклонялся назад, но девушка упрямо следовала за ним.

Наконец встревоженный конь не выдержал игр людей и заржал, возмущенно кося антрацитовым глазом.

- Тихо-тихо, малыш, – похлопал его по холке Адреас. – Чувствуешь, что везешь ведьму?
– Я не ведьма, – обиделась Вилли. – Говорю же, нет во мне дара.
– Вот на экзамене и посмотрим.

Он остановил коня и спрыгнул на землю. Вилли огляделась: они были недалеко от академии, но в боковом пустынном проулке.

«Ага! Струсил! – возликовала Вилли.

Президент не захотел ехать по центральной улице, явно опасался косых взглядов и насмешек. Еще бы! Он так ненавидел безродных и нищих йоши, что об этом знали все. А тут сам везет на экзамен простолюдинку.

Девушка смотрела на него сверху вниз. Отчего-то Адреас нервничал. Он дергал поводья, постукивал хлыстом по сапогу – словом, делал все, лишь бы не встретиться с ней взглядом.

«И чего это он завелся? – удивилась девушка. – А, поняла! Чувствует энергию Юла, с которой не справился».

– Слезть мне поможешь? – тихо спросила она, придав голосу немного кокетства.

Так разговаривала с адептами Клементина. И будто по приказу свыше, знакомая коляска показалась в переулке. «Отлично! – обрадовалась девушка. – При знатной красавице президент не станет вести себя, как последний говнюк».

– Сама прыгай, – отошел в сторону Адреас.

– Но я не могу, – капризничала Вилли, делая вид, что никак не может развернуться.

Но это была обыкновенная хитрость: она крутилась и ждала, когда Клементина подъедет ближе. Адреас не видел коляску, стоял спиной.

Наконец Вилли ухватила за седло, развернулась, легла на живот и начала сползать с крупа коня, болтая ногами, задом к президенту. Скакун волновался, постукивал копытами по булыжной мостовой. Девушка дернулась в последний раз, откинулась и начала падать.

– Господин Адреас, что вы делаете! – закричала подъехавшая Клементина.

Вилли выдохнула. Она рассчитала все до мгновения и отпустила седло, отдав свое тело проведению. И оно не обмануло: сильные руки подхватили ее за талию и поставили за мостовую.

– Йоши! – прошипел Адреас ей в ухо и оттолкнул от себя.

– Ах, Адреас, разве можно так разговаривать с красивой девушкой? – воскликнула Клементина.

Она выглядывала в окно коляски и укоризненно качала головой. Вилли увидела, как побледнел униженный адепт, и заликовала про себя от радости, что ей удалось поставить на место зазнайку.

– Доброе утро, барышня Клементина, – поздоровалась Вилли. – Как поживаете?

– Как ты могла довериться этому невоспитанному человеку? – возмущалась та. – Ты в академию?

– Да.

– Садись ко мне, вместе поедem.

Вилли скосила глаза на Адреаса, тот стоял, сжав губы в тонкую нить, а глаза искрились от злости. Она подхватила юбки и забралась в коляску. Проезжая мимо президента, вдруг засмеялась и показала ему язык.

Слуга Клементины подал руку Вилли, она осторожно положила пальцы на его ладонь. Впервые о ней заботились, как о женщине. Это было приятно и волнительно. Девушка даже немного покраснела.

– Что ты делала рядом с Адреасом? – требовательным тоном спросила Клементина.

Яркое солнце почти не проникало в коляску из-за плотных штор на окне. Перед Вилли Клементине не нужно было притворяться и создавать с помощью магии вокруг себя сияющую

ауру. Сейчас ничего волшебного в красавице не было. Напротив Вилли сидела хорошенькая девушка, но обычная.

– Он приехал за мной.

– Он? За тобой? Не может быть! – у Клементины дрогнули губы. – Он терпеть не может простолудинов. Это все знают. И потом, твой господин – Азат. Почему ты не с ним?

– Ох, я не смогу ответить на все вопросы, – вздохнула Вилли. – Короче, мой брат год назад учился в академии. Потом он заболел. Ректор послал президента навестить Юла. Вот и все.

– Навестил, а дальше? Почему ты сидела на коне Андреаса?

– Это длинная история, а мы приехали, – выкрутилась Вилли.

Экипаж, и правда, уже остановился, кучер открыл дверку и подал ей руку. Вилли проигнорировала ее и легко спрыгнула на землю. Она повернулась, помахала Клементине:

– Спасибо большое! Еще встретимся! – и побежала к недорослю, который стоял возле своей повозки с расстроенным лицом.

Заметив ее, Азат разъярился.

– Где тебя носит? Я уж думал, что все, пропал.

– Сегодня экзамен на магию. Тебе самому придется постараться.

– Я ничего не могу.

Юнец чуть не плакал. Одно дело надеяться на Вилли и совсем другое полагаться на свои силы.

– Эх, разрешили бы нам держаться вместе, – вздохнула девушка.

Удар гонга известил о начале испытаний. Азат занял свое место! А Вилли бросилась в толпу помощников.

– Ишь ты! – толкнула ее якобы случайно служанка Клементины. – Мы за коляской должны бежать, а эта девица внутрь залезла.

– И не говори! И как таких выскочек земля носит.

– Тихо вы, сороки! – прикрикнул на девчонок кто-то.

Вилли не стала связываться. Она наблюдала, как Андреас с Сувером выносили плакат с заданием и сейчас крепили его к столбу.

«Покажите свои способности, – прочитала она. – Любые. То, что вы можете делать с помощью магии».

«Э-э-э, – зависла она. – Как же так? А где само задание?»

Она видела, что новички тоже заволновались, переглядываясь. На крыльцо вышел ректор и поднял руку, призывая к вниманию.

– Юные соискатели, – начал он. – Не волнуйтесь, что нет специального задания. Проверяя ваши возможности, мы решаем, на какой факультет вас направить после поступления.

«А-а-а, – облегченно выдохнула Вилли. – Теперь ясно».

Ясно-то ясно, а что ей показать? Как она умеет направлять энергию на камни? Но это было всего дважды, да и то в критический момент. А сейчас опасности нет. Или попросить Юла сделать светлячков? Но для адептов академии света это тоже не новость. Многие могут вызывать огонь и свет.

Она вспомнила, как светлячки собрались вместе и составили образ Юла, теплом наполнилось сердце.

«Вилли! – раздался тоскливый голос. – Вилли!»

Она встряхнулась и огляделась, не понимая, откуда идет звук. Но голос звучал у нее в голове. Вот так новость! Она уставилась на Азата, который, не отрываясь, сверлил ее взглядом.

«Это ты зовешь?» – кивком спросила его.

Но недоросль не понял, и опять затосковал, заплакал голос в голове: «Вилли, помоги!»

И как помочь этому бестолковому?

Раз она его слышит, значит, каким-то образом между ними усилилась ментальная связь, и она действует теперь на расстоянии. А значит...

«Юл, помоги, – обратилась она к брату. – Поработай за мальчишку».

Вилли напряглась, посылая поток энергии Азату. Тот вздрогнул, вскочил и закричал:

– Я! Можно я первый?

– Время на подготовку еще не вышло, – ответил на его призыв старший преподаватель.

– Но я уже могу, – торопился Азат, словно его кто-то подгонял изнутри.

– Хорошо, выходи вперед.

Азат побежал к крыльцу! Где под навесом сидели судьи. Здесь же стояли Адреас и Сувер. Издалека Вилли не могла разглядеть выражение лица президента, оттого немного нервничала. От этого злобного демона можно было ожидать любой гадости.

Ректор встал и жестом показал на толпу слуг.

«Неужели придут за мной?» – всполошилась Вилли.

И точно.

Президент легко сбежал с крыльца и направился к ее группе. Вилли попыталась спрятаться за спинами помощников, но они, ничего не понимая, разошлись в стороны.

– Иди, тебя зовет Его Священство, – грубо сказал Адреас, не глядя на нее.

– Зачем?

– У него и спросишь.

– А если не пойду?

– Дерзишь?

– Ты не дал мне проститься с братом.

– Хорошо. Я так и передам Верховному магу, что ты отказываешься.

Адреас развернулся и пошел назад. Вилли стиснула зубы от злости, но побежала следом. «Зазнайка! Урод! Двурогий козел! – рыгала она спину Адреаса. – Что б ты споткнулся!»

Только подумала, как президент запнулся о булыжник площади и чуть не упал. Он яростно оглянулся.

– Это ты?

– Нет, что вы, господин! – невинно захлопала ресницами девушка. – Я ничего не могу.

– Или вперед!

Вилли пожала плечами, обогнала его и, гордо задрав подбородок, направилась к крыльцу.

Она поздоровалась и поклонилась учителям и ректору.

– Девочка, – обратился к ней ректор. – Помоги, как помощница, своему господину.

– Но...

– Действуй!

Вилли подошла к Азату. Он стоял, напряжённо вглядываясь в свои пальцы. Они наверняка горели и чесались от переизбытка энергии.

– Давай, выпусти свет, – тихо сказала она.

– Боюсь, но уже не могу держаться.

– Давай!

Азат протянул руки, и тут же с его пальцев сорвались светлячки. Они беспорядочно закружились в хороводе, но Вилли усилием воли собрала их в одно место, секунду помолчала, а потом ударила мощным световым кулаком по Адреасу.

Президент кубарем скатился с крыльца.

Новички, слуги и учителя дружно охнули.

Глава 16

Президент тут же вскочил на ноги и с ревом бросился на Вилли, подняв хлыст. Но ударить не успел: ректор выстрелил по рукоятке короткой молнией, и хлыст упал на землю, а Андреас схватился за кисть.

– Проклятый йоши! – взвыл он.

Но Вилли лишь быстро взглянула и промолчала, хотя понимала, что в его лице нажила себе смертельного врага. Но вдвоем с Юлом они как-нибудь справятся с выскочкой, теперь она была в этом уверена.

Сейчас ее душа готова была пуститься в пляс. «Все получилось! Получилось!» – звучала музыка в голове.

Однако далеко не все новички справились с экзаменом по магии. Большинство уходило, понутив голову, оставшиеся ждали вердикта ректората. Старшие преподаватели во главе с Верховным магом ушли распределять новичков по факультетам.

Вилли разглядывала оставшихся. После объявления результата ряды заметно поредели. Она видела Клементину и ее служанок, которые никакой помощи госпоже не оказывали, но тоже были здесь. Видела рыжего Гингу, довольно улыбавшегося, а ее господин буквально светился от счастья, кажется, не до конца понимая, что обязан своим везением именно ей, Виоле.

Она старалась не смотреть в сторону Андреаса, лицо которого было покрыто красными пятнами! Но боковым зрением все же видела, как он сердито размахивал руками и показывал другим старшекурсникам на толпу слуг, где была и она.

«Ну что, съел? Так тебе и надо!» – так и подмывало сказать, но она оставила эти слова для лучших времен.

– Бам!

Удар гонга разорвал жаркий воздух и возвестил о том, что ректор хочет сказать приветственное слово первокурсникам.

– Адепты, – начал он.

И по рядам зашелестело:

– Слышали! Мы уже адепты.

– Да-да. Неожиданно.

– Ага. Так быстро.

– Тишина! – вышел вперед Андреас. – Внимание!

– Адепты! – повторил ректор. – Приветствую вас в стенах этой древней академии. Позвольте огласить список факультетов, куда вас распределили по способностям.

Вилли напряглась. Она надеялась, что Азат попадет на факультет Света, как самый мощный и востребованный в академии, но все же волновалась.

«Ничего, даже если будем изучать магическую медицину, все равно хорошо. Лечить людей – нужное занятие», – успокаивала она себя, напряженно вслушиваясь в слова ректора.

Но он перечислил всех новичков, сдавших экзамен, кроме ее господина. Вилли растерянно посмотрела на Азата, тот пожал плечами, но заметно расстроился.

– И наконец последний кандидат! – после паузы сказал ректор и бросил взгляд почему-то на толпу слуг. – Азат Кочебил Тенган Младший, выйдите из строя.

Недоросль шагнул вперед и чуть не упал, споткнувшись от страха. Гинга успел подхватить юнца за локоть и придать ему нужное положение.

«Вот тупица! – закипела Вилли. – Чуть не опозорился!»

– Слушаю, господин ректор, – пролепетал Азат.

– Вы принимаетесь особенным образом, будете учиться вместе с помощником на всех факультетах по одному году.

– Ничего себе! – выдохнули новички, а Азат покрылся белыми пятнами страха и задрожал.

– Но я... разве смогу?

– Вилли, – ректор обвел взглядом слуг.

– Я здесь! – звонко крикнула она.

– Иди сюда! – позвал ее Верховный маг.

Она сразу побежала к крыльцу, от волнения сердце стучало в груди, как бешеное.

– Вы составите вашему господину компанию. На занятия будете ходить вместе.

– Ваше Священство! – воскликнул Адреас. – Так нельзя! Это нарушение закона о чистоте крови. Простолюдинка не может сидеть рядом с благородными магами.

– Да-да! – закивали головами преподаватели. – Так нельзя!

– Дай мне указ короля, – ректор протянул руку секретарю, и тот вложил в его ладонь свиток. – Это распоряжение Его Величества. Кто с ним не согласен, может записаться на аудиенцию к правителю.

Все замолчали, явно не понимая, за что нищенке такой почет и уважение. Вилли грустно смотрела вокруг. Одной фразой ректор сделал ее изгоем, хотя наверняка хотел лишь защитить.

«Интересно, почему я для него так важна?» – задумалась она.

– И господин Адреас, – ректор посмотрел на президента, – если вы так волнуетесь о чистоте крови, можете организовать для слуг отдельное помещение, которое было бы связано с лекционной аудиторией. Помощники должны все видеть и слышать так же, как их господа.

– А как быть с практическими занятиями? – усмехаясь, спросил Сувер, а его глаза блеснули недобрый светом.

Впервые Вилли видела красавчика таким злым, обычно на его лице сияла ухмылка.

– Их мы тоже организуем по особому расписанию, – ответил ректор и похлопал Сувера по плечу. – Покажите новичкам их комнаты в общежитии.

– А мы домой не пойдем? – пискнул кто-то.

– Теперь уже нет. Вам нужно освоиться, переодеться и подготовиться в завтрашним занятиям. Семьи оповестят гонцы.

«Вот это номер! – метнулась в голове мысль. – А как же мама?»

Вилли волновалась, так как не сказала матери, где хранятся заработанные талеры. Да и неприятное известие о том, что она будет учиться в академии, лучше сообщить лично.

Она хотела сказать об этом ректору, но он уже покинул крыльцо. К заметно поредевшей толпе помощников подошел слуга академии. Он презрительно окинул взглядом девушек, фыркнул и сказал:

– Следуйте за мной.

– Эй, любезный! – не выдержала Вилли. – Нельзя ли повежливей? А то...

– И что ты сделаешь? – шагнул к ней слуга, огромный парень с хвостиком на затылке.

– Ну, мы же свои люди, неужели не найдем общий язык? Как тебя зовут?

– Монар.

– А вас? – Вилли повернулась к девушкам.

Те переглянулись, и темненькая ответила:

– Я Сонина, она Янина.

– Вы сестры?

– Нет!

Монар подвел их к низкому и длинному зданию. Они долго шли по коридору, пока не оказались у самой дальней комнаты.

– Здесь вы будете жить. На кроватях лежит ваша одежда, переодевайтесь, потом я отведу вас в трапезную.

– Мы будем есть с господами? – воскликнула восторженно Янина.

– В кухне, – отрезал Монар.

Он открыл дверь, Вилли наклонила голову, чтобы не ударить ее о низкий косяк, и прошла в комнату. Назвать ее уютным жилищем было нельзя: между кроватями, стоявшими в ряд, было не больше шага расстояния. Кроме них, у стены девушка увидела шкаф с тремя створками. Возле двери – три крючка, на которых на распорках висели красные платья. Ни стола, ни стульев в комнате не было.

На одной подушке лежал листок бумаги. Сонины бросилась к нему, потом растерянно оглянулась и протянула его Вилли.

«Тени придут за тобой», – прочитала девушка и испуганно обернулась, а внутри все обрывалось.

«Как это понимать? – замелькали в голове вопросы. – Это угроза? От кого? От президента?»

– Что, что там? – вытянула шею любопытная Янина.

– А кто такие Тени? – поинтересовалась Сонины, успевшая прочитать записку.

Но Вилли не обратила на девушек внимания. Она посмотрела на слугу.

– Лучше вам не знать, – усмехнулся Монар. – И дорогу им не перебегать.

– Я и не перебегала, – обиделась Вилли. – Тогда чем я им не угодила?

– Слишком умная, наверное. Видишь, даже на особом счету у ректора.

– Это не я, а мой господин на особом счету. Кто сюда заходил?

– Не знаю, я был с вами, – равнодушно ответил слуга.

– А двери на ночь запираются? – подергала неподвижный засов Сонины. – Мне не нравится, что в наши комнаты может зайти кто угодно.

– Зачем? Здесь воров нет, на ночь академия накрывается магическим куполом, никто посторонний во двор не проникнет.

– А постороннему и не надо, – тихо сказала Вилли. – Свои навредить могут, сам же толкуешь о таинственных Тенях.

– Не говори чушь! – рявкнул Монар. – Если друг другу не будем доверять, тогда зачем вообще здесь находиться?

– Ну, вокруг нас мужчины, – пискнула Янина.

– Да кому вы, йоши, нужны!

– Сам ты йоши! Вали отсюда! – хором воскликнули девушки.

– Жду вас снаружи, – фыркнул Монар и вышел.

Девушки растерянно переглянулись.

– Чур, это моя кровать! – крикнула Сонины и села на ту, что стояла у стены.

– А эта моя! – пристроилась рядом Янина.

Вилли вздохнула: ей досталась та кровать, что была ближе к выходу. Если злой Адреас и его приятели захотят ее украсть, даже напрягаться не придется.

«Так, наплевать! – встряхнулась она. – Братик, мы ведь сможем и свою защиту выставить. Так?»

Под платьем что-то зашевелилось, словно светлячки жили там. Вилли успокоилась и начала раздеваться. Через несколько минут девушки стояли в коридоре. Одинаковые красные платья с белой кружевной отделкой освежали их лица и придавали коже нежный розовый цвет. Волосы пришлось убрать под кружевные чепчики. Без зеркала девушки оглядывали друг друга, чтобы их наряды сидели ладно.

– Чего так долго возитесь? – проворчал Монар. – Из-за вас я голодный останусь.

– А где можно найти зеркало? – спросила Вилли.

– Обойдетесь! Когда будете умываться, на себя и полюбуетесь.

– А где мы можем это сделать? – не сдавалась Вилли.

Монар небрежно махнул куда-то в сторону и ответил:

– Там отхожее место и умывальники.

– Это совсем рядом с нами, – надула губы Сонина. – Мы задохнемся от запахов.

– Ничего с вами не будет, шагайте уже! Ночью уборщики приводят все в порядок.

– Здесь и уборщики есть?

– Конечно. Только не советую выходить ночью на улицу, можно о них споткнуться.

– Ой! А кто это? – взвизгнули девушки.

– Уборщики. Когда увидите, сразу узнаете.

Он быстро пошел вперед, девушки побежали следом. Вилли перерабатывала в голове новости: «Нет зеркала, но есть таинственные уборщики, двери не запираются на засов, зато Тени угрожают. Веселое начало обучения».

Слуга привел их в кухню, где стоял большой стол, вокруг которого уже сидели помощники и слуги. Вилли насчитала около двадцати человек.

Она села на свободный стул, взяла ложку, но совершенно не почувствовала вкуса каши, которую поставила перед ней кухарки. Мысли были заняты запиской.

«Кто же ее оставил?» – прикидывала она.

Адреас и Сувер были на крыльце вместе с преподавателями, Монар занимался сопровождать их. Вилли вспомнила, что видела мужской силуэт, мелькавший впереди, когда они шли к общежитию, но тогда подумала, что это один из работников академии.

– Мне еще половник кинь! – кто-то приказал грубо кухарке.

– Обойдешься, Гувер! Тебя господин хорошо кормит, – огрызнулась та, но зачерпнула кашу и плюхнула ее в миску.

Вилли низко наклонилась, пытаясь разглядеть сквозь руки слуг грубияна, и увидела широкоплечего парня с лохматой головой.

– Это кто? – спросила она соседа.

– Гувер? Слуга господина Адреаса, крутится все время рядом с ним и выполняет поручения всякие.

– Какие поручения?

– Да кто же его знает, с нами он не делится и живет отдельно в комнате над конюшней.

Вилли вздохнула: нужно быть осторожнее, везде враги.

После обеда их повели к адептам. Девушки бросились к Клементине, одетой в такое же платье, только более густого оттенка. Волосы у красавицы свободно лежали по плечам, видимо, чепчик и должен был отличать госпожу от служанки.

Вилли заметила Азата, побежала к нему, президента и старшекурсников нигде не было видно.

Господин тоже красовался в новом наряде. На нем ладно сидел бордовый камзол с высоким воротником, упиравшемся в подбородок. Азата он явно раздражал, поэтому юнец неестественно держал голову.

– Как ты? Освоился? – спросила она.

– Пока еще все кажется странным. Еще и это воротник жесткий, – он дернул шеей. – Я так стремился сюда поступить, а теперь не знаю, правильно ли это. Без тебя мне и шагу не сделать.

– Не преувеличивай. Я бы не смогла тебе помочь, если бы между нами не было бы ментальной связи. Значит, дар есть. Со временем научишься его использовать. Не знаешь, куда сейчас пойдем? Зачем нас собрали?

– Будем слушать лекцию о зельеварении. Потом – практическое занятие.

– Как интересно! – душа Вилли наполнилась волнением. Она, конечно, еще не вычислила загадочных Теней, не отомстила за брата, но цели своей – поступить в академию – достигла. – А дальше, что?

– Не знаю. Я только с Гингой разговариваю, мы в одной комнате живем.

– Получается, даже у господ нет личных покоев?

– Ага, барышня Клементина одна.

– Может принимать гостей, – усмехнулась Вилли. – Устроит салон.

– Дальше будет разминка на плацу, а вечером ужин и посвящение в адепты, – встрял в разговор Гинга, услышав свое имя.

– Ух ты! – восхитилась Вилли. – А нас тоже позовут?

– Тебя – обязательно, – раздался за спиной знакомый едкий голос.

Вилли обернулась: сзади стояли президент и его друг в таких же бордовых камзолах, что и остальные адепты. Он криво усмехался уголком рта. На веселом лице Сувера блуждала загадочная улыбка. Вилли сразу захотелось превратиться в муравья и забраться в щель между камнями.

Глава 17

Адреас кипел от злости. Эта несносная девчонка опозорила его перед преподавателями и адептами. Грудь до сих пор болела, настолько мощным был удар, а с кистей, куда попала молния ректора, не сходила краснота. Он сидел в лазарете, держал руки в травяном отваре и выплескивал на лекаря свое раздражение.

– Горячо! Ты хочешь сделать мне хуже? – скрипел он зубами.

– Так и положено, господин, иначе отвар не подействует.

– Ты что, не видишь, пальцы стали как клешни, я уже в рака превращаюсь.

– Это нормально. Потерпите. Чуть позже обернем их листьями талены, все и пройдет.

Лекарь сбежал в другую комнату и сразу застучал пестиком в ступке, что-то растирая. Вода в отваре стала прохладнее, Адreas немного успокоился и задумался.

Получается, король своим указом и ректор, который ему следует, связали Теням руки? И что делать? Неужели нужно оставить безродных в покое? Особенно эту Вилли, которая настолько потеряла границы, что на самого президента адептов направила удар.

«Нет, эту занозу надо проучить! – решил про себя он и встрепенулся. – Где темные силы носят Сувера?»

Приятель исчез, не сказав ни слова, и вот уже час не показывался. Адreasу не терпелось обсудить с ним наказание для Вилли, отчего он еще больше крутился и нервничал. Находясь всегда в движении, он не мог сидеть без дела ни минуты.

– Адreas, ты здесь? – послышался со двора голос Сувера.

– Наконец, то! Заходи, – буркнул президент.

Друг ввалился в лазарет, увидел руки Адreasа и расхохотался.

– Ну, приятель, тебе досталось.

– Хочешь получить в нос? – разъярился тот.

– А ты сможешь? Магия после двойного удара не работает.

Адреас напрягся, собирая энергию в жилах, но ничего не почувствовал. Совсем. Спина похолодела из-за неприятного открытия.

«Неужели девчонка сильна так же, как и ее брат? – мелькнула раздраженная мысль. – Это плохо. Очень!»

– Ничего, магия скоро восстановится, – как можно спокойнее сказал он. – А ты где болтался?

– Метр Демитр позвал на разговор, – уклончиво ответил Сувер.

Он не смотрел в глаза другу, создавал в пальцах огненные шарики, жонглировал ими, наблюдал, как они исчезали на ладони и снова появлялись. Адreasа невольно задело такое невнимание к собственной персоне. Его опозорили, а приятелю все нипочем.

– И что ему надо было? – недовольно спросил он.

– Попросил меня провести лекцию по зельеварению для новичков.

– Это же отлично! – мгновенно встрепенулся президент. – Слушай: надо йоши примерно проучить.

– Предлагаешь... – Сувер повел глазами в сторону соседней комнаты, где внезапно стихли удары пестика о ступку.

– Нет, что ты! Просто развлечемся.

– Идет. Сегодня вечером посвящение.

– Ага, – Адreas весело взглянул на друга и поднял брови.

– А что, согласен.

– Вот-вот. А я практическим занятием займусь, – посмотрел на мокрые кисти Андреас, покрутил ими.

– Эй, любезный! Сколько я еще сидеть так должен?

– Потерпите господин. Я сейчас принесу листья талены.

– А сможешь? – Сувер кивком показал на руки президента.

– Т-ш-ш-ш, – Андреас приложил палец к губам, подождал миг, пока раздастся стук в соседней комнате, и продолжил: – Мне и магия не понадобится, только знания. А эта йоши сама все сделает.

Приятель довольно переглянулись. Президент почувствовал, как поднимается настроение. Он нашел объект для развлечения, вся академия будет довольна. Главное в утехе – не перегнуть палку. Тогда и противник будет повержен, и ректор не придерется.

Лекарь вынес толченые листья, присыпанные на кусок ткани. Он обернул их руки Андреаса, и жар и боль стали потихоньку уходить. Через несколько минут друзья шагали к зданию академии. Они видели, как под навесом кухарка кормила помощников и слуг. Андреас вглядывался в девушек, пытаясь узнать Вилли, но они, одетые в одинаковые платья и чепчики, были не отличимы друг от друга.

– О чем будешь читать лекцию? – спросил он у Сувера.

– Метр Демитр поручил мне вводную часть.

– Ну, надеюсь, ты только на ней не остановишься? – загадочно спросил Андреас.

– Слово президента закон! Как скажешь, так с сделаю.

Они стукнулись кулаками, обогнули толпу новичков, собравшуюся у крыльца, и вошли в здание. Как всегда, повеяло приятной прохладой. После жаркого дня, купания кистей в горячем отваре Андреас наслаждался покоем и тишиной академии.

Они заглядывали в аудитории, прислушивались и двигались дальше. Везде шли занятия. Адепты разных курсов слушали лекции по алхимии, травологии, астрономии, управлению светом, магической медицине, трансфигурации и прочих дисциплинах.

Андреас и Сувер, как представители студенческой верхушки, вели занятия сами.

Они нашли нужную аудиторию. Она располагалась уступами, на которых стояли ряды столов и скамеек, и ступеньками убегала вниз. Сувер прошел к кафедре, Андреас сел поодаль, в тени, так, чтобы хорошо мог видеть сам, но был незаметен для других.

Новички, которых привели работники академии, чувствовали себя неуверенно. Они озирались, выбирали места, только Клементина подхватила пышные юбки и легко стала спускаться. Она села на первом ряду и улыбнулась Суверу. Тот смущенно отвел взгляд, лихорадочно начал перебирать рукописи..

Андреас нахмурился. Он уже не первый раз видел, что Сувер ведет себя, будто подросток, в присутствии красавицы: теряется, путается в словах, нервничает и вообще уходит в тень друга, а потом на него же и злится.

«Темные силы! Клементина ему нравится! – сообразил вдруг президент. – Но она моя невеста!»

Подумал так и ничего не почувствовал. Абсолютно ничего, словно размышлял о куске мяса, да и оно было привлекательнее. Раньше он испытывал трепет, когда видел Клементину. А что случилось сейчас?

Он пригляделся к девушке, окутанной сияющей дымкой, отчего ее кожа светилась и выглядела нежной, как у персика, разлет ровных бровей блестел, как дорогой соболиный мех, золотые глаза искрили.

«Красивая, ничего не скажешь, – подумал он и прислушался к себе: ни одна жилка не шелохнулась. – Но и Суверу не повезло».

Он прекрасно понимал, что приятель может сколько угодно любить Клементину, но никогда не женится на ней, потому что его семья значительно ниже по статусу. В красавице

текла кровь королей, тогда как предки Сувера были дворянами, получившими титул на полях сражений.

Адреас даже немного посочувствовал другу, но не в его силах изменить многовековые устои.

– А нам куда можно сесть? – услышал он звонкий голос Вилли и встрепенулся.

Помощники встали у двери, не зная, могут ли пройти.

– Ваши места там, – сказал им Монар, показывая на отдельный темный закуток, где тоже стояли табуреты.

«Надо же! – удивился Адreas. – И когда успели?»

Еще несколько дней назад это была архивная комната, где учителя хранили материалы для лекций. Сейчас она была приспособлена для обучения. Президент поморщился: слуги в одном помещении с господами – дурной тон.

«Эх, во что превратилась элитная академия! – сцепил зубы он и сжал пальцы в кулаки. – Нет, я такого не допущу! А все нищая йоши виновата!»

Адреас нашел взглядом Вилли.

Она спускалась по ступенькам в окружении других помощников, пропустила всех вперед и села с краю. Со своего места он хорошо видел девушку: рядом с ней висел светильник. Вдруг тусклый огонек лампы вспыхнул ярким светом.

– Что это? Кто сделал? – переглядывались помощники.

Вилли скромно сидела, потупив взор, словно чужое волнение ее не касалось.

«Это она, – подумал Адreas. – Точно она! Но ведь не признается, йоши, что владеет магией. Надо обязательно вывести ее на чистую воду».

Он кашлянул, подавая сигнал.

Сувер разложил рукописи на кафедре и постучал по дереву рукояткой хлыста.

– Внимание! Сегодня вы слушаете лекцию. После нее мы пройдем в лабораторию, где попробуем самостоятельно сварить первое магическое зелье.

– Как интересно! – зашевелились адепты.

– А у нас получится?

– Вдруг мы что-то испортим?

– Ну, если испортите, – усмехнулся Сувер, – превратитесь в чудовище. Результат неправильного состава непредсказуем.

– Ох!

В закутке помощников тоже началось волнение. Адreas видел, как многие оглядываются на дверь, и улыбнулся, вспомнив свою первую лекцию. Он тогда чуть не сбежал с занятия. Это была одна из излюбленных шуток метра Демитра, который любил пугать новичков.

Но сегодня Адreas планировал сделать ее правдой.

Сувер снова постучал по кафедре, успокаивая первокурсников. Наконец установилась тишина. Новички разложили перед собой бумагу и письменные принадлежности, готовясь записывать каждое слово, чтобы (не дай Темные силы!) не совершить ошибки.

Только Вилли сидела, не шевелясь. Она будто приросла к скамье. Смотрела в одну точку остановившимся взглядом и о чем-то думала. Она то хмурила хорошенькое личико, то прикусывала пухлую нижнюю губу, то облизывала язычком верхнюю.

«Что с ней? – напрягся Адreas. – Что-то случилось, пока я был в лазарете?»

У президента, который, не отрываясь, наблюдал за ней, внезапно пересохло в горле. Он почувствовал, как бешено заколотилось в груди сердце, как запылали уши. Его чресла налились кровью, в узких штанах стало тесно, и он сменил положение, испугавшись, что кто-то увидит его состояние.

Он резко встал, и его сразу заметили.

– Ах, президент! – воскликнула Клементина. – И вы с нами.

– Нет, я сам по себе, – буркнул он. – Жду вас всех на практике.

Он обернулся, махнул Суверу рукой, поймал его панический взгляд, который кричал: «Не бросай меня!» – и стал подниматься по ступеням. Проходя мимо комнатухи помощников вдруг услышал:

– Сволочь!

Он мгновенно развернулся и уставился на Вилли, которая смотрела в стену.

– Это ты сказала?

– Что?

Девушка взмахнула длинными ресницами, а президенту показалось, будто трепещут крылья бабочки. Он буквально утонул в бездонных глазах, ярко подсвеченных лампадой. Только сейчас заметил, что над ней кружатся светлячки. Они и прогоняли темноту.

Он потряс головой, прогоняя наваждение.

– Это ты, тьякнула, йоши!

– Что вы, господин президент! – покачала головой девушка, уголки ее губ дрогнули. – Я настраивалась на лекцию.

– Адрес! – окликнул Сувер. – Я могу начинать.

Президент зло отмахнулся и, перепрыгивая через две ступеньки, помчался наверх. Все его нутро бурлило и кипело. В коридоре остановился, отдышался, прислушался.

– Зельеварение – говорил Сувер, – это учебная дисциплина, изучающая различные зелья, настои, сыворотки и другие жидкие магические субстанции. Зельеварение тесно связано с такими науками...

Дальше президент слушать не стал. Раздраженный и взвинченный, он направился готовить материалы к практике, прокручивая в голове состав нужного зелья. В лаборатории раскрыл магией запечатанные от случайных посетителей шкафы и порадовался, что его энергия вернулась.

Первое, что сделал Адрес, это зарядил бычий глаз, плававший в жидкости, энергией зрения. Так президент мог видеть, что творится в лаборатории, еще какое-то время после того, как ее покинут адепты.

Зачем? Он и сам не знал, просто чуть подсказывало, что это ему пригодится.

Затем он начал выставлять на длинный стол прозрачные банки, в специальном растворе которых плавали глаза, хвосты, крылья, обескровленные внутренности и прочая мерзость, причем некоторые части тел шевелились, словно были еще живыми. Он вытащил горшки, открыл один, принялся, чихнул, убрал обратно. Следом появилась плоская корзина с сушеной травой, потом пучки чеснока, маленьких перцев, еще каких-то растений.

Наконец, когда все нужное лежало и стояло на столе, удовлетворенно улыбнулся: сюрприз для адептов-новичков готов. Пока занимался приготовлениями, увлекся, перестал думать о влюбленном Сувере, о Клементине и даже о Вилли.

Первокурсники появились буквально через несколько минут. Они вошли в лабораторию и испуганно столпились у двери.

– Ну, что вы! – радушно пригласил Адрес. – Проходите, устраивайтесь вокруг стола.

– Мы будем сами варить зелье? – спросила Клементина.

– Конечно. И сразу увидите его действие.

– Все? – удивился Азат и спрятался за спину рыжего Гинги.

– Результат будет зависеть от силы вашего дара. Чем больше способности, тем он ярче.

Адрес заметил, как юнец оглянулся на дверь, где на пороге стояли помощники, не смея зайти без приглашения. Сувер показался за их спинами, помахал Адресу рукой, тот подмигнул. Приятель энергией толкнул помощников в лабораторию. Они ввалились толпой, запутались в ногах и дружно упали. Адепты засмеялись.

– Не стойте в дверях! – рявкнул Сувер и прошел к столу.

Лишь Вилли осталась на ногах, словно и не почувствовала толчка.

«Ничего! Сейчас запоешь по-другому», – усмехнулся президент, но вслух крикнул:

– Господа, вы занимаете этот край стола, а ваши помощники – другой. Готовы?

– Д-да, – хором ответили все.

– Итак, перед вами стоят ступки. Положите в них две меры сушеного чистотела, добавьте два глаза донной рыбы, – он сделал паузу, ожидая, пока все найдут нужное.

– А какое зелье мы делаем? – спросил Гинга.

– Скоро узнаете.

– Нет, и правда, Адreas, – поддержала приятеля Клементина. – Вслепую как-то страшновато.

– Пока вы не направите на зелье луч магии, ничего опасного нет, – успокоил Сувер.

Адreas покосился на Вилли. Девушка была спокойна. Она уже положила ингредиенты в ступку и ждала следующей команды.

– Поработайте хорошенько пестиком.

– Ой! – вскрикнул кто-то.

Но президент не шелохнулся: он и так знал, что это выскочил шустрый рыбий глаз, не желающий быть раздавленным.

– Положите порошок в горшок, налейте воды из нужника и добавьте по хвосту ящерицы.

– Фу, как противно!

Служанки Клементины скривили губы, зажали носы и взяли извивающиеся хвостики двумя пальцами.

– Ничего. Тяжело в ученье, – усмехнулся Адreas, предвкушая развлечение. – А теперь варите это полчаса.

Лаборатория наполнилась вонью. Вода из нужника в сочетании с рыбьими глазами давала отвратительный запах. Новички напряженно ждали, заглядывая в свои горшки. Когда песок в часах перетек вниз, все дружно посмотрели на президента.

– А что дальше? – поинтересовался Гинга.

– Теперь киньте три иглы дикобраза, добавьте по одному земляному червю и помешайте против часовой стрелки пять раз.

Все старательно завертели в горшках деревянными палками.

– Это все? – спросила Клементина.

Она держалась лучше своих служанок, но тоже побледнела.

– Да, зелье готово, но оно станет магическим только с вашей помощью. Соберите энергию в жилах и направьте ее на свои горшки.

Новички запыхтели, выставили руки, Адreas и Сувер довольно переглянулись. Зелье в горшках забурлило, закипело, поднялось пенкой.

– А-а-а! – пронзительный вопль заполнил воздух.

Глава 18

Вилли все безумно нравилось. И то, что они будут слушать лекцию в одной аудитории с господами, пусть и в отдельной камерке, но это не важно. И то, что помощников допустят в лабораторию к первому опыту. Даже косые взгляды Адреса ее не трогали, а он смотрел, не отрываясь, словно ждал от нее пакости.

«Глазей, глазей, – думала она, старательно разглядывая стену. – Пока глаза не выкатятся, глазей».

И тут президент вскочил. Внутри девушки все затрепетало от испуга: она решила, что ее магия вырвалась из-под контроля и что-то сделала с несносным выскочкой. Но тот лишь попрощался и побежал к лестнице.

– Сволочь, – буркнула она.

И он услышал, замер рядом с комнатой помощников, выверился на нее бешеным взглядом. Вилли превратилась в кроткую овечку, делая вид, что не понимает, в чем причина нервозности президента.

«Осторожнее с ним, Вил, – раздался в голове голос брата. – Он что-то задумал».

Юл сразу, как только сестра села, вылетел светлячками и зажег яркий огонь, потому что в комнатухе было темно, как в склепе.

«Не волнуйся, я начеку», – мысленно ответила она.

«Слушай внимательно о зельеварении, – предупредил он. – На практике все может стать неожиданным».

И точно, как только помощники оказались в лаборатории, Вилли почувствовала напряжение. Ее существо сопротивлялось тому, что приказывал делать президент. Она складывала ингредиенты, растирала их, варила, ждала нужное время, а в голове бился вопрос: «Что мы делаем? Юл, скажи, какое зелье варим?»

«Не волнуйся, пока все нормально, – отвечал ментально брат. – Это всего лишь полезный крем, вызывающий на несколько минут невидимость».

Вилли расслабилась, а зря.

«Не клади червей! – закричал в голове Юл. —Ах, он говнюк! Ах мерзавец!»

Но было уже поздно: извивающийся червяк выскользнул из пальцев и упал в горшок.

Вилли испугалась, руки задрожали, но под пристальным взглядом президента она не могла отступить, поэтому послушно провернула пять раз палкой против часовой стрелки.

«Что делать, Юл?» – в панике спросила она.

«Направь энергию на горшок Азата. Быстро!»

Вилли выбросила луч так, чтобы он вскользь прошел по ее горшку, а основной удар пришелся на зелье господина. У всех в горшках закипело, забурило, отвар поднялся шапкой, выплеснулся на стол и зашипел, растекаясь пузырьками.

Зелье же Азата вдруг вспенилось и резко взлетело прямо ему в лицо.

– А-а-а! – закричали адепты и помощники и отхлынули от стола.

– Нет! Нет! Спасите меня! – заверещал недоросль и закрутился на месте. – Вилли! Вилли! Помоги!

Его тело начало раздуваться, причем неравномерно. Одна рука нормальная, а другая – гигантская. Одна нога короткая, а другая вдруг выросла в три раза.

Вилли бросилась к Азату, обняла его крепко, но удержать увеличение было невозможно, не выпустив достаточно силы.

Помощь пришла с неожиданной стороны: Клементина выставила руки и свой сияющий туман бросила на голову юнцу. Он уже дорос до потолка и заполнил собой почти всю лабораторию. Адепты жались к стенам внизу, Сувера и Адреса Вилли вообще не видела.

Она распахнула дверь.

– Все вон! – крикнула звонко.

Адепты начали по одному протискиваться в коридор и там неслись, вопя уже во все горло. Послышалось хлопанье дверьми, коридор наполнился гулом, но Вилли воспринимала все это отстранённо: она пыталась помочь Клементине. Азат, пищал где-то под потолком, но (святые небеса!) больше не увеличивался в размерах.

– Я его удержу, – пролепетала Клементина, красная от усердия. – Беги за преподавателями.

Вилли и дернуться не успела.

– Что здесь происходит? – слышался голос ректора.

– Сварили первое зелье, Ваше Священство, – весело ответил Сувер. – Немного перестарались.

– Кто же знал, что у некоторых такой сильный дар, – добавил Андреас.

– Немедленно приведите все в порядок! – приказал ректор и вышел.

– А как же мы? – крикнула вслед Вилли, растерянно глядя на Клементину из-за огромного живота Азата.

– Никак. Он скоро вернет свой размер.

– Как вы можете! – накинулась на друзей Клементина. – Мы первый день в академии, а тут такое! Я доложу Его Величеству при встрече!

– Барышня, успокойтесь, – взял ее за локоть Андреас и отвел в сторону. – Это была всего лишь шутка.

«Интересно, на кого направленная?» – задалась вопросом Вилли.

«Догадаться нетрудно. Конечно, на тебя», – ответил ей брат.

«Чтобы я без тебя делала, Юл?» – всхлипнула девушка.

«Ночевала бы в лаборатории, потому что выйти отсюда до утра ты бы не смогла».

«Сволочь! Мало я ему!» – Вилли посмотрела зверским взглядом на Андреаса, но тот сделал невинное лицо.

Она осталась с Азатом не только для того, чтобы составить хныкавшему недорослю компанию. Вилли хотела, избавившись от случайных свидетелей, помочь ему своим даром.

«Юл, давай вместе», – позвала она брата.

«Осторожнее, я чувствую присутствие еще одной энергии», – ответил тот.

«Это моя магия и Азата».

«Нет, не ваши. Что-то другое».

«А как проверить?» – заволновалась Вилли.

Под платьем закопошились светлячки. Вилли дернулась от щекотки и чуть не рассмеялась в голос, но они уже выскользнули из рукавов и полетели по лаборатории. Пушистые, как головка у одуванчика, комочки кружились под потолком, потом поднялись выше и собрались в кучу.

«Давай! – приказал Юл. – Сейчас!»

Вилли напряглась, пустила энергию в кровь, а оттуда направила ее на стонавшего от тяжести господина. Он быстро начал уменьшаться и через минуту стоял в прежнем виде.

– Спасибо! Спасибо! – заплакал Азат и плюхнулся на пол. – Ма-ма, – вдруг заголосил он, – я хочу домой!

– Ну уж дудки! – рявкнула на него Вилли. – Я отсюда ни ногой, пока не разберусь с местными гадами. И вообще, Азат Кочеабил младший, воспринимай случившееся как первый шаг к вершине. Мы их всех сделаем! Вот увидишь!

Светлячки распались, уменьшились и исчезли, словно их никогда в лаборатории и не было. Дверь внезапно распахнулась, на пороге стоял Андреас.

– Вот ты и попалась, йоши!

Вилли усилием воли подавила рождающийся в душе страх. Она старалась не смотреть на президента, и хотя уже поняла свою двойную силу, но все равно испытывала трепет перед шумным и вечно раздраженным Адреасом.

Но настоящий ужас вызывал не он, а его друг, который стоял сейчас за спиной президента и ухмылялся. Эта его кривая ухмылка вызывала дрожь во всем теле.

Азат тоже сжался, словно кролик перед удавом, он готов был отползти в сторону, лишь бы его не раздавили могущественные маги. Девушка подала ему руку и, как только он вложил в ее ладонь холодные пальцы, дернула юнца вверх и спрятала себе за спину.

– В чем я попалась, господин президент? – поинтересовалась она, сдерживая волнение в голосе.

– Еще никому не удавалось так быстро убрать действие зелья расширения. Ты обладаешь невероятной силой, а раз скрываешь ее, значит, держишь в голове дурные намерения.

– Нарушители закона караются темницей и пытками, – зловеще добавил Сувер.

– Нет, только не это! – заверещал Азат. – Я ничего не сделал. Это все...

Вилли ущипнула его за руку, брат тоже не остался в стороне. Девушка почувствовала под платьем шевеление. Что-то быстро побежало по руке, перекинулась на недоросля, и он вдруг захрипел, схватившись за горло.

– Вы не правы. Сила не у меня, а у господина Азата, я всего лишь помощница. А справиться с зельем нам помогла барышня Клементина. Вот у кого настоящий дар!

– Неожиданно, согласен.

– Вы всем новичкам такие приветствия готовите в честь первого дня? – поддела его Вилли. – Ректор знает об этом?

– Ты мне угрожаешь, йоши!

Адреас угрожающе дернулся к Вилли, Азат заверещал, она не шелохнулась.

– Мы можем идти, моему господину совсем плохо?

Она взяла Азата под руку и повела его к выходу, но Адреас не шевельнулся. Вилли остановилась, опустив глаза, чтобы не выдать свое состояние. Президент непонятно действовал на нее. Когда он был рядом, нависал большим телом, она вдыхала запах его ярости, а внутри рождалась паника, а чем она была вызвана, девушка не догадывалась.

– Пусти их, – тихо сказал Сувер. – Этот болезный сейчас в обморок грохнется, не успеет до уборщиков дойти до общежития.

– О Темные силы! Уборщики! – воскликнул Адреас и посторонился.

Вилли, обняв Азата за торс, практически на себе потащила его из лаборатории. «Что за уборщики такие? Почему их все боятся?» – недоумевала она.

Они вышли на крыльцо. Уже стемнело, на черном небе светилась полная луна в окружении бесчисленного количества звезд. Несмотря на тяжелый день и пережитое сегодня, Вилли вдохнула свежий воздух, напоенный ароматами вечерних цветов, и почувствовала облегчение.

Ее удивила странная тишина вокруг. Двор академии словно вымер, лишь статуя дракона возвышалась в центре площади. Чудовище стояло на постаменте, распахнув крылья и изогнув шею. Вилли показалось, что его глаза светятся в темноте зловещим огнем, но она отогнала наваждение и быстро провела Азата мимо.

Общежитие недоросля находилось позади академии. Они прошли вдоль здания, свернули за угол и только тогда увидели длинное низкорослое строение, подсвеченное фонарями. Они цепочкой тянулись под крышей, бросая тусклый свет на галерею, опоясывающую дом.

– Вилли, мне страшно, – стонал на каждом шагу юнец. – И зачем я сюда поступил?

– Ну, обратной дороги нет, – убеждала его девушка. – Зато сразу приключения. Показывай, где твоя комната.

Она постучала в нужную дверь, сдала трясущегося господина на руки Гинги и побежала обратно на другую сторону двора.

– Вилли, сейчас опасно! – крикнул ей вслед Гинга.

Но девушка махнула рукой и прибавила шагу. Отчего-то было жутко, сердце колотилось в горле, а во рту все пересохло от страха, хотелось скорее оказаться в спасительной тишине своей комнаты. Там были Янина и Сони́на, там стены защищали от неизвестного врага.

Вот общежитие для господ осталось позади. Вилли уже миновала статую дракона и подходила в другому углу академии. Девушка еще раз повернула, и показался дом для слуг. Он не был так празднично украшен, как общежитие для господ, поэтому Вилли пробиралась почти в полной темноте. Она могла попросить Юла о помощи, но боялась, что светлячки сразу выдадут ее силу.

Вдруг странные звуки стали доноситься со всех сторон, будто кто-то медленно тащил тяжесть по земле. Кроме шарканья, слышалось тяжелое дыхание, свист и шумное рыкание. И чем ближе подходила Вилли к общежитию, тем отчетливее становились звуки. Вот они смешались с запахом настолько отвратительным, что девушка почувствовала, как из желудка поднимается тошнота. Она сделала еще несколько шагов и тут увидела их.

Странные существа тащили большие тела по земле. Они походили на черепах, покрытых твердым панцирем, но были вытянуты в длину.

– О Темные силы! – прошептала Вилли.

Тварей было так много, что между ними не оставалось свободной земли. Девушка растерялась, не понимая, куда поставить ногу. Не прыгать же с панциря на панцирь. Существа ползли сплошной полосой, тяжелой, шумной, с каждым выдохом распространявшей невыносимую гнилостную вонь, от которой свербело в носу и перехватывало дыхание.

И тут одно из существ заметило Вилли. Оно развернулось, и, словно по взмаху волшебной палочки, вся полоса развернулась тоже. Твари стали проворнее. Девушка заметалась. Она бросилась обратно, успела добежать до статуи дракона, но и с той стороны ползли эти твари.

Круг сжался, свободного пространства почти не осталось, движение существ ускори́лось. «Юл, помоги!» – взмолилась отчаянно Вилли.

И тут же взлетела в воздух. Кто-то невидимый подхватил ее, бросил животом на плечо огромными прыжками, перескакивая через существ, помчался к крыльцу академии. Только успел заскочить внутрь и захлопнуть дверь, как над двором пронесся отчаянный вой.

– Ты как, жива? – спросил знакомый голос.

Вилли соскользнула по груди Адреса и чуть не упала на пол, если бы не сильная рука, поддерживавшая ее за локоть.

– Почти.

– Нужно немного подождать. В час Быка уборщики исчезнут.

Глава 19

Слова Сувера об уборщиках ударили Адреаса по голове почище молота. Когда наступает их время, академия замирает. Эти твари не различают, кто пред ними: животное, человек или мусор. Они все сметают на своем пути, перемалывают сильными челюстями и растворяют в слюнной жидкости. За час работы уборщики вычищают всю академию до блеска.

– Надо предупредить девчонку! – всполошился президент.

Он дернулся к выходу, но Сувер удержал его за рукав.

– Да ладно тебе. Остынь! Ту да ей и дорога. Разом избавимся от головной боли.

– Нет, я так не могу! Это слишком мерзко.

– И что? Ты же не хотел учиться вместе со слугами. Чего вдруг изменил мнение?

– Ничего я не изменил, – отвернулся Адреас: все же Сувер очень проникательный говнюк, всегда видит его насквозь. – Его Священство и без того на нас злится, придется отчитываться о лабораторной шутке.

– Жаль, что она не получилась, – вздохнул Сувер. – Надо и сюда уборщиков позвать.

– Сами уберем. Их нельзя, они уничтожат все ингредиенты.

– Тоже верно.

Сувер крутанул пальцами, и все банки, мешочки, ящички начали разлетаться по своим местам. Адреас занимался горшками с зельем. На них нельзя было направлять магию, иначе можно самим испытать на себе расширение и застрять до утра в лаборатории.

Он просто согрел воду, свалил горшки в один большой чан. Пока занимался делом, поглядывал на дверь, а в голове крутилась одна мысль: «Вилли не успеет. Точно не успеет!»

Наконец он не выдержал: выскочил в коридор и позвал слуг.

– Ты чего? – посмотрел на него Сувер. Он уже закончил свою работу и любовался полками, уставленными ровными рядами.

– Я так не могу.

Адреас сорвался с места и выбежал на крыльцо академии. Уборщиков направляли таким образом, чтобы они убирали двор, площадь и отхожие места, но не прикасались к зданиям. Президент знал, что они никогда не поднимутся по ступеням крыльца, поэтому смело бежал по галерее, опоясывающей академию, пока не заметил Вилли.

Девушка стояла на единственном свободном пятачке, прижав руки к груди, и не двигалась. Адреас стрелой слетел с крыльца, перепрыгивая уборщиков, которые еще не успели уплотниться, домчался до Вилли и подхватил ее на плечо. Девчонка была так перепугана, что даже не сопротивлялась.

– Ты как, жива? – спросил ее Адреас, когда она оказались внутри академии.

Он поставил ее на пол, немного запыхался от спешки, поэтому дышал тяжело, сердце ухало в груди, словно ночной филин.

– П-почти, – трясущимися губами ответила Вилли. – Что это было?

– Уборщики. Они очень опасны.

– Но как ректор допускает такое?

– Все в академии знаю, что от часа Петуха до часа Быка во дворе академии работают уборщики, – пожал плечами Адреас. – Никто не выходит из общежитий и домов.

– А-а-а, – протянула Вилли. – Почему же новичкам ничего не сказали?

– Ректор в своей приветственной речи упомянул об этом.

Вилли замолчала. Она стояла близко, хрупкая, растерянная, с растрепанными выюющимися волосами, выбившимися из-под чепца. Почему-то захотелось заправить длинный локон, президент уже протянул руку, но она повисла в воздухе.

«Спятил? – появилась в голове мысль. – Ту еще приласкай нищую йоши».

Он рассердился на себя, на проявленную слабость, отошел на несколько шагов, испытывая неловкость. С этой девчонкой он сам не свой, словно она околдовала его огромными глазами, смелостью и отвагой.

«Это ее сила. Надо с ней что-то делать, иначе...»

– Воркуете, голубки? – спросил Сувер.

Он подкрался так незаметно, что Адреас не знал, сколько времени друг наблюдает за ним.

– Ты о чем? – нахмурился он. – Я только что спас невинную душу и заслужил прощение у ректора.

– Ну-ну.

– Нам же это на руку. Или нет? – он повернулся к Вилли и приказал: – Жди часа Быка, потом ступай в общежитие.

Больше разговаривать не стал, пошел по коридору в сторону кабинета ректора.

– Ты куда? – крикнул Сувер.

Адреас вернулся. Схватил друга за локоть и потащил за собой. На Вилли старался не смотреть, боялся, что желание защитить ее вспыхнет с новой силой, и тогда он станет целью для шуточек Сувера.

Он постучал в кабинет ректора, тот ответил не сразу.

– Злитесь? – предположил Сувер.

Адреас сразу вспомнил недавнее посещение кабинета, и у него засосало под ложечкой. Верховный маг долго терпеть не будет, еще один промах, и он, Адреас, лишится титула президента. А это позор для него и темное пятно на чести влиятельной семьи. Его брак с Клементинной, которая сегодня показала себя с неожиданной стороны, помашет, как рыбка, хвостиком и уплывет в неведомые дали.

– Войдите! – наконец получили друзья ответ и открыли дверь.

– Я долго еще буду ждать отчета? – свирепо нахмурил брови ректор, а рукописи закружились над головой.

Адреас покосился на мебель, которая, к его радости, пока стояла на месте.

– Простите, Ваше Священство, непредвиденная ситуация возникла.

– Какая?

Адреас быстро, путаясь в словах, рассказал об уборщиках и о невинной деве, спасенной им, президентом академии.

– Как это, молодые люди, в вашем стиле! – воскликнул старик. – Сначала создать трудности, чтобы потом с ними разбираться. Где эта дева?

– Стоит в коридоре, ждет, когда пробьет час Быка.

– Адреас, я поручаю тебе опеку над этой девушкой.

– Но, господин ректор...

– Ничего не знаю! Проводи ее до общежития. Те, кто столкнулся с уборщиками, еще долго оглядываться будут.

Адреас вышел из кабинета, кипя, как котел над огнем.

– Что, попался? – усмехнулся Сувер. – Хитрый старикашка!

– Хитрющий, как лис! – поддакнул Адреас.

– Теперь, если что-то случится с девчонкой, тебя винить будет.

– А тебе и весело!

– Ну, не я же придумал шутку с зельем.

Адреас покосился на него, но промолчал. Не нравилось ему, как Сувер ведет себя в последнее время, он словно наслаждается промахами приятеля. Час Быка прозвучал вовремя и переключил мысли президента. Вилли все еще стояла посередине коридора. Ее лицо выражало растерянность. Она напряженно прислушивалась к звукам извне.

– Пошли, мы проводим тебя до общежития, – сказал Андреас. – Не бойся, уборщики уже исчезли.

– А я и не боюсь, сама дойду.

– Уверена? За уборщиками пойдут другие магические существа.

– Ой!

– Шагай давай, трусиха! – проворчал президент и вышел на крыльцо.

Вилли несмело шагнула за ним.

Глава 20

Эти уборщики заставили поволноваться. Вилли чувствовала, как внутри все превратилось в кисель и мелко подрагивало. То, что ее спас именно Андреас, волновало не меньше. От этого господина она ждала только подвоха. И он не разочаровал: поставил ее на пол и бросил в темном коридоре одну.

– Сволочь! – прошептала она вслед президенту и огляделась.

Академия словно вымерла. Не поскрипывал дощатый пол под ногами адептов, не слышались веселые голоса, смех, короткие взрывы, зато отовсюду неслись зловещие звуки, будто дом был живой и существовал отдельно от людей.

Но внутренние жители Вилли не интересовали, зато волновали существа, что были снаружи. Окон в коридоре не было, а в холл, где находилась пустая сейчас стойка вахтерши, девушка идти боялась, поэтому стояла, замерев, и напряженно прислушивалась. В результате прозевала, когда к ней снова подошел Андреас.

И опять он повел себя странно: сказал, что проводит ее до общежития. Это было так не похоже на него, так удивительно, что Вилли насторожилась.

«А если он уведет меня в какое-нибудь подземелье? – думала она, торопясь за приятелями. – Говорят, в академии целая сеть подземных проходов».

Но президент и его друг шли быстро и не оглядывались. Вилли боялась не отстать, поэтому почти бежала и прозевала момент, когда Андреас остановился. Она влетела в его спину, ойкнула, отскочила в сторону и замерла, ожидая наказание.

– Следи за собой, йоши! – шикнул на нее Сувер. – Мы пришли.

Девушка узнала знакомый длинный дом и облегченно вздохнула.

– Спасибо большое!

– Завтра не проспай на утренние занятия, – пробурчал Андреас, не глядя на нее, развернулся и двинулся обратно.

– Смотри у меня! Один промах и...

Сувер взмахнул кнутом, Вилли отпрянула. Он засмеялся, ткнул рукоятку ей в подбородок и надавил так, чтобы она подняла голову.

«Вот гаденыш!» – подумала Вилли, но промолчала. Она устала, перенервничала, хотела есть и спать.

– Долго тебя ждать? – сердито крикнул президент, обернувшись.

Сувер махнул рукой, отпуская Вилли. Девушка поднялась по крыльцу и побежала к своей комнате. Она открыла дверь, выпустила светлячка, потому что ничего не видела в кромешной тьме, и огляделась. Янина и Сабина спали, посапывая носами. Вот одна зашевелилась, увидела Вилли.

– Ты где так долго была? – сонно спросила она. – На столе хлеб и молоко.

Вилли схватила ломоть и жадно впиалась в него зубами. Только сейчас поняла, насколько проголодалась. Она сбегала в отхожее место, где, и правда, после уборщиков была чистота, разделась и нырнула под одеяло.

«Наконец-то этот длинный день закончился», – крутанулась в сознании мысль, но додумать Вилли ее не успела: провалилась в сон.

Дни побежали за днями. Все по одному распорядку, к которому девушки сразу привыкли. Подъем, утренняя зарядка на плацу, умывание, завтрак, лекционные занятия. Потом обед в кухне и практические работы. Вечером до появления уборщиков – различные состязания, игры, философские и поэтические представления.

Азат тоже освоился. Он подружился с рыжим Гингой, они вместе ходили на занятия, но в лаборатории юнец старался держаться ближе к Вилли.

К удивлению Вилли, Андреас держался поодаль. Лишь всегда смотрел с ухмылкой на девушек-помощниц и бросал небрежные фразы, типа:

– Шевели лапами, сороконожка!

Или:

– Это у меня в ушах звенит, или муха жужжит?

На пару с Сувером он ходил по коридорам академии с высокомерным видом и поглядывал на всех с презрительной улыбочкой. А следом тащилась свита прилипал, заглядывавших в глазки господам старшекурсникам и наперебой бросавших комплименты.

– Андреас, ты сегодня крут!

– Сувер, упряжь у твоего коня какой мастер делал? Хочу такую же заказать.

Даже Клементина злилась, когда видела президента. После спасения Азата она благоволила к Вилли больше, чем к своим служанкам, отчего те ворчали вечерами и не разговаривали с соседкой.

Но Вилли не отчаивалась, ее полностью поглотила учеба. Все казалось новым и безумно интересным. Она жадно впитывала знания и торопилась перейти на новый уровень управления энергией, чтобы стать сильной и независимой.

Сегодня ее мысли занимала самостоятельная лабораторная работа по контролируемой магии. В аудитории адепты должны были показать результат, а принимал его сам Верховный маг.

Девушка хотела утереть нос этим зазнайкам-старшекурсникам, поэтому схватила Азата и потащила его на задний двор.

– Работай! – приказала она и сунула ему в руки горшок с посаженным в него лесным орехом.

– У меня не получится, – заныл по привычке юнец. – Дай мне на семечках подсолнуха потренироваться.

– Издеваешься? Какой подсолнух?

– Все первокурсники с семечками работают, зачем выпендриваться?

– Ты хотя бы напрягись, бестолочь! – едва удержалась от подзатыльника она.

Увы, задание выполняли в парах, поэтому избавиться от нытика она не могла. Да и Азат был ее ширмой от пронзительного взгляда президента и его друга. Так в любой момент она могла сказать, что все получилось благодаря энергии господина.

– Давай, давай, миленькая! – шептала Вилли.

Она старательно направляла ментальные волны на скорлупу ореха, но ни трещинки не появлялось на твердой поверхности. Вилли живо представила, сколько насмешек вызовет ее работа, если она не справится с ней.

И вдруг земля в горшке зашевелилась, вылез первый крохотный семядольный листочек, следом показался второй.

– Да! Да! – закричала Вилли.

– Получилось, – выдохнул Азат, все еще не веря в то, что увидел. – Мы лучшие!

Вилли сорвалась с места, помчалась к площади, бросила взгляд на солнечные часы. От момента магического посыла до появления ростка прошло два мига. Он вернулась обратно и, вперив взгляд в росток, приказала:

– Лезь в землю обратно!

Листочки сразу спрятались. Проверив несколько раз свою силу, Вилли схватила в одну руку горшочек, другой зацепила за локоть Азата и помчалась к академии. Горло сжимало от волнения. Еще ни одному первокурснику не удавалось силой дара управлять скорлупкой ореха. Вот она сейчас всем покажет! Вернее, они всем покажут!

Они пронеслись по площади, заполненной адептами, дугой обогнули статую дракона (говорят, он ночами просыпается и ищет свою возлюбленную), Вилли по привычке показала чудовищу язык, и ворвались в корпус.

– Опаздываете, зелень! – крикнула им вслед вахтерша Лесина – еще одна достопримечательность академии.

Адепты словно наткнулись на стену, хотя впереди был свободный путь, и замерли.

Ведьму Лесину когда-то изгнали из чащи и лишили магии за эксперименты над животными. Она скрещивала зайцев с волками, медведей с лисами, а лягушку могла смешать с кучей змей и заставить говорить человеческим голосом. А еще эти чудовища изрыгали огонь, сотрясали землю, вызывали бури и ураганы. Они бродили по окрестностям столицы и пожирали все, что видели, оставляя за собой выжженную пустыню. Именно в те времена исчезли волки из Волчьего ущелья.

Вилли удивлялась, почему Лесину наказали так легко. Бедному Юлу пришлось сражаться с тяжелой болезнью и умереть от руки убийцы, а ведьма отделалась лишь местом вахтера при академии. Ладно, с братом поквитались Тени, но почему они не тронули колдунью?

«Что же тогда натворил дракон, раз его заковали в статую?» – часто думала Вилли.

Но все равно Лесину боялись студенты. Взгляд больших зеленых глаз прожигал насквозь и на миг вгонял в ступор, а когда она сердилась, волосы вставали дыбом, и казалось, будто шевелятся тоненькие змейки.

К Вилли у нее было особое отношение. Девушке даже казалось, что ведьма видит ее насквозь. Вот и сейчас она пронзительно посмотрела на Азата, и тот мигом спрятался за спиной помощницы, попискивая от страха.

– Не волнуйтесь, – Вилли встряхнулась, перешла на степенный шаг и дернула перепуганного Азата. – Мы успеем.

Лесина вложила два пальца в рот и свистнула, как соловей-разбойник. От этого звука мелко задрожали окна, всколыхнулись пыльные занавеси, у адептов заложило уши. Все бросились враспышную. Миг – и холл очистился, только Вилли и ее господин стояли, будто приклеенные к каменному полу.

– Шевелитесь! – прикрикнула Лесина. – И оставь Юла мне. Скучно.

«Юла? О чем это она?»

Вилли вздрогнула, бросила Азата и, свернув за угол, припустила со всех ног. Запыхавшийся господин помчался следом.

– Вилли, а кто такой Юл? – спросил он, догнав помощницу.

– Никто.

– Но Лесина сказала...

– Опаздываем!

В аудиторию они влетели на последних ударах гонга. Вилли, нагнувшись, пробежала между рядами и плюхнулась на сиденье в каморке для помощников.

– Спятила? – горячо зашептала на ухо Сабина. – Вот-вот ректор придет.

– Ну, не пришел же еще, – выдохнула Вилли и украдкой огляделась.

– Дай света, темно.

Вилли напряглась, но светлячки не появились. «Неужели Юл остался с Лесиной? Как она узнала? – это сейчас даже больше занятия тревожило ее душу. – А если она вытянула магию брата?»

От предположения стало плохо, девушка потеряла виски, прогоняя страх.

– Не получится, – ответила она Янине. – Все силы на лабораторку потратила.

Сегодня аудитория была поделена на две части и заполнена народом. Наверху сидели адепты-старшекурсники, а нижние ряды отводилась новичкам. На занятия все ходили в разное

время, но изучали одни и те же предметы, а изредка, как сегодня, собирались вместе, чтобы показать всем достигнутый успех.

– Получилось? – Сабина покосилась на горшок в руках Вилли.

– Ага.

– Нет, правда, получилось?

Соседка округлила темно-серые, как печная зола, глаза.

– Да. Тише, ректор идет!

Виола приложила палец к губам и повела плечами, почувствовав жжение между лопатками. Обернулась и поймала колющий взгляд Адреаса.

«Что надо?» – она качнула головой в его сторону и подняла брови.

«Ничего», – также молча ответил он, наклонился к Суверу, что-то ему сказал, тот хмыкнул, сделал мерзкий жест пальцами.

«Ну урод, держись!» – упрямо стиснула губы Вилли.

– Итак, – начал Верховный маг, а по совместительству преподаватель практической магии, шелестя страницами книги, – все на месте?

– Да, – раздался нестройный гул голосов, но большинство адептов еще шептались.

Ректор шевельнул пальцами, и по аудитории полетели руны молчания. Они кружились в воздухе и падали на губы адептов. Миг – в помещении установилась звенящая тишина.

– Вот теперь начнем. Получились эксперименты над семенами? – адепты дружно закивали. – Кто хочет выступить первым?

Виола еще не успела подумать, как ее рука взлетела, и тут же руна упала с губ, позволяя ей говорить. Девушка уже открыла рот, как услышала позади шаги.

– Ваше священство, могу я быть первым?

По ступенькам спускался Адреас, ректор лишь посмотрел на него сурово, но не остановил.

– Прошу.

– Так нечестно! Мы с господином Азатом были первыми! – вскочила Вилли.

– Нет! Что вы! – замахал руками перепуганный юнец. Он отчаянно вращал глазами и приказывал Вилли взглядом: «Заткнись!»

Его порыв был настолько силен, что девушка к удивлению почувствовала силу господина. Она плюхнулась на скамью и насупилась.

– Вилли, не расстраивайся, будете вторыми, – миролюбиво предложил ректор.

– Но девушкам надо уступать!

В этот момент Адреас оказался возле каморки слуг. Он окинул помощниц высокомерным взглядом и хмыкнул:

– Но сегодня не Всемирный день желаний, так что все равны.

Вилли лишь заскрипела зубами.

– Личинка, – прошипела она.

– Ты что-то вякнула? – резко развернулся к ней Адреас.

– Это я не тебе.

Вилли сунула под нос адепту горшок, где по земле ползла красная личинка комара.

– Адреас, прошу! – напомнил о себе преподаватель.

Виола взглянула на кафедру, поймала внимательный взгляд ректора и широко улыбнулась: портить с ним отношение совершенно не хотелось. Дальше она молча наблюдала, как этот напыщенный индюк шагает к кафедре. Вот он повернулся к аудитории.

– Какой Адреас красавчик, – ткнула ее в бок Сабина. – Сладенький леденец! Так и хочется облизать.

Вилли покосилась на соседку: та сидела с приоткрытым ртом и затуманенными глазами.

– Спятила? Он жених твоей госпожи.

А тем временем президент вытащил из заплечной сумки горшок, поставил его на стол и впери в него взгляд. Адепты даже привстали от любопытства. Вилли тоже вытянула шею.

Прошло несколько мгновений, но земля не шелохнулась.

«Ага! Съел, зазнайка!» – в груди все всколыхнулось от торжествующего вопля. Вилли потеряла ладошки, предвкушая свой триумф.

И тут черный пласт разошелся, и проклюнулся росток с большими, намного больше, чем у ее ореха, листьями. Он застыл на миг, а потом быстро пошел в рост.

– Достаточно! – поднял руку ректор. – Поздравляю, Адрес, ты сдал экзамен с наивысшим баллом

– Спасибо, господин, – поклонился тот.

– Еще ни одному адепту не удавалось энергией мысли вырастить пантинолу. Это самый неподдающийся для магии плод. Он обладает мощной силой сопротивления.

Вилли чуть не закричала зубами от злости. Увы, теперь ее лесной орех потерял значимость.

Адрес, проходя мимо ряда, где сидели девушки, криво усмехнулся и сделал выпад рукояткой хлыста.

– Идиот! – прошипела Вилли, отпрянув.

– Виола, ты хотела поделиться своим результатом лабораторной работы, – окликнул ее ректор.

– Уже не хочу, – ответила тихо девушка, но громче крикнула: – Уступаю место барышне Клементине и ее помощницам.

Кудряшки на голове соседки так и затряслись от возмущения.

– Я тебе никогда это не прощу! – шепнула она и встала.

Но расстроенная Вилли не смотрела на нее. Сейчас она думала только о том, как утереть нос президенту.

В голове зашевелилась невероятная идея...

Глава 21

Пока выступала Клементина и соседки, Вилли крутила свою идею и так и эдак. Очень хотелось утереть нос Адреасу, но в то же время она понимала, что одна ни за что не справится.

Адепты выходили по одному и показывали свои работы. Они не слишком напряглись, выбрали для эксперимента семена подсолнуха и тыквы. Когда пришла очередь Азата, девушка уже полностью успокоилась. Она вышла следом за господином, вырастила росток и спрятала его в землю, словно это занятие было обыденным и ежедневным. Когда все в аудитории захлопали, даже удивилась.

Зато Азат задрал подбородок и приободрился.

– Слушай, дело есть, – шепнула ему Вилли, когда они шли к своим местам.

– Какое еще дело? – сразу заныл лентяй. – Сегодня вечер отдыха.

Но без юнца задуманное не получится, поэтому Вилли решила привлечь его обманом. Она с трудом дождалась окончания представления и первой побежала к выходу из аудитории. Но в дверях стояли президент и его приятель. Сувер небрежно оперся о косяк, Вилли затормозила.

– Пропусти, – попросила она.

– Неверно, – хохотнул Сувер. – Пора йоши проучить за непочтительное обращение к господам.

– Господин, вы позволите пройти? – прошипела Вилли.

Сзади уже толпились адепты, не понимая, в чем задержка.

– Нет. Жди своей очереди.

Сувер грубо отодвинул Вилли в сторону. Она ударилась плечом о стену, энергия забурлила в крови, обожгла пальцы. Сдерживать силу становилось все труднее. «Считай до десяти! – приказала себе девушка и позвала брата: – Юл, ты где?»

Но тот не откликнулся. Его магии Вилли тоже не чувствовала и даже начала волноваться. «Неужели Лесина удерживает его в плену? – недоумевала она, пропуская адептов. – Но у нее нет магии. Тогда как?»

В этой ситуации было много странного. Во-первых, уничтожить магию просто так было невозможно. Ее могли только заморозить. Во-вторых, ведьма без магии видела Вилли насквозь и знала о брате.

– Чего застыла, йоши! – окликнул девушку Адреас.

Он прострелил ее насквозь черным пылающим взглядом, и Вилли вздрогнула, как от удара. Она вдруг увидела в его глазах интерес, огонь и... страсть, которая лилась мощным потоком на нее. Девичье сердце замерло на миг, сжалось, а потом принялось колотиться с такой сумасшедшей силой, что по всему телу пошли волны.

Желая избавиться от непонятных чувств, она протиснулась в дверь, уже готова была бежать, как президент схватил ее за рукав. Девушка отшатнулась к стене, Адреас промахнулся и зацепил пальцами ладонь. От горячего прикосновения иголки прокатились уколами по коже.

– Что ты с йоши возишься? – засмеялся Сувер и шутливо толкнул президента на Вилли.

Девушка успела выставить перед собой ладони, чтобы не оказаться прижатой в стене, и Адреас упал на них грудью. Громкие удары сердец слились в один колокольный гул. Взгляды сцепились, тела содрогнулись.

Вилли почувствовала, что тонет в этих глазах, погибает, горит, будто в горне кузнеца. Она нашла в себе силы и оттолкнула Адреаса. Тот вдруг смутился, оглянулся, словно испугался, что адепты заметят неловкость между господином и нищей простолюдинкой.

– Ах, Андреас! – раздался сзади голосок Клементины. – Какой ты неуклюжий. Совсем смутил Вилли.

– Да это все Сувер! – огрызнулся тот.

– Не вали с больной головы на здоровую, – отмахнулся приятель. – И как тебе грязная йоши?

Вилли закипела от злости. Мало того что ее не выпустили из аудитории, так еще и унижить хотят?

Не выйдет!

– Фу! Фу! – она скривила рот и обмахнулась ладошкой. – Кто-то здесь смердит. Хочу на свежий воздух.

Она сразу подхватила юбки и припустила по коридору.

– Ах ты... нищевродка! – раздался вопль за спиной, сопровождаемый топотом ног. – Повтори, что сказала?

Вилли выскочила в холл, успела миновать будку Лесины, а потом резко развернулась и ударила потоком энергии под ноги Суверу. Тот споткнулся, потерял равновесие и упал на плиты. Вахтерша хмыкнула, несколько адептов, свидетелей скандала, хихикнули.

Приятель Андреаса мгновенно вскочил на ноги, но не успел сделать и шага, как снова споткнулся.

– Ох, господин! – хлопнула в ладоши Лесина. – Вы так неосторожны. Видите, щели между камнями?

Действительно, то там, то здесь зияли черные просветы, которые раньше Вилли не замечала.

«Неужели Лесина мне помогает?» – удивилась она.

– Ах, мальчишки, ну что вы буяните? – надула губки Клементина.

Она взяла под руку Андреаса.

– Пошли! – президент толкнул приятеля в спину и зашагал к выходу.

Вилли открыла рот: Андреас не сердился. Наоборот, проходя мимо, он улыбнулся уголками губ.

– Что это сейчас было? – растерянно спросила она ведьму, а сама подумала: «Это он перед невестой хочет хорошим казаться».

– Непонятно разве? – ответила та. – Президенту ты нравишься, а Суверу – нет. Вот и весь секрет.

– Нравлюсь. Не может быть! Он меня ненавидит.

– Ох, Вилли! Ненависть сегодня есть, а завтра исчезла. Особенно, если она к такой хорошенькой девушке, как ты. Давай, шагай, навела тут шуму, – проворчала Лесина. – И брата забирай.

Вилли не двинулась с места. Она не понимала, что происходит, но очень хотела выяснить.

– Простите, Лесина, о каком брате вы говорите? – шепотом спросила она. – Юл умер от тяжелой болезни.

– Ну, умер и умер. Пусть все так считают.

– Нет, это правда!

– А ты откуда знаешь? – Лесина вдруг подмигнула. – Выходи давай, мне порядок навести надо, пока ректор не увидел, как вы тут набезобразничали.

На глазах у Вилли черные просветы вдруг пропали. Между каменной кладкой пола не осталось ни трещин, ни зазоров. Девушка стояла, не шевелясь, и наблюдала за ведьмой. А та словно и не замечала пристального взгляда. Гоняла адептов, кланялась учителям, весело переговаривалась со слугами и была совершенно не похожа на ту мрачную вахтершу, которую боялись абсолютно все.

– Юл, это ты, – Вилли подошла к Лесине почти вплотную и тронула за локоть.

- Ишь, чего выдумала! Уходи, пока никто не заметил.
- Но как?
- Уходи!

Ошарашенная Вилли, забыв о желании утереть нос Адреасу, попятилась к выходу.

Она бежала к кухне, где помощников и адептов ждал обед, а в голове крутилось одно: «Юл пропал, Лесина о нем знает, ведет себя странно. Что бы это могло значить?»

О Светлые силы! А если...

Подхватив юбки, она резко развернулась и понеслась обратно. Взлетела на крыльцо, но не прошла в центральные двери, а помчалась по галерее на другую сторону академии: не хотелось еще раз встретиться с вахтершей, а вопросы не давали покоя.

Вилли свернула за угол, обошла все здание и нырнула внутрь с заднего входа. Она уже неплохо разбиралась в закоулках академии, могла найти нужное место. А сейчас ей непременно хотелось поговорить с ректором и так, чтобы никто не увидел.

В коридорах было тихо. Занятия на сегодня закончились, лишь слуги сновали по своим делам. У массивной двери библиотеки Вилли на секунду замерла с поднятой рукой, потом постучала.

- Входи, Вилли, – ответил ей голос ректора.
- Сердце ушло в пятки. «Он все знает!» – мелькнула мысль.
- Но отступить было поздно, девушка открыла дверь.
- Можно?
- Я пригласил уже, – ректор привстал над столом и показал на кресло. – Садись.
- У меня вопрос.
- Слушаю.
- Ваше Священство, если человек умирает, его энергия тоже уходит на небеса?
- Да, но возвращается с новым магом.
- С каким?

Вилли даже дышать перестала в ожидании ответа.

- С новорожденным. Ты же знаешь, что дар передается по наследству.
- А-а-а, понятно, – разочарованно опустила плечи девушка.
- Ты хочешь поговорить о брате?
- Нет, просто интересно.
- Ну, раз просто интересно, задай этот вопрос завтра на лекции. Как раз разговор пойдет о сохранении магии. Что еще?

Вилли замаялась. Она видела, что ректор относится к ней по-особенному. Именно благодаря его покровительству и защите она учится в академии. Даже Тени после первых угроз отступили, оставили ее в покое.

- А если я хочу узнать о брате? – прошептала она.
- Ты чувствуешь его силу? – напрямую спросил ректор.
- Д-да. И это пугает до дрожи в коленках.
- Как она проявляется?
- Иногда в виде светлячков, которые рождаются под одеждой, вылетают и освещают мне путь, иногда в виде удвоения моей энергии.
- Сегодняшний опыт – это результат двойного воздействия?
- Даже тройного. Еще есть Азат.
- Ты же понимаешь, что без тебя он ничто?
- Д-да, – смутилась Вилли и испугалась, что ее откровенность будет не так понята. – Нет, господин очень старательный. Но он не уверен в себе, всего боится. Вместе мы сила.
- Почему думаешь, что это влияние Юла, а не твои собственные способности?

– Это появилось после похорон брата, – едва слышно пролепетала Вилли. – Я сопоставила...

– Ну, что я могу тебе сказать, – вздохнул Верховный маг. – Тайна мироздания не изучена до конца. Ученые предполагают, что только неуспокоившаяся душа может сохранять магию.

– То есть Юл остался с нами в виде призрака?

– Не совсем. Его что-то тревожит, и, думаю, ты прекрасно знаешь, что. Расскажи мне о его смерти.

Вилли застыла, погрузилась в себя. Ректор видел ее насквозь, не было смысла скрывать что-то, но, если она расскажет о тех странностях, которые видела, пострадают невинные люди. Возможно, невинные. Того же президента она невинным не считала, но он в последнее время ведет себя иначе, чем и сбивает с толку.

Девушка вздохнула и начала рассказ. Верховный маг молча слушал и смотрел куда-то между рядов старинных рукописей.

– Вот и все. Да, брат болел, но его муки начались внезапно, нам с мамой он ничего не рассказывал, будто боялся, что навредит. Он был против, чтобы я поступала в академию, всячески старался предостеречь. А потом вдруг умер, – Вилли глубоко вздохнула и сказала с силой: – Ну, не верю я, что он ушел из жизни сам! Не верю!

– Хорошо, я тебя понял, – ректор встал. – Ты кого-то подозреваешь?

– Теней, – сразу ответила Вилли.

– Ты с ними встречалась?

– Один раз.

Она быстро поведала о Волчьей пещере, возле которой видела людей в длинных плащах с капюшонами.

– Ты разглядела из лица?

– Нет.

– Молчи об этом девочка, никому больше не рассказывай. У этих стен есть глаза и уши, – предостерег Верховный маг. – Но они больше тебя не беспокоят.

– Если вы знаете, кто они, почему не разоблачите их деятельность?

– Этот Орден создан Советом короля еще в давние времена. Увы, я могу частично его контролировать, но не могу закрыть.

– А разве не адепты-старшекурсники становятся Тенями?

– Лучше тебе не знать.

Старик встал, вышел из-за стола, подошел к Вилли. Она тоже вскочила, гадая, спросить или не спросить о Лесине?

Не рискнула, пошла к двери, но на пороге остановилась.

– Господин, а Лесину вы полностью лишили магии?

– Да, она теперь обычный человек. Или у тебя сомнения? Эта ведьма что-то сделала?

Старик внимательно посмотрел на Вилли. Она прислушалась к себе и по-прежнему не почувствовала Юла.

«Где он? Куда исчез? – мучили вопросы. – Если он вознесся на небеса, то почему не попрощался? Или...»

– Можно последний вопрос?

Вилли сложила ладошки лодочкой и умоляюще посмотрела на ректора.

– Спрашивай.

– А магия неуспокоенной души может занять чужое тело?

Сказала и вздрогнула, настолько кошунственно это прозвучало. Ректор прострелил ее внимательным взглядом, от которого мурашки побежали по коже и похолодели ладони.

– В редких случаях может, но принимающее тело должно быть хорошо подготовленным для такой процедуры.

Ответы ректора были четкими и логичными и никак не развеивали сомнений девушки. Она почти верила, что брат сейчас находится в теле Лесиной, но как он туда попал? Ведьму лишили магии, она сейчас как беззубая старуха.

– А, – Вилли замолчала, чувствуя, что своим любопытством переходит границы. – Брат может вернуться?

– Как человек?

– Д-да.

– Разве что в чужом теле. Но не советую проводить такие исследования. Это черная магия, в академии Света ей не место.

Глава 22

Вилли шла по коридору и качала головой в такт мыслям. Чего она добилась своими вопросами. Вызвала подозрение у ректора. А вдруг он теперь избавится от нее? Если Орден Теней такой могущественный, почему доверили его сопливым адептам?

«Наверняка есть руководство свыше, – расстроено решила она. – А вдруг сам ректор и стоит во главе?»

От этого предположения стало плохо. Вилли уже свернула к холлу, но, заметив за стойкой Лесину, бросилась к черному ходу.

Она выбежала во двор, только хотела свернуть за угол, как услышала тихие голоса и испуганно нырнула в кусты возле стены. Показался Сувер, но он был один.

«И где президент?» – подумала Вилли и насторожилась: Сувер вел себя подозрительно.

Он огляделся, покрутился у беседки, стоявшей во дворе у ограды, чем-то погромел возле крыши и, озираясь на каждом шагу, скрылся в здании.

Вилли обрадовалась: наконец-то она своими глазами увидела тайную жизнь академии. Она подождала немного и, прячась за кустами, бросилась к домику. Внешне никаких признаков вредительства не было. Девушка ощупала бревенчатые стены, заглянула в каждую щель и добралась до крыши. Случайно задела черепицу, и та неожиданно приподнялась.

«Ага! Попался!» – возликовала она и засунула поглубже руку, но пальцы нащупали лишь что-то твердое и гладкое.

Вилли прикоснулась и с вскриком вытащила руку. Ладонь горела огнем, словно только что побывала в костре. Девушка подула на нее, посмотрела на свет, помяла – никаких признаков повреждения не обнаружила.

«Что это было?» – удивилась она и снова приподняла черепицу.

Теперь хорошо разглядела камень, небольшой, округлый со светлыми крапинками. Обычный камень, только горячий. Вилли еще раз ткнула его пальцем, почувствовала жар, но ухватить руку не стала, и в голове появились странные слова:

«Трунь, трюнь, трак».

– Ты что здесь делаешь? – раздался сзади резкий голос. – Хочешь что-то украсть?

Занятая камнем, Вилли потеряла бдительность, и теперь от страха вспотела спина. Магия забурилась в крови, готовая огненными стрелами пронзить противника. Помощница, сжимая камень в кулаке, медленно обернулась: на нее подозрительно смотрел воин-маг академии, который, видимо, делал обход.

– Нет, что вы! – воскликнула она. – Заметила птичье гнездо, вот и стало интересно.

– Гнездо? Где?

Охранник направился к Вилли, она внутренне сжалась, слишком явной была ее ложь.

– Нет, мне показалось, – заторопилась она.

И тут к ее счастью с дерева вспорхнула ворона. Она каркнула и шумно замахала крыльями.

– У, злыдня! – охранник мгновенно щелкнул пальцами и выпустил стрелку в птицу, но та увернулась. – Надо ректору доложить, опять ведьма магию чувствовать начала.

Вилли выдохнула, она спасена, вот только слова воина заставили насторожиться.

– Вы о Лесине говорите? Разве ее энергия не заморожена?

В голове табунами понеслись мысли. «Что здесь происходит? Почему столько тайн? Ректор же сказал, что ведьма не может колдовать», – думала она.

– Заморожена, но иногда прорывается, если кто-то ее разбудит.

– Неужели и дракона на площади можно оживить?

– Конечно, – усмехнулся воин. – Каждый адепт считает священным долгом снять проклятие с дракона.

– Даже так! И как? У кого-нибудь получилось?

У Вилли загорелись глаза и зачесались ладони, так захотелось проверить свою силу на статуе. Если у нее получится расколдовать дракона, возможно, удастся и Юла спасти. Она сердцем чувствовала, что все взаимосвязано. Не зря исчезла магия брата, а у Лесины вдруг проснулся дар.

– Нет, – воин, видимо, заметил состояние девушки, потому что строго погрозил пальцем и сказал: – И пробовать не советую, сразу попадешь в руки к Теням.

– О небеса! – притворно вздохнула Вилли. Камушек жег кожу ладони сильнее огня. Ей не терпелось обдумать открытие. – Все пугают таинственными Тенями, но никто их не видел.

– Не болтай! Давай, поторапливайся, – махнул рукой воин. – Скоро час Быка, уборщики выйдут на работу.

Вилли вздрогнула и вприпрыжку побежала со двора. Она заглянула в кухню, где уже закончился ужин, схватила приготовленную для нее корзинку с едой и помчалась к общежитию.

Но и там не было покоя. В комнате спорили Янина и Сабина.

– Завтра твоя очередь стирать барышне белье, – шипела красная от злости Янина.

– Нет твоя! Я сегодня платье гладила, а ты в опыте участвовала. Теперь я хочу, – не соглашалась Сабина.

– Мне некогда, сегодня еще прислуживаю за чаем. К барышне придут гости.

– А кто придет? – спросила Вилли.

– Не твое собачье дело! – дружно вызверились на нее соседки.

– О небеса! Как вы мне надоели?

Вилли вздохнула. Она поставила корзинку на стол и сбежала в нужник. Только там, закрывшись на щеколду, наконец смогла разглядеть загадочный камень. В полумраке вечера светлые крапинки начали светиться. Девушка погладила камень, покрутила в пальцах, и опять в голове вспыхнули слова: «Трунь, трень, трак».

«Так, камень точно положил Сувер, – размышляла она. – Не зря он крутился возле беседки. Если я слышу слова, значит бульжник обработан магией. Причем это тайна, раз Сувер был один. Тайна от кого? От Андреаса? От ректора? Или, наоборот, это поручение президента?»

Вилли напряглась и направила поток энергии на бульжник, но ничего нового не услышала.

«Надо положить его на место, пока никто не заметил пропажу», – решила она и, подумав, добавила: – А еще надо проследить».

Ей очень хотелось узнать, кто придет к беседке. А вдруг это тайный сигнал для собрания Теней! Мысль, конечно, была шальная, но Вилли уже ничему не удивлялась.

Однако выбраться ночью из общежития и проникнуть во двор академии было практически невозможно. После уборщиков наступал отбой. У адептов-дворян был еще дополнительный час личного времени, тогда как слуги и помощники должны были находиться в своих покоях.

Любопытство оказалось сильнее осторожности. Вилли услышала удар гонга, оповещающего о часе Быка и выскочила из нужника. И вовремя: со всех сторон доносились скрежет и шарканье. Но уборщики были еще далеко. Вилли успела проскочить маленький дворик и забежать в общежитие.

– Так, девчонки! – с разбега закричала она первое, что пришло в голову. – Я тоже буду прислуживать сегодня господину. Его барышня Клементина пригласила на чай.

Вилли сочиняла на ходу, надеясь, что ее ложь раскроется не сразу. Ее переполняло желание разобраться еще сегодня с найденным камнем.

– Но, – замылась Янина. – Барышня не говорила, что будет господин Азат.

– Странно, а мне он сказал, – развела руки Вилли и полезла в корзинку: голодный желудок заурчал, напоминая о себе. – Кто еще приглашен?

– Господин Адреас и его друг.

– Ну, точно! И мой Азат тоже.

– Ты уверена?

Но Вилли не ответила, она села к столу и стала жадно есть. Лепешка с домашним сыром показалась ей невероятно вкусной. Соседки переглядывались, не зная, как отнестись к заявлению Вилли. Наконец девушка насытилась и вскочила.

– Пошли?

Вилли открыла дверь.

– Спятила? Куда? – Сабина схватила ее за локоть. – Там уборщики!

«Терпение, только терпение!» – уговаривала себя Вилли в ожидании нового удара гонга. – Скоро все станет ясно».

Но как же трудно было удержаться на месте! Когда услышала удар гонга, мгновенно сорвалась и выскочила за дверь. Янина и Сабина поплелись следом. Они шли, испуганно оглядываясь, зато Вилли скакала вприпрыжку. Ей было любопытно, как живет барышня Клементина, но еще больше хотелось раскрыть тайну камня.

– Девочки, вы идите, я забегу в кухню. Господин Азат у меня капризный, любит особенный чай.

– Но мы уже все приготовили.

– Я вас догоню! – крикнула Вилли и свернула в сторону.

Ей нужно было предупредить недоросля и направить его в покои Клементины. Пробегая мимо дракона, она на миг застыла, разглядывая каменные крылья, покрытые торчащими перьями. Складывалось впечатление, что его околдовали в полете, иначе как объяснить, что он стоит на одной лапе, приподняв вторую. Да и крылья были раскрыты, словно дракон уже садился, но не успел остановиться.

– Скажи, за что с тобой так поступил Верховный маг? – спросила Вилли, впрочем, не ожидая ответа.

Она напряглась, разгоняя в крови энергию, которая закипела, забурлила, загорелась на щеках, кончиках ушей и пальцев. Вилли резко выбросила руку, направляя поток на статую. И сила хлынула мощной струей, накрыла дракона мерцающим облаком. Вилли даже показалось, что перья на его шкуре зашевелились, а черные глаза налились кровью и уставились на нее с ненавистью.

Она испугалась, спрятала магию и отбежала на несколько шагов. Оглянувшись испуганно, не видел ли кто ее действий. Но было тихо и спокойно, академия спала крепким сном. Может, и не спала, но все адепты сидели по комнатам, обсуждая учебный день.

Вилли побежала к общежитию Азата. Она постучалась в дверь.

– Кто там? – сонно спросил недоросль.

– Выходи, дело есть.

Тот выглянул на галерею, потирая глаза да почесываясь, лохматый, одетый в нижнюю рубашку, белевшую под светом луны.

– Чего надо?

– Одевайся, живо! Барышня Клементина позвала тебя на вечерний чай.

Азат хрюкнул от неожиданной новости и скрылся в комнате. Вилли слышала, как восклицания Гинги, шорох, грохот и топот. Юнец выскочил через несколько минут полностью одетый, вытирая вспотевшее лицо.

– Пошли.

– Только, слушай меня, – попросила Вилли. – Ты идешь в гости один. Я возьму в кухне чай с мятой и прибегу следом.

– Но я... боюсь. Ты точно знаешь, что меня пригласили?

– Давай, шевели копытами!

Вилли подтолкнула его к небольшому домину, окна которого светились. Это были покои, выделенные барышне из знатного рода. Столбики крыльца увивал плющ, по краям горели фонарики, а окна украшали кружевные шторы, наверняка ручной работы. Даже в деталях чувствовались роскошь и богатство.

– Не могу. Я лучше к себе пойду, – захныкал Азат.

Он развернулся, но Вилли схватила его за руку и потащила к домику. Она легко взбежала по ступеням, постучалась в дверь, дождалась ответа и втолкнула в покои господина.

– Я сейчас, не трусь! – шепнула в спину и побежала обратно.

«Камень! Мне нужно вернуть камень на место», – думала она, огибая темную академию. А еще нужно прихватить чай: если она придет с пустыми руками, легенда, придуманная на ходу, развалится.

Она только завернула за угол, как кто-то схватил ее за талию и дернул в тень.

– Пусти! Пусти! – заверещала, не видя соперника.

Но он явно был сильнее ее, вырваться не получалось. Тогда Вилли примерилась и ударила пяткой назад. Расчет оказался правильный: она попала по чему-то мягкому. Враг взвыл знакомым голосом и отпустил ее.

Вилли развернулась, сжав кулачки: сзади стоял президент.

– Ты совсем спятила? – рявкнул Андреас. – Кто тебе позволил шататься по площади в такой час? Отбой давно прозвенел. Хочешь получить наказание?

– Я прислуживаю господину Азату за чаем у барышни Клементины, – нашлась Вилли.

Она подпрыгивала от нетерпения, камень жег ладонь. Ей нужно было срочно вернуть его под черепицу, а тут этот гад. Ей показалось подозрительным, что Андреас появился именно в тот момент, когда она бежала во двор.

– Ты заблудилась? – с насмешкой спросил Андреас. – Клементина живет в другом месте.

– Ой, и правда! – хлопнула себя по лбу девушка. – И как я здесь оказалась?

Она рванулась в сторону, но президент удержал ее за руку. Прикосновение пальцев к обнаженной коже обожгло, ударило иголочками по всему телу.

«Почему он на меня так действует? – заволновалась Вилли. – Наверное, наши энергии схожи».

Это было самое простое объяснение, потому что близкие по силе и составу магии могли связываться друг с другом.

– погоди, пойдем вместе, – заявил Андреас и, не отпуская ее руку, зашагал по галерее.

Вилли растерянно потянулась за ним. В последнее время он вел себя странно: не задирает ее, не унижал, одергивал Сувера, когда красавчик пытался зацепить ее. Но камень в кулаке не давал покоя. Его влияние становилось все сильнее.

«А если Сувер не найдет его под черепицей? – волновалась она, невольно оглядываясь. —Что тогда? Его план сорвется? Не получают вести те, кому они предназначались?»

– А господин Сувер не придет? – спросила вслух.

– Тебе он нужен?

Вопрос прозвучал раздраженно и глухо, словно Андреасу не понравилось упоминание друга.

– Нет, Сабина сказала, что вы вместе приглашены на чай к барышне.

– Мы-то приглашены, – услышала она голос Сувера и почувствовала, как Андреас отпустил ее руку. – А вот ты что там делать будешь?

– Готовить вам чай и угощение.

– Ну-ну! – он хмыкнул. – Андреас, на пару слов.

Он отвел президента в сторону. Вилли замерла, не зная, то ли бежать к домику, то ли подождать господ. «Как же вернуть этот дьявольский камень?» – гадала она.

Так ничего и не придумав, она потащилась следом за старшекурсникам, которые о чем-то спорили шепотом, яростно размахивая руками. Клементина сама открыла гостям дверь, будто ждала их у окна. Пунцовый от смущения Азат сидел за накрытым столом. Увидев Вилли, он за вращал глазами, намекая на страшное наказание, которое ее ждет.

Клементина бросилась к старшекурсникам, радостно приветствуя их.

– Вилли, ты ходила за чаем, который любит господин Азат, – окликнула ее Сабина. – Давай сюда, я заварю.

– Да-да, – услышала ее слова Клементина. – Мне тоже интересно, какой это чай. Господин Азат не выдает секрет.

«Темные небеса вас всех забори!» – ругнулась про себя Вилли.

Она сунула руку в карман, но тут Сувер, проходя мимо, толкнул ее под локоть. Камень, зажатый в пальцах, выскользнул от удара и упал на пол.

Вилли похолодела...

Глава 23

Сувер и Адreas одновременно наклонились, стукнулись лбами и засмеялись. Вилли отшатнулась, быстрым лучом магии толкнула камень в сторону. Он откатился под стол, накрытый для чаепития, и замер.

Ситуация опасная, в любой момент его могли заметить и другие, оставалась надежда на длинную скатерть и обаяние Клементины, которая не вела себя как леди, а притопывала от нетерпения, досадуя на заминку.

– У тебя что-то упало? – пристально посмотрел на Вилли Сувер. – Я только что видел. Девушка резко нагнулась, словно что-то подобрала.

– Ой, не обращайтесь внимания, это всего лишь мешочек с чаем, – нашлась она. – Теперь засушенные листики никуда не годятся.

Она побежала к выходу, распахнула дверь, размахнулась и сделала вид, будто что-то выбрасывает.

– Господа, – обиженно протянула Клементина, – вы пришли ко мне в гости, а занимаетесь служанкой. Садитесь, нам нужно серьезно поговорить.

– Ох, прости, – Сувер взял тонкие пальцы девушки и поцеловал. – Ты хотела обсудить вашу с Адreasом свадьбу? – продолжил он.

В его голосе Вилли послышалась досада. «Нет, он все-таки влюблен в Клео, – догадалась она. – И ревнует ее к Адreasу».

Вообще в последнее время она заметила, что между друзьями наметилось заметное охлаждение. Они уже не казались единомышленниками в шутках и подставах, будто поменялись ролями. Если раньше Адreas ненавидел ее, то теперь он неожиданно подобрел, стал терпимее, не задевал так, как раньше. Она часто ловила на себе его долгие взгляды и не могла определить причину такого внимания к своей персоне.

«Следит, наверное, за мной по приказу Теней», – решила она.

А Сувер, наоборот, дергал Вилли больше обычного. Раньше он лишь посмеивался над действиями друга, а теперь занял его место.

– Детали нашей свадьбы обсуждают родители, – всплеснула ладошками Клементина. – Нам остается лишь следовать их советам, правда, Адreas?

Она взглянула на хмурого президента, но тот только кивнул и спросил:

– Чем ты нас угостишь?

– Девушки...

Служанки тут же бросились к приготовленным чайничкам и крохотным чашкам. Янина и Сабина обслуживали хозяйку и ее гостей, Вилли наливала чай Азату.

– И все же, зачем ты нас позвала? – не сдавался Сувер.

– А разве нельзя провести с друзьями вечер? – парировала барышня. – Здесь же в академии нет никаких развлечений.

– Почему? Есть, – хохотнул Сувер. – Можно разыгрывать помощников, которых вы притащили за собой, а они ни на что не годятся.

– Нет, у меня другое предложение есть, – Клементина наклонилась над столом и зашептала: – Я хочу...

– Т-ш-ш-ш! – Адreas приложил палец к губам. – Разве можно говорить при болтливых йоши?

– Ушли все! – резко приказал Сувер.

– Девушки, подождите в соседней комнате, – смягчила его тон Клементина.

И тут Азат, который не принимал участия в разговоре и заметно трусил, взял в руку чашку, подsunутую ему Вилли, но она сильно задрожала. В результате он хотел поставить посуду на блюдце, но попал на край, и ароматный напиток пролился.

Вилли похолодела: если начнут менять скатерть, сразу увидят камень. «Хотя, – тут же успокоила себя. – Подумаешь, валяется осколок на полу. Ну, пожурит Клементина своих служанок».

Увы, ее надеждам не суждено было сбыться.

– Да что б тебе, криворукий йоши! – рявкнул облитый чаем Сувер и вскочил.

Он сильно двинул низенький стол, зацепил камень, который выкатился на свет.

– А это что?

Все дружно посмотрели на предмет, который не должен был находиться в комнате.

– Девушки! – барышня сурово посмотрела на помощниц. – Кто из вас сегодня убирал мои покои?

– Я, – вышла Сабина и заторопилась: – Но я вынесла весь мусор.

– Смотри, – Сувер протянул находку, мерцающую в лучах светильников огоньками, Адреасу.

«Если это он зарядил камень, значит, узнает след магии», – лихорадочно искала выход Вилли. – Но меня не должны заподозрить, никто же не видел, как я его брала».

Она сделала независимый вид, так как к ней и Азату это происшествие отношения не имело.

– Странно, – нахмурился президент и потер камень пальцами.

«Они не чувствуют жара или притворяются, что не чувствуют, – заволновалась Вилли и тут же сообразила: – А может, магия уже исчезла?»

– А что случилось? – робко спросил ничего не понимающий юнец.

– Твой нос еще не дорос! – хмыкнул Сувер.

– Почему? – не согласился Адреас. – Пусть попробует.

Он протянул находку Азату, тот несмело взял ее в руку, покрутил, посмотрел на свет и пожал плечами:

– Обычный дорожный булыжник, только маленький. Не понимаю, что в нем интересного?

– И ты не понимаешь?

Сувер, улыбаясь, протянул камень Клементине. Девушка подержала его на ладонке, взвезила, сложила губки бантиком, наклонила голову, словно прислушивалась.

– Он, что, разговаривает? – шепотом спросил Азат у Вилли.

– Не знаю, я ничего не слышу.

– Нет, – отмахнулась барышня, – но что-то загадочное в нем есть. Я будто чувствую тепло, которое идет от поверхности, но в то же время сомневаюсь. Господа, предлагаю взять камень завтра на лекцию по минералогии и спросить преподавателя. Он наверняка знает все тайны местных валунов.

«Ага, получается, никто не слышит сигналы, – размышляла Вилли. – Но Сувер и Адреас наверняка притворяются. А магия Клементины не такая уж и сильная, как она ее выпячивает».

Но Вилли все равно терзали сомнения. Все трое могли играть на публику, боясь раскрыть секрет камня.

– Вилли, не хочешь ты попробовать? – вдруг повернулся к ней Адреас.

«Это проверка?» – испугалась она.

– Нет, что вы! – воскликнула она. – Негоже нищей йоши прикасаться к вещам господ.

Сувер вскочил и так быстро ринулся к ней, что Вилли отшатнулась и прижалась к стене.

– Держи ее! – приказал он другу.

– Оставь, Сувер! – поднял чашку Адреас. – Девушки, уберите все!

Янина и Сабина бросились к столу, сменили приборы, посуду и скатерть. Вилли стояла, не шевелясь. Если Сувер заставит взять камень в руку, ей трудно будет не выдать себя из-за сильного жара.

– Я могу выкинуть мусор, если он вам мешает отдыхать, – вздохнув, предложила она.

– Да, Вилли, выброси ты наконец этот камень! – вскрикнула Клементина. – Девушки, выйдите в Вилли на крыльцо. Нам нужно поговорить без свидетелей.

Глава 24

Адреаса сегодня многое раздражало.

Особенно разозлил Сувер, когда зацепил Вилли возле лекционной аудитории. Хотелось одернуть приятеля, поставить на место. Если раньше он был наблюдателем, но сам не лез на рожон, то теперь все больше подставлял президента по мелочам. И в чем причина таких перемен, Адreas не догадывался.

– Зачем ты цепляешь йоши! – спросил он, проводив Клементину до ее домика.

– Ну, ты же стал добреньким.

– Неправильно понимаешь. Я не хочу гневить ректора, который потребовал, чтобы мы не трогали помощников.

– И ты с этим согласен? Я и Орден – нет.

– Тогда чего ты добиваешься?

– Хочу собрать Теней. Пора.

– Остынь, Сувер. Давай еще понаблюдаем.

– Зачем? Ждешь, когда эта девчонка наберет такую силу, что мы с ней не справимся?

– Ну, у ее брата магия была намного мощнее, но мы же сумели наложить проклятие, – Адreas хлопнул друга по плечу.

– Сумели. Толпой.

– Не забывай, прошло больше года, мы стали сильнее, а Вилли только делает первые шаги.

– Гигантские.

– Сувер, ты почему стал таким ворчуном? Раньше тебя чистота крови не слишком волновала.

– Это было раньше, а сейчас... – приятель ударил себя по ноге рукояткой плети и поморщился, не рассчитав силу. – Бесит!

Ближе к сумеркам он вообще исчез. Ректор поручил старшекурсникам подготовить ингредиенты для лабораторной работы, но Сувера не пришел. Адreasу пришлось самому руководить слугами и помощниками. Он поглядывал на дверь, не понимая, куда пропал друг.

Записку от Клементины принесли как раз в тот момент, когда президент закрывал лабораторию.

«Я жду вас с Сувером на вечерний чай после часа Быка. Есть серьезный разговор», – недоуменно прочитал он.

Клементина была еще одной головной болью. Если раньше она держала Адreasа на расстоянии, то в академии оказывала всяческие знаки внимания, недостойные леди из высшего света. То под руку возьмет, то встанет так, что он слышит биение ее сердца, то прикоснется к руке. Президента это напрягало. Он пока не собирался жениться, но, кажется, его активно загоняли в брачное ярмо.

– Что это у тебя?

Незаметно подкравшийся Сувер выдернул записку из пальцев друга.

– Получил от Клео. Зовет в гости.

Лицо Сувера помрачнело, он стиснул губы, сжал пальцы в кулаки и выдавил из себя:

– Отлично! Пошли!

– Не сейчас.

Друзья сходили на ужин, ели молча, каждый думал о своем. Между ними словно пролегла пропасть, которая постепенно начала расширяться.

– Слушай, Сувер, – отодвинул миску Адreas. – Может, скажешь, что происходит?

– Ничего.

– Я же вижу, как тебя что-то гложет.

Звонкий смех привлек их внимание. Приятели обернулись: Клементина шла в окружении первокурсников. Они заглядывали барышне в лицо, забегали вперед, размахивали возбужденно руками – словом, вели себя как влюбленные подростки.

– Гаденьши! – проскрипел сквозь зубы Сувер и крикнул: – Эй, Гинга! Живо сюда!

Группа остановилась, настороженно разглядывая старшекурсников. Клементина тоже перестала смеяться. Рыжеволосый адепт сорвался с места и подбежал к ним.

– Слушаю вас, господин президент.

Адреас не успел открыть рот, как Сувер опередил его:

– Сегодня ночью заряжаешь воду, завтра покажешь в лаборатории, как надо работать с нечистью.

– Но я... не умею... с нечистью, – растерялся Гинга. – У меня дар к врачеванию.

– Кто тебе такое сказал? – рявкнул Сувер и замахнулся кнутом.

Несчастный Гинга вжал голову в плечи.

– Иди! – приказал ему Адreas и повернулся к Суверу. – А ты – за мной!

Он бурлил, как чан с кипящей водой в очаге у кухарки. Магия неконтролируемым потоком выплеснулась в кровь и рвалась наружу. Хотелось превратить Сувера, забывшего свое место, в букашку и раздавить ее каблуком сапога. Ни за что и никому не позволит уронить свой авторитет среди адептов, даже другу.

– Я же пошутил, – заюлил приятель, разом потеряв наглость. Он будто почувствовал едва сдерживаемую ярость президента. – Нравится дергать за ниточки этих слюнявых юнцов.

Адреас быстро пошел вперед, но резко развернулся:

– Сувер, я не понимаю, что с тобой происходит. Хочешь вылететь из академии?

– Да ладно тебе! Все нормально. Час Быка приближается, поторопимся.

По дороге в они общежитие встретили низкорослого Якоса, соратника по Ордену.

– Ты все понял? – спросил его Сувер.

– Нет. Под черепицей не было камня.

– Странно, – нахмурился друг.

Адреас напрягся: «О чем это они?»

– Что-то случилось? – спросил напрямую, хотя и видел, как отводит взгляд Якос, поняв, что по незнанию оказался в ловушке.

– Спроси у Сувера.

Адепт сбегал подальше от надвигающегося скандала.

– Сувер, я жду ответа! – повысил голос президент. – Что происходит и почему я об этом ничего не знаю?

– Ну, – замылся друг. – Я оставил камень под черепицей, хотел собрать Орден. А то Тени расслабились. Хватку потеряют.

– Есть для этого причина? – медленно закипал Адreas.

Орден – это была его ответственность как президента академии, но он не планировал встречу в ближайшее время. То, что Сувер действовал за его спиной, неприятно поразило Адreasа.

– Нет, – он замолчал, глядя в сторону, потом добавил: – Но можно создать.

– Создать? – сорвался Адreas. – Создать? Ты не слышал, что сказал ректор?

– Нет, – дерзко посмотрел прямо в глаза президенту Сувер. – Меня в кабинете не было. О приказе Верховного мага я знаю только с твоих слов.

– Ты себя слышишь? – президент схватил приятеля за грудки и притянул к себе. – Хочешь сказать, что я лгу?

– Да, не кипятись ты так! Все равно камень куда-то пропал.

В своей комнате друзья разошлись по разным углам. Андреас злился, Сувер озабоченно глазел в окно, где ползали уборщики. Как только прозвенел час Петуха, он выскочил из общежития и помчался к академии. Андреас бросился за ним.

Камня на месте действительно не было, зато на галерее академии приятели встретили Вилли.

Это было настолько подозрительно, что теперь и Андреас задумался о происходящем. Во время чаепития девушка вела себя странно, а когда Клементина попросила служанок выйти, выскочила за дверь с облегчением.

Президент и Сувер переглянулись.

– Надо ее проверить, – тихо сказал Сувер.

– Мальчики, что вы пристали к служанкам? – капризно протянула Клементина. – Я вас собрала здесь! Потому что есть идея.

– Какая? – хором спросили они, хотя мысли у обоих гуляли далеко.

– Пора разбудить дракона...

Приятели вздрогнули и переглянулись.

– Ты о чем говоришь? – невозмутимо спросил Андреас.

Он прекрасно знал эту безумную идею всех новичков. Каждый год первокурсники проверяют свои силы и возможности на статуе. Но еще никому не удалось поднять дракона в воздух.

– Мальчики, не прикидывайтесь, что не понимаете, – горячо зашептала Клементина. – Я хочу попробовать.

– И зря.

– Нет, не зря! – топнула она ножкой. – Вы же можете? Да, можете?

– Мы уже пробовали, когда были на первом курсе, не вышло. Дракон даже перышком не пошевелил.

– Ой, не рассказывайте мне сказки! Я слышала, что что уже были успешные попытки. Правда, тот адепт потом заболел и исчез.

Друзья опять переглянулись. Барышня явно намекала на безродного Юла. Он действительно заставил дракона пошевелиться, отчего тот стоял теперь неровно, словно пытался взлететь, да не мог. У

Андреас вспомнил тот ужас, который пережила вся академия, когда раздался страшный рев. Они выскочили из аудиторий и лабораторий, бросились все во двор и увидели адепта, простершего руки над статуей. А вокруг него кружился огненный вихрь. Все быстрее и быстрее, выше и выше.

– Нет! – крикнул тогда ректор.

– Нет! – подхватили другие преподаватели.

Все вместе они соединили магию и бросили ее на статую, чтобы удержать чудовище на постаменте. Вот после этого случая Орден и решил под страхом смерти убрать Юла из академии навсегда.

– Дорогая Клементина! – начал издали Андреас. – Советую отказаться от идеи, это слишком опасно.

– Да-да! – поддержал президента Азат. – Мы еще ничему не научились, вдруг навредим.

– Не думала я, что вы такой трус, господин Азат! – презрительно поджала губы Клео.

– Он говорит правду, – усмехнулся Сувер. – Вспомни, что случилось на первой практической работе.

– Как знаете! – надула пухлые губки барышня. – У меня другие помощники найдутся.

– А ты знаешь, за какую провинность дракон наказан?

– Нет. Это было давно.

– Это злобное чудовище сожгло столицу. Полностью, каждый дом, оно уничтожило и семью ректора. Королевский двор спрятался в подземелье под дворцом, так и спасся. Академия тоже исчезла с лица земли. Хочешь повторения этой истории?

– Это все одна из легенд, – не сдавалась упрямая девушка. – А другая гласит, что несчастный дракон мстил за свою возлюбленную, которую заковали в цепи и показывали на ярмарках как диковину. Жалко беднягу!

– Хорошо, – поднял руки Андреас. – Допустим, ты дракона оживишь. А дальше, что?

– Отпущу его на свободу.

– А дальше, что?

– Ох, Андреас, какой ты нудный! – махнула рукой Клементина. – Я уже сомневаюсь, стоит ли выходить за тебя замуж.

– Барышня, возьмите меня! – засмеялся Сувер. – Я веселый, умею шутить, готов с вами на любую авантюру, в том числе и свадебную.

– Да-да, я подумую, – Клементина взяла Сувера под руку и бросила убийственный взгляд на Андреаса.

Со стороны казалось, что все шутят и развлекаются, но по напряженному лицу Сувера президент видел, что тот предлагает себя в качестве жениха совершенно серьезно. Барышня, не догадываясь об его истинных чувствах, провоцировала его и давала ложную надежду. Андреас прекрасно знал, что семьи друга и невесты никогда не договорятся.

– Хорошо, давайте сделаем это, – решил он, выбирая из двух зол меньше. – Но пеняйте на себя. Если у вас получится сдвинуть дракона с места, вы будете отчислены из академии и лишены магии навсегда. Готовы к такому приключению?

В комнате наступила тишина. Даже Клео задумалась. Она тормозила рукав Сувера, а тот не сводил с нее влюбленного взгляда.

«Наверняка не представляет, как будет красоваться перед кавалерами без сияющего марева вокруг лица», – улыбнулся про себя Андреас и расслабился, разглядев на подбородке девушки тщательно замазанный белилами прыщик. Его почему-то совершенно не волновали попытки барышни вызвать в нем дух соперничества или ревности.

А вот Вилли, которая стояла за дверью, притягивала внимание постоянно. Он видел, что она уронила на пол камень и толкнула его под стол. Но тот ли это камень, который зарядил магией Сувер, или нет, понять не успел. И вообще, ему не нравилось, что у приятеля появились какие-то тайны от него.

– Ты серьезно? – наконец спросила Клементина.

– Вполне. Собирай народ.

– Девушки, зайдите! – тут же крикнула барышня.

Помощницы ввалились в покои. Двое были встревожены! Лишь Вилли смотрела открытым взглядом, словно не ждала никакой пакости.

«А она успокоилась, – отметил Андреас. – Почему?»

Камень! Сразу вспыхнула догадка. Она выбросила его и теперь перестала дергаться.

– Так, йоши! – рявкнул на помощниц Сувер. – Бегите в общежитие господ и приведите к статуе дракона... нет, сюда, – он повернулся к Клементине и спросил: – Кого ты хочешь позвать?

– Гингу, – тут же ответила та. – Еще можно Джису и Бина.

– Почему зовешь их?

– Нужны адепты со схожей магией, тогда будет результат, – рассудила Клементина.

– А ты умна, – отметил уважительно Сувер.

– Дурочка сюда бы и не поступила, – отмахнулась от комплимента барышня. Она посмотрела на молчаливую Вилли и спросила: – Ты с нами?

– Разве я могу чем-нибудь помочь с моей-то слабой магией?

– Твой господин будет рядом, не бойся.

Прозвучало так снисходительно, что Андреас улыбнулся. Он давно подозревал, что самый сильный маг в этой компании – Вилли, как сестра Юла, но девчонка скрывала свои возможности и пока не дала себя поймать.

Компания собралась разношерстая. Адепты окружили Клементину и пошли на площадь. Андреас пошел следом, но отчего-то чувствовал, как в груди растет тревога. Предпосылок для волнения никаких не было: ярко светила луна, легкий ночной ветерок нес прохладу и оведал разгоряченное лицо. Но президент беспокоился. Чутье ему подсказывало: что невинная шутка принесет еще много неприятностей.

Он обернулся, посмотрел на Вилли, идущую сзади, потом немного отстал и пошел рядом с ней, будто проверяя дорогу.

– Слушай, – шепнул, подойдя ближе. – Не лезь в это дело, держись подальше. Будет беда.

Глава 25

Адепты шумной толпой направились к площади. Помощницы, зевая, потащились следом.

– Хорошо господам, наиграются и спать лягут, – ворчала Янина.

– Ага, а нам вставать ни свет ни заря, готовить умывание и наряд для барышни, – поддакивала Сабина.

– У адепток одинаковые платья, какой еще наряд?

– У нашей барышни таких платьев семь штук, на каждый день по одному. Вот она их и меняет, – ответила Сабина.

– Тебе повезло, – Янина толкнула локтем Вилли. – Твой господин – мужчина. Сам для себя все приготовит.

Но уже Вилли не слушала, она наблюдала за Адreasом, который вел себя странно. Он вдруг начал отставать от друзей и постепенно сравнился с помощницами. Они прошли мимо, и в этот момент он тронул Вилли за рукав.

– Слушай, – зашептал он. – Не лезь в это дело.

Вилли покосилась на него круглыми глазами. «В честь какой радости такая забота?» – вспыхнул в голове вопрос. Она выдернула руку и огрызнулась:

– А вам-то что?

Но ее голос предательски дрогнул, выдавая напряжение, в котором находилась девушка.

– Опасно. Очень! После такой шутки год назад с твоим братом и случилась беда.

Вилли резко остановилась, будто налетела на каменную стену, магия забурилась в крови.

– Ты мне угрожаешь? – прошипела она.

– Нет, предупреждаю. Пока ты далеко, у этих, – он показал на адептов, – ничего не получится.

– У меня и силы-то нет.

– Хорошо, хорошо, я тебе верю, – усмехнулся Адreas и побежал вперед.

«О чем это он говорит? – недоумевала Вилли. – Считает меня такой сильной? Или просто боится новых неприятностей?»

Где-то в глубине души сидел еще один ответ. Адreas очень изменился. Она чувствовала в последнее время его заботу. Он защищал ее от нападков Сувера, знал о магическом даре, но скрывал это ото всех. Да и к смерти Юла был не причастен. Вилли хорошо помнила его растерянность, когда он узнал о ней.

Вилли сердцем надеялась, что президент волнуется за нее, но старательно прятала эту мысль в дальние уголки сознания. Никогда нищей йоши и господину из высшей знати не быть вместе. Никогда!

Упоминание о брате заставило все же встрепенуться. Его неожиданное исчезновение волновало Вилли не на шутку, и она решила прислушаться к совету Адreasа: встала позади компании заговорщиков и просто наблюдала за их действиями.

Адепты соединили руки и сделали возле статуи круг. Видно было, что новички волновались. Вилли заметила страх на лице Азата, растерянность в глазах Гинги, только Клементина держала себя высокомерно и уверенно.

«Еще бы! Чтобы ни случилось, отец защитит ее, тогда как остальные адепты пострадают намного больше», – думала Вилли.

– Ну, начнем? – спросил всех Адreas, но глазами нашел ее, Вилли.

Она вскинула вопросительно брови, он отрицательно качнул головой, мол, не вмешивайся. «И не собираюсь!» – пожала плечами девушка и отвернулась.

Эти двое без слов понимали друг друга, словно между ними установилась негласная связь. Вилли, и правда, чувствовала Адreasа. Она понимала каждый его поворот головы, каждое движение, быстрый взгляд.

– Да, скорее, пока нас здесь не застукали, – встрепелась Клементина.

– Ты думаешь, работники академии не знают, что вы здесь собрались? – поддел девушку Сувер.

– Ах, какой ты бываешь мерзкий! – барышня шлепнула старшекурсника по плечу.

Он перехватил ее пальцы и прикоснулся к ним губами.

– Ваш удар – честь для меня, госпожа, – проворковал Сувер.

Все засмеялись, восприняв его поцелуй как шутку.

– Готовы? Начинайте потихоньку выпускать магию.

– Ой, можно без меня? – занервничал Азат и попытался выдернуть руку.

– Стой на месте! – прикрикнула на него Клементина.

«О светлые силы! – вздохнула Вилли. – Ведут себя как дети!»

У нее тоже забурлила кровь. Энергия рвалась наружу, стремилась в круг к соединенным пальцам. Девушка с трудом удерживала ее в узде.

Между адептами пробежал легкий огонь. Пламя охватывало то одного, то другого и стремилось по цепочке дальше к статуе. И вот дракон уже переливался разноцветными огнями, которые устремлялись ввысь, к темному небу.

Однако, несмотря на все старания адептов, ни одно перышко не дрогнуло на распахнутых крыльях, ни один коготь не шелохнулся.

Вилли сгорала от нетерпения. Ее энергия настолько будоражила все тело, что уже невозможно было держать ее под контролем. «Я попробую. Немного. Совсем чуть-чуть!» – решила она и выбросила короткую и быструю стрелку. Та мелькнула незамеченной среди общего огня и слилась с ним.

Несколько мгновений ничего не происходило и вдруг:

– А-р-р-р! – прорезал воздух безумный рев.

– Нет! – крикнул кто-то из адептов и выдернул из сцепки руки.

Круг мгновенно распался, новички бросились врассыпную. Вилли что-то ударило в грудь, опрокинуло, перевернуло и бросило на землю. Она упала спиной на каменные плиты и на какое-то время забыла, как дышать. Воздух не наполнял легкие, во рту все пересохло, только короткий хрип вырвался из горла.

– Я же сказал, не лезь! – прошипел подбежавший Адreas. Он подхватил девушку на руки и встряхнул. – Дыши, йоши, дыши!

Но Вилли смотрела выпученными глазами, и сознание медленно уплывало, покидало ее. Она еще слышала взволнованные крики, но видела перед собой только перекошенное от страха лицо президента.

И тут он наклонился, захватил ее рот губами и с силой дунул, а потом резко надавил на грудь. Вилли судорожно икнула, и живительный воздух потоком полился внутрь. Его было так много, что она закашлялась.

Адreas опустился на землю, устроил девушку на коленях и прижал к себе. Она слышала биение его сердца: «Тук-тук! Тук-тук!», – и ее отвечало встречными ударами.

Но их идиллия длилась недолго. Сувер подбежал к другу и дернул его за плечо.

– Брось эту безродную! – прошипел он. – Что ты с ней возишься.

– Адreas! – всплеснула руками и Клементина. – Как ты мог поцеловать служанку у меня на глазах? Как ты мог! Это низко!

Она стала обмахиваться ладошками, словно это ей дурно. Янина и Сабина бросились к хозяйке, Сувер встревожился еще больше.

– Можешь встать? – спросил президент у Вилли.

– Да.

Он помог девушке подняться, потом повернулся к остальным.

– Что вы раскричались? Я оказывал помощь как лекарь.

– Но поцелуй!

– Это не поцелуй. Вилли не могла дышать, я проявил человеколюбие.

– К йоши? – ехидно откликнулся Сувер. – И когда ты стал таким милосердным?

– Все, расходимся по домам! – приказал Адреас, больше не обращая внимания на Вилли.

А та была настолько ошарашена случившимся, что стояла, не двигаясь, и смотрела в одну точку. Ее переполняли эмоции, мысли в голове сошли с ума, сердце колотилось где-то в горле. Внутри все тряслось, эта дрожь передавалась рукам и ногам. Вилли сжала пальцы в замок, чтобы унять ее немного, встряхнулась и обвела все вокруг помутневшим взглядом.

– Что с тобой случилось? – подбежал к помощнице Азат. – Ты меня так напугала! Подскочила и отлетела на несколько шагов, будто тебя подняла неведомая сила и бросила на землю. Звук был такой...

– Какой?

– Жуткий. Б-р-р!

Недоросль передернулся.

– Я и сама не знаю. Дракон зарычал, а у меня в груди что-то щелкнуло и перекрыло дыхание.

– О, и я чуть в штаны не наложил от страха, – воздел руки к небу недоросль. – Едва удержался, чтобы не сбежать, – он снизил голос до шепота. – Перед барышней было стыдно.

– Неужели дракон и правда рычал? – недоумевала Вилли. – Или это один из них развлекался?

Она кивнула в сторону президента и его приятеля. У нее неспроста возникли подозрения, уж слишком Адреас не хотел идти к статуе. А еще удар, который Вилли получила в грудь. Он был очень похож на обратное действие магии, будто кто-то вернул ей выпущенную стрелку только в десятикратном размере.

Кроме того, больше никто из адептов не пострадал, это смущало и подталкивало к раздумьям.

– Думаешь, они? – Азат тоже уставился на президента.

Тот стоял рядом с Клементиной и в чем-то убеждал ее. Но барышня отрицательно качала головой и даже закрыла уши руками, чтобы ничего не слышать.

– Запросто могли они. Пошли, посмотрим на дракона. Если рычал он, его морда должна измениться.

Вилли схватила за рукав господина и потащила к статуе.

– Ты куда?

Адреас бросил Клео и кинулся к Вилли наперерез.

– Хочу посмотреть на дракона.

– Это опасно!

– Адреас, что ты ее держишь? – вмешался Сувер. – Хочется девке попасть в темницу или в пасть, организуем.

– Я тоже хочу посмотреть, – крикнула Клементина. – Неужели наша магия оказалась настолько сильна, что пробудила дракона? Мальчишки...

Она оглянулась на разбежавшихся адептов и махнула им рукой. Новички начали подтягиваться, хотя оглядывались и явно трусили. Дружной толпой все уставились на дракона.

– Не может быть, чтобы он рычал, – засомневался Гинга.

– Да, непохоже! – согласился Азат.

– Нет, вы что, слепые? – шикнула на всех Клео. – видите, на клыках блестит пена. Это точно был он.

Вилли пригляделась. Ей тоже показалось, что оскал пасти стал больше, а длинный язык сместился вправо. Хотя... она раньше не разглядывала чудовище так пристально, поэтому не могла определить изменения.

«Как же это проверить? Моя энергия помогла, или это усилия всех адептов пробудили дракона?» – думала она.

Этот вопрос терзал голову еще по одной причине: от удара пострадала только она одна. Остальные отделались испугом.

– Все, больше не могу, – Вилли широко зевнула и смущенно прикрыла рот ладошкой. – Пора спать.

– Да, расходимся, – согласился Адреас.

– И все же интересно, – продолжила Вилли. – Почему нас никто не прогнал?

– Точно! – барышня обернулась. – Где воины-маги, охранявшие академию? Они первые должны были прибежать.

– Не волнуйтесь, – хохотнул Сувер. – Они все видят и знают, просто не верят, что такие юнцы, как вы, могут снять с чудовища заклятие.

– Где они? – испугался Азат.

– А ты приглядишься, включи ночное зрение.

Вилли последовала совету Сувера и сразу заметила на галерее, на стене, окружавшей академию, и даже на ее крыше темные головы.

«Может, это воины меня ударили?» – задумалась она.

Стоп! Все новички еще не имеют уровня, а преподаватель на лекции говорил, что снять проклятие может только маг седьмого порядка. Получается, никого они толпой не пробудили, так, пощекотали немного нервишки.

«Надо завтра спросить у президента», – решила она и пошла в сторону своего общежития. Все адепты потянулись следом. Адреас и Сувер провожали Клементину, которая отпустила служанок на отдых.

Соседки едва ввалились в комнату, как плашмя упали на кровати.

– Умойтесь, переоденьтесь, неряхи! – прикрикнула на них Вилли.

– Я устала, – заныла Янина.

– С ног просто валюсь, – поддакнула Сабина и не двинулась с места.

Вилли сбегала в нужник, привела себя в порядок. Ей не терпелось остаться наедине со своими мыслями. Особенно волновал поцелуй Адреаса, от воспоминания о котором заходило сердце в бешеном ритме.

Вилли провела по губам, попыталась понять тот огонь, что просыпался в теле, когда рядом был президент, и ничего не почувствовала. «О небеса! А о поцелуях говорят, как о драгоценности. Ерунда! Пустое! Губы столкнулись на миг и все, а столько шума из-за этого!»

Она упала в постель и мгновенно отключилась, чтобы утром влезть в новое и очень опасное приключение.

Глава 26

Следующий день Вилли провела в раздумьях. Она несколько раз проходила мимо статуи дракона, оглядывала его, но не останавливалась. К вечеру успокоилась и решила больше не волноваться по этому поводу, потому что появился другой: сегодня первокурсников и помощников впервые за месяц отпускали на побывку домой.

Ректор собрал всех на площади. Адепты выстроились рядами: от младших к старшим. Помощники стояли группой недалеко от статуи дракона. Янина и Сабина испуганно оглядывались на грозное чудовище и жалась к Вилли.

– Вы чего боитесь, трусихи? – шипела на них она. – Стойте смирно! Хотите, чтобы нам замечание сделали?

– Конечно, нет!

Замечаний боялись все: за ними следовали штрафные баллы. Адепты, не попавшие домой на выходной день, должны были усиленно заниматься. Все старались не нарушать правила. Вилли тоже немного боялась, что за ночное приключение свиту Клементины и помощниц могут не выпустить из академии. Но, то ли маги-воины не доложили ректору, то ли Верховный маг решил не связываться с влиятельным семейством барышни, но никто даже не упомянул о попытке пробудить дракона.

Это обстоятельство успокаивало и одновременно тревожило девушку. Складывалось впечатление, что в академии множество собственных тайн и подводных течений.

– Приглядитесь, дурехи, – ворчала Вилли на соседок. – Ни искорки не мелькает в глазах дракона. Они мёртвые и каменные.

Девушки несмело посмотрели, вздрогнули, отвернулись, но плечи расправили.

А Вилли любовалась пылающей площадью. Академическая форма отличалась оттенками красного цвета. У первокурсников она была яркая, но, чем старше курс, тем становилась темнее. У Адреса и его одноклассников камзолы были уже темно-бордовые с черной отделкой. В результате казалось, будто на каменных плитах площади разлилась огненная лава.

«Красиво!» – улыбнулась Вилли, а сердце наполнилось волнительным трепетом: она не понимала, куда пропал брат. Весь месяц светлячки его магии освещали ей путь, а теперь не появлялись.

Сегодня несколько раз она хотела подойти к ведьме Лесине и поговорить, но так и не смогла, просто наблюдала за ней издали. Вахтерша опять вела себя странно: она активно окликала адептов, пробежавших мимо, задавала им вопросы и пугала до колик необычным поведением.

«Юл, это ты вселился в Лесину? – вопрошала Вилли. – Брат, откликнись! Прошу!»

Но магия Юла не появлялась. А девушке так хотелось вернуться домой и порадовать мать!

Вдруг она услышала сзади шорох. Резко оглянулась – никого. Только сосредоточилась на речи ректора, как что-то зашелестело сзади опять. Мурашки побежали по коже, она невольно сжала лопатки. Ей вдруг почудилось, что в голове родились слова: «Спаси меня! Спаси!»

Вилли опять обернулась, но, кроме каменного дракона, за спиной никого не было. Тогда она пригляделась к статуе. Ей показалось, что в глубине неподвижных зрачков зажегся огонек.

«Что за чертовщина!» – испугалась она, внезапно почувствовав прилив силы. Под платьем все зашевелилось, по коже стали перекатываться волны. Мощный поток энергии накрыл ее с головой и стал почти неконтролируемым.

Вилли отбежала на несколько шагов и перевела дыхание.

– Господа, вы свободны! – объявил ректор. – Ждем вас через день на первой лекции. Не опаздывайте. А сейчас вы можете навестить родных.

– Да здравствует Его Священство! – закричали адепты и подбросили шапочки.

Но не всем удалось сразу их поймать. Несколько штук свалились недалеко от Вилли, а один упал прямо на лапу дракона.

– Вилли, принеси мне шапку! – крикнул Азат.

– Иди сюда, – ответила она сипло.

Девушка не могла двинуться с места. С ее телом происходило что-то невероятное. Оно то приподнималось, и тогда Вилли вставала на цыпочки, пытаясь удержаться на земле, то клонило к плитам площади. Сосредоточенная на борьбе с собственной магией, она не заметила, как подбежал Азат.

– Ты не слушаешь своего господина! – рявкнул он и ударил ее шапочкой по плечу.

И тут произошло невероятное: Вилли вздрогнула от неожиданности, ослабила контроль, и энергия вырвалась из тела, прозрачным куполом накрыла ее, Азата и дракона. Юнец хрюкнул, не понимая, что происходит, уставился круглыми глазами на помощницу.

– Уйди! Быстро! – прошептала Вилли.

Она видела то, что происходило за спиной господина. Дракон вдруг со скрипом расправил крылья, встряхнул ими, окутав постамент облаком пыли, и взмыл в воздух. Вилли накрыло на миг мощным потоком, и воздух огласился протяжным клекотом.

– А-а-а! – закричали адепты.

– Смотрите!

– Дракон!

Чудовище сделало несколько кругов над площадью, покачивая крыльями и громко ревя. Адепты испуганно приседали, падали на землю, закрывались руками. Дракон застыл на миг на крыше академии, а потом устремился на голову ректору.

Началась суматоха. Вилли попятилась. Конечно, никто не видел выброса ее магии, не было ни свечения, ни жара, но девушка чувствовала непреодолимое желание превратиться в муху и спрятаться среди травы. Вот только на голых плитах площади трава не росла.

«Мамочка, я хочу домой!» – простонала про себя Вилли и оглянулась: до ворот академии было очень далеко. Даже если она сейчас сорвется с места, не успеет проскочить через них.

Она все же сделала один шаг, другой, а потом подхватила юбки и понеслась быстрее ветра, пока на площади царила суматоха, вызванная драконом.

Ворота были уже так близко, буквально шаг, другой, и вдруг рядом с девушкой мелькнула тень. Вилли испугаться не успела, как дорогу ей преградил Сувер.

– Куда собралась? – хмыкнул он.

– Ох, господин! – воскликнула Вилли, прикидываясь деревенской простушкой.

Глазами она лихорадочно искала Адреса, как спасительную соломинку. Он вызывал у нее больше доверия, чем его приятель. Но президент был на крыльце возле ректора и отбивался от атак дракона.

– Куда собралась, спрашиваю? – адепт схватил ее за руку.

– Я так испугалась, так испугалась!

– Неужели? – иронично спросил Сувер и прищурил глаза.

Вилли видела в них искорки, огоньки, которые кружились сначала медленно, но все быстрее и быстрее. А вместе с ними у нее закружилась голова, магия, еще минуту назад коловшая кончики пальцев, пропала, тело ослабло, Вилли едва держалась на ногах.

– Как хочется спать. Мне так хочется спать, – пробормотала она.

Попыталась поднять руку, не сумела, хотела шагнуть, не получилось, почувствовала только, как уплывает сознание, булыжная мостовая летит навстречу, и словно из-под подземелья доносится тихий голос:

– Еще ни один нарушитель закона не ушел от Теней, Теней, Теней...

Вилли очнулась от холода, сковавшего тело. Казалось, он проникал в каждую клеточку, растекался по жилам и медленно, но верно превращал ее в ледышку. Девушка попыталась выпустить немного энергии и согреться, но магия не откликнулась, не шелхнулась внутри.

Это так напугало Вилли, что она резко открыла глаза. Но что-то плотное стягивало голову. Девушка ничего не увидела, настолько густой и жуткой была темнота.

Вилли испуганно дернулась и вздрогнула от грохота: руки и ноги были скованы цепями, убегающими в неизвестность. Они тряслись при каждом движении и со звоном тащились по земле.

– Где я? Спасите! – пискнула она, трясаясь от ужаса.

В панике начала вертеться, поняла, что сидит у каменной и холодной стены.

– Добро пожаловать в убежище Теней, – услышала вдруг насмешливый трубный голос.

– Теней? Нет! – закричала она.

Вилли закрутилась, пытаясь сбросить повязку с глаз. Ей показалось, что стало светлее. Вот призрачный свет приблизился к ней, она отпрянула, стукнулась затылком об острый камень и застонала от боли. Теплая капля потекла по шее и скатилась за воротник платья.

– Развяжите меня, пожалуйста, – всхлипывала она. – В чем я провинилась?

– В нарушении закона о чистоте крови, – ответил кто-то.

Ни один голос она не узнала, как ни прислушивалась. Из-за глухого тона складывалось впечатление, что говорили сквозь ткань.

– Но Его Священство ректор разрешил помощникам остаться в академии. Мы же никому не мешали.

– Конечно, – раздался дружный хохот. – Правда, разбудили дракона, которого еще никто не смог разбудить.

– Это не я!

– Да неужели? Слышите, говорит, что не она.

– Пора проучить йоши.

– Согласны! Пора.

– Вставайте в круг.

– Эй! Эй! – закричала она. – Уважаемые Тени, это не я! У меня и магии нет. Я обычная служанка. Смотрите, ничего сделать не могу! Совсем!

– Еще бы! Мы твою магию заблокировали.

Заблокировали?

И хотя отчаяние душило Вилли, страх сжимал когтистой лапой горло, из желудка поднималась тошнота, голова очистилась от паники и начала работать.

«Тени схватили меня, это понятно, – лихорадочно прикидывала она. – Мерзавцы догадались, что я оживила статую. Но никто, кроме Азата, это не видел и не почувствовал. Пусть сначала докажут, что был выброс моей энергии. Пусть докажут!»

Вилли немного приободрилась, но тут ее грубо схватили за шиворот, приподняли, поставили на ноги, а потом встряхнули так, что ее зубы щелкнули, чуть не прихватив кончик языка.

– Огласите приговор!

Вилли задрожала. Такое быстрое развитие событий опять повергло ее в панику. Она чувствовала, что подступает истерика. Ей одной не справиться с сильными мужчинами, а магии не работала.

«Неужели Тени меня уже заколдовали, как Юла?» – мелькнула мысль, и девушке стало плохо.

– Подождите! – закричала она. – Мне дурно! Дайте отдышаться! Адрес, за что?

Наступившая тишина прерывалась лишь слабым шорохом. Вилли крутила головой, пытаясь определить, откуда доносятся звуки. Казалось, что вокруг нее бродит множество людей. Они задевали ее ноги и руки краями одежды, опаляли близким дыханием.

– Мы так не договаривались, – заявил один из Теней. – Я ухожу.

– Она нас знает, – поддержал еще кто-то.

– Но как?

– Догадалась, наверное.

– Раз знает, придется убить, – жестко ответил третий.

Вилли вдруг узнала знакомую интонацию. Так говорил Сувер, когда очень злился.

«А где же Адреас? Разве не он лидер Теней? – один за другим всплывали вопросы. – Или он намеренно молчит, чтобы не выдать себя?»

Ужас ситуации начал раскрываться в полном объеме. Неужели она ошиблась? Жестоко ошиблась. Думала, что президент заправляет Орденом, но его здесь нет.

– Нет! Пожалуйста! Умоляю! Я же вам ничего не сделала! Дракона могли пробудить адепты, которые ночью соединили магическую энергию. Я сама слышала его грозный рык.

– Это правда? – хором спросили Тени.

– Да, да! Правда!

– Нет! Ложь! – ответил все тот же жесткий голос.

«Сувер или не Сувер?» – гадала Вилли.

Теперь шуточки приятеля президента выглядели совсем по-другому. Он и раньше не нравился Вилли, казался подозрительным, но из-за того, что прятался в тени яркого Адреаса, был незаметным.

Она сразу вспомнила смерть брата. Его скрюченные пальцы, царапины на полу, синие полосы на шее. Юл явно с кем-то боролся, но, если это был не Адреас, тогда...

Правда с огромной силой начала открываться Вилли. Она хлопнулась на колени, мелкие камни впились в кожу, вызвали волну боли по всему телу.

– Пощадите! – завывала она. – Умоляю!

Внезапный скрежет ударил по ушам, земля задрожала. Чудилось, что великан ворочает камнями, бьет их друг о дружку.

– Бросьте ее! Беда! – крикнул кто-то. – Скорее!

Тени зашевелились, загомонили, затопали ногами, удаляясь.

– Стойте! – властно приказал главарь. Теперь Вилли узнавала его. – Скажи толком, что случилось?

– Дракон. Он вырвался из академии. Летает над городом, кричит, выпускает клубы дыма. Народ в панике.

– Ох! Клубы дыма! Не может быть, его магия была заперта, – всполошился кто-то.

– Уже нет.

– Значит, скоро начнет все поджигать.

– Какая сволочь оживила его?

– Вот эта дрянь.

– Это не я!

– Скорее, ректору нужна ваша помощь.

Топот ног усилился, потом раздался новый скрежет, земля задрожала, и все стихло.

– Не бросайте меня здесь! Развяжите! – закрутилась отчаянно Вилли.

Она потеряла равновесие, упала на бок, но никто не откликнулся. Девушка всхлинула и залилась горькими слезами. Они быстро промочили повязку на глазах, кожа под ней зачесалась, из носа потекло. В отчаянии, что не может даже вытереться, Вилли стала кричать.

Сколько времени прошло, она не знала. Напряженно прислушивалась к звукам, но слышала только редкие капли воды в отдалении. И сразу смертельно захотела пить. Вот просто изнывала от жажды. Во рту все пересохло, стоны с хрипом вырывались из горла.

– Все, хватит истерики! – приказала себе Вилли. – Думай! Думай! Думай!

Глава 27

И Вилли думала. Прикидывала так и эдак, крутила в голове обстоятельства, в результате которых оказалась в этой ловушке. Повязка на лице мешала. Кожа под ней чесалась, смоченная обильными слезами. Тогда девушка легла на землю, благо длинные цепи позволяли это сделать, и начала тереться лбом о камни.

Скрипела зубами от боли, царапала кожу, но добилась своего: повязка, затянутая не слишком плотно, потихоньку начала сползать. Вилли обрадовалась, прижалась щекой к земле и дернула. Ткань наконец упала на шею. Девушка от облегчения чуть не заплакала, но лишь потрясла головой и открыла глаза.

Сначала ничего не увидела: было темно, перед глазами расплывались круги. Постепенно зрение прояснилось, стали появляться очертания.

Вилли находилась в каменном мешке. Его размеры понять было невозможно: она могла сделать только два шага на длину цепей, которыми Тени сковали ее руки и ноги.

– Значит, они притащили меня в Волчью пещеру. Неужели рискнут убить?

Эта мысль ударила в голову и отозвалась тошнотой из желудка. Вилли согнулась пополам, потом упала на колени и опустила голову. Так стало легче. Она отдышалась, приказала панике и страху убираться подальше и снова выпрямилась. Не для того она прошла такой длинный путь, чтобы погибнуть бесславно от рук мерзких Теней.

– Юл, где ты? Почему меня бросил? – крикнула Вилли.

И ее призыв отозвался эхом высоко над головой. Постепенно видимость стала лучше. Чтобы избавиться от ненужного сейчас страдания, Вилли огляделась. Она увидела недалеко от себя возвышение, по очертаниям напоминавшее алтарь. На нем стояло что-то похожее на светильник.

– Эх, добраться бы туда! – вздохнула она и дернула ногой.

Цепь потащила за ней по полу и натянулась. Вилли дернула второй ногой – то же самое.

Тогда она усилием воли подняла тяжелые руки, пытаясь разглядеть звенья. Вилли оглядывала их одно за другим.

– Есть! – радостно вскрикнула она.

Края толстого кольца были неплотно прижаты друг к другу. Девушка положила цепь на колени. Она растягивала ее и резко сжимала, надеясь расшатать кольцо. Когда не получилось, попыталась расширить щель пальцами – ничего не вышло, только поцарапалась и всхлипнула от боли и досады, но тут же погасила истерику.

– Чтоб вам всем пусто было! – разозлилась на себя, на цепь и за компанию на несчастную судьбу.

Напряглась, вызвала энергию – та не откликнулась. Тогда Вилли стала дергать соседние кольца, толкать их в щель, но и здесь ее постигла неудача. Раззадорившись, она нашла камень, ударила во звену, но оно не поддалось.

Минуту сидела, дышала и думала. Время неумолимо утекало, вот-вот должны были вернуться Тени, а выход все не находился. Вилли водила по земле ладонями и вдруг наткнулась на острый край. Зацепила камень, поднесла к глазам и увидела плоский обломок стены.

Вспыхнула от счастья! Вот оно!

Вилли просунула тонкий конец в щель, он вошел легко, тогда она потихоньку начала проталкивать весь камень, постепенно расширяя отверстие. Когда звенья распались, радостно вскрикнула от облегчения.

С остальными цепями справилась быстрее: уже знала, что искать и как действовать. Эти кандалы наверняка пролежали не один десяток лет в пещере. Сырость и вода испортили металл, покрыли его ржавчиной.

И, хотя полностью избавиться от оков не получилось, она могла двигаться, пусть с грохотом и шумом. Вилли пошла к возвышению, оглядела его. Это был алтарь. На его гладкой, отполированной поверхности сиял треугольник, выложенный драгоценными камнями, в центре его был круг с лучами, символизирующий солнце.

– Вот он какой, ваш символ, – прошептала Вилли и провела по треугольнику ладонью.

Она почувствовала, как что-то пощекотало кожу. Приподняла руку, за ней потянулся лучик света. Девушка положила обе кисти на алтарь, а потом медленно стала их поднимать. Золотые нити будто проснулись. Бледные и едва заметные сначала, они неожиданно засветились так ярко, что на миг ослепили Вилли.

Она зажмурилась, не в силах смотреть на этот золотой огонь, и почувствовала, как забурлила в крови магия. Испугалась, отдернула руки, и энергия сразу пропала.

– Миленькая, так вот куда тебя спрятали эти сволочи! – пискнула она.

Страх исчез, ощущение близкой опасности притупилось. Наоборот, восторг от открытия переполнял душу, шумел в голове. Она снова простерла ладони над алтарем и пробормотала:

– Иди, иди к хозяйке. Возвращайся домой.

Энергия начала наполнять тело живительной силой. Девушка даже глаза закрыла от наслаждения. Она не предполагала, что без своего дара будет чувствовать себя пустым и ни на что не годным сосудом. Вот загорелись кончики пальцев. От них свечение начало распространяться по пещере все больше и больше отгоняя тьму. Вилли увидела стоявшие вдоль стен золотые саркофаги, символы, которыми были расписаны стены, а когда повернулась и посмотрела назад, вздрогнула: на нее, не мигая, смотрели огромные глаза.

– Ай! – вскрикнула Вилли и отпрыгнула от алтаря.

И тут же свет погас, нити исчезли, а с ними растворилась в крови магия, и вернулась звенящая пустота. Глаза тоже пропали, если, конечно, они вообще не были результатом видения.

Девушка всхлипнула и задрожала. Видение до колик в животе испугало ее, мысли отключились. Она обежала возвышение и присела, спряталась за ним, словно ища спасения у магии, которая поманила пальчиком и исчезла.

Вилли смотрела вверх алтаря на стену, где видела глаза, напряженно прислушивалась к шорохам, но все было тихо. Мерный стук капель успокаивал, даже убаюкивал, вгонял в полудрему. Девушка села на землю, оперлась спиной на алтарь и начала покачиваться в такт. И тут голова резко отклонилась назад. Вилли встряхнулась.

Нельзя отключаться! Нельзя! Думай, думай, думай!

Получается, ее энергия спрятана в алтаре, но добыть ее оттуда она не может. Вернее, может лишь тогда, когда находится рядом в тесном соприкосновении с нитями.

– Гады! Будьте вы прокляты! – захлопала носом она и прокляла себя за слабость: все же не выдержала, сдалась темным силам.

– И долго ты реветь собралась? – раздался сзади знакомый голос.

– Кто здесь! – взвизгнула девушка.

Она обернулась: в темном проходе стоял Андреас. За ним виднелся освещенный проход. Свет проникал сквозь ткань длинного балахона и очерчивал фигуру президента.

Все это Вилли охватила одним взглядом. Когда, в какой момент Андреас появился и сколько времени уже наблюдал за ней, она даже не догадывалась. Девушка вскочила и замерла, глядя в полумрак.

Стена с тихим шорохом закрылась за президентом, и пещера снова погрузилась во тьму. Но ненадолго: Андреас шелкнул пальцами, и она наполнилась мерцающими светлячками. Вилли даже показалось, что вернулся брат.

– Юл, ты здесь? – крикнула она. – Спаси меня!

– Он не спасет, – тихо ответил Андреас. – А вот я – могу.

Он направился к девушке, но она испуганно отбежала к стене, намотала на запястья звенья цепей и выставила руки перед собой.

- Не подходи! Живой не дамся! – взвизгнула во весь голос.
- Глупышка, – усмехнулся президент. – Мертвая ты мне и не нужна.
- Ага! А живая, значит, понадобилась!
- Ты разве не поняла?
- Что?

Мысли в голове носились, как испуганные мыши при виде кота. «О чем он говорит? Зачем я ему понадобилась? Хочет сдать в тюрьму за то, что сняла проклятие с дракона?» – один за другим всплывали вопросы.

Но Адреас стоял и улыбался. Не пытался броситься на нее, схватить или превратить в соляной столб с помощью магии. Вот он протянул руку и мягко сказал:

Иди ко мне.

- Нет!
- Не капризничай, Вилли. Скоро здесь будут Тени.
- Ты один из них.
- Да, так и есть, но не я приказал схватить тебя.
- Как мило! – хмыкнула Вилли. – И кто же посмеет добровольно взять на себя роль президента?

– Нашелся один.

Адреас нахмурился. Сделал шаг к Вилли, она бросилась бежать вдоль стены, вилля между саркофагами.

– Осторожно! – крикнул президент

Но его предупреждение опоздало: она задела угол крышки саркофага и схватилась за ушибленное бедро.

- Что б вам пусто было! – взвыла от неожиданности.
- Что ты наделала, идиотка! – зашипел подбежавший Адреас.

Он вытянул руки и попытался поставить крышку на место, но та не сдвинулась ни на йоту. Пока Адреас боролся с неподатливой крышкой, Вилли пришла в себя. Она увидела, что с воздухом происходило что-то невероятное. Он стал осязаемым, густым, как кисель, с трудом проникал в легкие и туманил мозги. И вдруг скрутился в спираль, приобрел вид полупрозрачного человека, который простер скрученные пальцы к шее Адреаса.

– Нет! – закричала девушка. – Адреас, берегись!

Президент оглянулся на крик, успел отдернуть голову, отскочить, но призрак уже схватил его за шею. И тогда Вилли выбросила резко руку с обрубком цепи. Последнее звено попало по плечам призрака. Он завыл, закрутился в поисках врага, нырнул назад в саркофаг.

– Уносим ноги! – рявкнул Адреас.

Он отбежал к девушке, схватил ее и потащил к выходу. Вилли не сопротивлялась. Паника только сейчас ударила в голову и растеклась липкой влагой по телу. Страх, тупой, напрочь отключающий мозги, вновь овладел душой девушки.

Адреас нажал на водный желобок, но ничего не произошло. Тогда он стукнул по нему кулаком.

- Ха-ха-ха! – загремел под сводами пещеры жуткий хохот. – Вы в моей власти!
- Призрак вылетел из саркофага, вытянул руки, и крышки других гробов зашевелились.
- Вот же ж! – прохрипел Адреас и взялся двумя руками за желобок.
- погоди, я помогу!

Вилли сбросила оцепенение и в один прыжок оказалась рядом с алтарем. Она пальцами вытянула из символа нити, резко скрутила их и развела в стороны. Золотистые струйки разлетелись по пещере, ударили призрака и загнали назад в гробницу.

– Вилли!

Девушка оглянулась: президент стоял в открывшемся проходе и протягивал ей руку. Призрак выскочил из саркофага, стена стала закрываться.

– Стой! Погоди! Не бросай меня тут! – взвизгнула Вилли.

– Живо!

Она мгновенно снялась с места, проскользнула в узкую щель и упала на грудь Адреса. Оба тяжело дышали, их сердца колотились в унисон, воздух с хрипом проникал в легкие.

Юноша пришел в себя первым. Он отодвинул Вилли и, держа ее на вытянутых руках, спросил.

– Цела?

– К-кажется, – заикаясь, выдавила она и испуганно посмотрела на каменную стену. – А это чудовище не откроет дверь?

– Нет, не сможет, хотя...

Адресас выразительно посмотрел на ногу Вилли. Она перевела взгляд и задрожала...

Глава 28

Внезапное пробуждение дракона поставило на уши всю академию. Ректор кричал, преподаватели пытались вернуть чудовище на постамент, воины-маги выпускали по нему огненные стрелы, а адепты в панике носились по двору и площади и кричали. Даже ведьма Лесина выбежала на крыльцо, привлеченная суматохой.

Она стояла и радостно хлопала в ладоши, а вокруг нее носилось облако светлячков.

Но дракон будто потешался над толпой. Он то резко опускался вниз, пролетал над головами людей, задевал крылом Верховного мага, отчего тот приседал, и снова взмывал ввысь. Зацепившись когтями за конек крыши, он выпускал клубы пара, и вскоре день превратился в сумрачный вечер.

Адреас все это отмечал мимоходом. Он метался между адептами и преподавателями. Как президент он должен был успокаивать учеников, и провожать их в убежище, которым в критический момент становилось здание академии, а как маг шестого уровня – помогать сотрудникам. Общими усилиями пытались заблокировать дракона, но он сумел вырваться и полетел над городом, пугая людей.

Адреас представил, что сейчас творится на улицах столицы и в королевском дворце, и вздрогнул. Пощады ждать не придется, если до властей дойдет весть о причинах развернувшейся катастрофы.

– Кто-то помогает дракону, не иначе! – крикнул ректор.

Догадка прострелила голову президента, он стал искать глазами Лесину, но та уже успела скрыться. Слишком ведьма веселилась. Слишком показывала свою радость.

«Неужели это она постаралась? – размышлял он, собирая группы адептов и провожая их в академию. – Но как? Она же лишена магии».

И тут же перед глазами появилась картинка: Лесина в окружении светлячков.

«А эти откуда у нее взялись? И где-то я их уже видел, – Адreas даже остановился на миг. – Вилли!»

Темные силы! А где эта йоши?

Президент стремительно обвел взглядом площадь, разыскивая Вилли. С момента взлёта дракона, он не видел ее, и сейчас девушки среди толпы ошалевших от испуга помощников не было.

– Адreas! – крикнул ректор. – Собирай всех магов-менталистов, живо!

Этот прием был доступен немногим и находился под строгим запретом. Менталисты влияли на умы людей, могли внушать им любые мысли и действия. Но в то же время в минуту опасности они быстро передавали информацию и объединяли разрозненные способности магов для единой цели.

Президент остановился, сосредоточился, собирая в единый кулак ментальную энергию, и выпустил ее. Стрелы полетели по назначению. Через пять минут со всех сторон к Адreasу понеслись старшекурсники.

– Да, президент!

– Слушаем.

– Командуйте!

– Где Сувер? – Адreas огляделся.

Он давно уже не видел друга. Это показалось странным, в душе родилась тревога. Нигде нет Сувера и Вилли, а еще камень с посланием, который кто-то, но не он, лидер Теней, положил под черепицу.

В один миг сопоставив все данные, президент бросился к ректору.

– Ваше Священство! Примите на себя командование менталистами. Я не могу!

– Что случилось?

Верховный маг оторвал взгляд от огромной карты города, которая висела в воздухе, созданная магами-звездочетами.

– Тени. Они что-то задумали, – выпалил Адреас.

Он понимал, что не должен сомневаться в друге и членах Ордена, но тревога уже захватила и сердце, и голову и гремела в ушах набатом.

– Хорошо.

Адреас сорвался с места и побежал к воротам.

– Стой! Стой! Ты хочешь бросить невесту на съедения дракона? – раздался сзади женский вопль.

Президент резко затормозил и развернулся: Клементина, с перекошенным от ужаса лицом, бежала к нему.

– Жди здесь, – торопливо сказал он. – Дракон улетел в город. Без моей магии его не поймать.

– Но... мне страшно.

– Гинга, Азат! – президент махнул первокурсникам. – Бегите в академию, ее сейчас закроют на магические запоры. Азат, где твоя помощница?

– Где? – недоросль растерянно повернулся вокруг себя. – Я не знаю.

– Быстро все в укрытие! – приказал Адреас.

Больше он не задерживался. У конюшен вскочил на коня и пустил его в галоп. Скакал, не останавливаясь. Переулки мелькали перед глазами, прохожие бросались под копыта, но умный конь только всхрапывал и стремился дальше. В городе царила настоящая паника, словно началась война, и неприятель напал внезапно и вероломно.

По сути так оно и было. Виновник безобразия кружился над столице, пускал клубы дыма и ревел во всю силу своих легких, пугая людей.

У подножия горы Адреас спешил, достал из седельной сумки плащ, накинул капюшон и сосредоточился. Ему нужно было вытащить Теней из пещеры, но понять ментальный сигнал мог только один из адептов, маленький Исоп. Президент волновался: его магическая стрела могла не проникнуть в недра горы, опыта такого еще не было.

«Пожалуйста! Услышь меня! Услышь!» – мысленно зывал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.